

Олеся Ерохина

16+

СОВЕРШЕННЫЕ Противостояние

Олеся Ерохина

Совершенные. Противостояние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57096593

SelfPub; 2020

Аннотация

После трагических событий в Сан-Франциско Киара переезжает в Сиэтл. Она возвращается к размеренной жизни, поступает в колледж и находит новых друзей. Но один вечер возвращает её в водоворот событий и противоречивых чувств. Девушка встречается лицом к лицу с призраками прошлого и своим самым главным кошмаром, встает перед нелегким выбором и... Обретает свою любовь!

– Алекс, привет! Прости, не было времени позвонить тебе! – прижимая плечом телефонную трубку и запихивая в сумку толстовку, извинилась я. – Да, да, уже завтра я буду в Сан-Франциско! Конечно, я дам знать, – улыбнувшись, я отключилась.

Два года назад в ИнДжениус произошел взрыв и навсегда разлучил меня и Троя, но я совсем недавно перестала вздрагивать от резких звуков и кричать от ночных кошмаров, хотя в памяти еще всплывали жуткие картинки.

Спустя несколько месяцев после похорон я вновь смогла ходить свободно, без костыля. Тот взрыв нанес мне серьезную травму, но врачи хорошо потрудились, поставив меня на ноги. Тогда же меня нашел Алекс – крестный Троя. Оказывается, за несколько дней до взрыва Трой много рассказывал обо мне и наших отношениях, и просил, в случае чего, позаботиться обо мне. Алекс был благодарен за то, что крестник вернулся к жизни, и не переставал говорить мне об этом. С каждой нашей встречей он становился мне все ближе, разделяя мою боль и не давая уйти в депрессию.

Первое время обо мне заботилась бабушка. Частенько мы уезжали из Сан-Франциско, колесили по восточному побережью, и так я отвлекалась от самых мрачных мыслей и тревог. Я все еще плакала по ночам, но ко мне вернулось желание жить и дышать полной грудью.

Лиз с опозданием отправила документы в медицинскую школу, но поступила и сразу же после трагических событий

уехала учиться. Она решила стать дантистом и мучить людей. По крайней мере, именно так она говорит, когда мы изредка созваниваемся с ней. Я же поступила в колледж Грин Ривер в Сиэтле. Бабушка решила, что это будет психология, а меня и вовсе не заботил выбор факультета. Так что, если повезет, буду лечить человеческие души, но начну, пожалуй, со своей. Прошел год моих занятий, и пока мне было то скучно, то слишком сложно. Не так я себе представляла эту науку, ох, не так...

В колледже я познакомилась с очаровательной блондинкой – Миранда была моей однокурсницей, так сильно напомиравшей Лиз. Такая же улыбчивая, немного взбалмошная и бесконечно любящая одежду и косметику девятнадцатилетняя девчонка. Мы сразу нашли общий язык, и решили вместе снять квартиру. Она также, как и подруга, норовила сосватать мне какого-нибудь красавчика, но не знала ничего о моей печальной истории. Встречаться же с кем-либо у меня не было желания, хотя парни и вились вокруг, точно пчелы у цветка. Но в моем сердце жила любовь только к одному человеку, которого я, увы, больше никогда не увижу.

Чтобы как-то справляться со своей тоской, я жила в очень плотном графике – кроме учебы стала ходить в тренажерный зал, занималась серьезно в арт-студии и участвовала во всех событиях в колледже. Времени хватало только на сон. Но сейчас была причина бросить все дела в Сиэтле и вернуться домой. Мы с Алексом встречались в годовщину по-

хорон вот уже второй раз. Эта встреча возвращала меня к Трою, позволяла почувствовать его. Здесь он даже не снился мне, я начинала забывать черты его лица и боялась, что одним утром, даже силясь, я не смогу вспомнить его.

Тряхнув головой и рассеивая грустные мысли, я отправилась в ванную. Там, как обычно, царил беспорядок – Миранда собиралась на вечеринку в Маджестик-холл и звала меня, но завтрашняя встреча с Алексом была на порядок важнее. На столике валялись тюбики, баночки и коробочки, шкаф над раковиной был открыт, обнажая все запасы женских штучек. Вздохнув и закрыв его, я посмотрела в зеркало и удивленно вскинула брови: отчего такая усталость отразилась на моем лице? Давно не видела себя такой.

Поступление в колледж, переезд и новые знакомства изменили меня – я подстригла волосы покороче, их цвет стал темнее, я подружилась с косметикой, да и гардероб претерпел изменения: появились платья, короткие юбки, в общем, все то, что сделало меня куда привлекательнее. Но в душе я осталась той же Киарой, девушкой, пережившей столько лишений и потерь, и ставшей очень сильной. Наверное, даже слишком.

Очередной телефонный звонок вырвал меня из плена размышлений.

– Да... – протянула я, взяв трубку и аккуратно подкрашивая ресницы.

– Киара! – раздался приятный мужской голос.

– Майк?

– Я знаю, что завтра ты уезжаешь и у тебя совсем нет времени, но...

Я вздохнула. Майк был одним из моих сокурсников, очень хорошеньким по меркам Миранды, да вообще, если честно, по любым меркам. И он безуспешно старался привлечь мое внимание весь прошлый год.

– Майк, я... – я вновь бросила уставший взгляд в зеркало и вдруг оживилась: – Я приду.

– Серьезно?! – он не мог поверить услышанному.

– Серьезнее не бывает, – я улыбнулась и прищурилась. – Миранда уже там?

– Эм, я не видел ее, – пробормотал парень.

– Ах да, конечно! – я рассмеялась. – Наверняка стоит у тебя за спиной и дает ценные советы. Ладно, я сейчас приеду.

– Может, тебя забрать? – предложил Майк.

– О, нет. Спасибо. Предпочитаю сама быть за рулем, – отказалась я и положила трубку. Еще одна моя странность. Я доверяла только одному человеку за рулем также, как себе. И этим человеком был Трой.

Натянув узкие джинсы и белый топ, взяв ветровку и сунув ноги в кроссовки, я завела свой пикап, служивший мне верой и правдой.

– Поехали, развеемся! – пробормотала я себе под нос, надавив педаль газа и задом выезжая с парковки.

В Маджестик-холл было тесно и душно, кто-то из студен-

тов отмечал успешное поступление, другие – начало учебного года и отрывались на полную катушку. Среди веселых и разгоряченных лиц я увидела друзей – Майк и Миранда танцевали в центре зала, рядом с ними под популярную мелодию двигались еще несколько знакомых ребят, которые учились с нами – Гвен, Билла и Мартина. Первым меня заметил Мартин, темнокожий высокий парень с белоснежной улыбкой.

– Эй, Киара, иди сюда! – он помахал мне из толпы.

Майк тут же подскочил ко мне и осторожно приобнял за плечи. Он был выше меня ростом, подтянутый шатен с немного робкой улыбкой. За ним увивались первокурсницы, но он никак не отставал от меня, чем, порой, выводил из себя. Но не сейчас, когда хотелось отвлечься от цели завтрашнего полета домой.

– Я рад, что ты все-таки пришла, – улыбнулся парень.

Я постаралась одарить его в ответ самой доброй улыбкой, но, похоже, это плохо получилось, потому что Майк как-то ссутулился и поник под моим взглядом.

– Просто не люблю летать, ты же знаешь. Нервничаю, – постаралась оправдаться я и пожала плечами.

– Брось, все нормально, – он махнул рукой и поправил ворот рубашки.

– Ну надо же, кто пришел! – хитро улыбнулась Миранда, хватая меня за руку и уводя к бару.

– Можно подумать, что ты не ожидала! – прищурилась я. –

Твоих ведь рук дело.

– Он ныл весь вечер! – вздохнула подруга и закатила глаза. – Все боялся позвонить.

Она повернулась к бармену и крикнула:

– Два martini!

– И ты решила ему помочь по доброте душевной... – протянула я, забирая свой бокал.

Сделав глоток, подруга затараторила:

– Ки, ну уже пора завести кого-то! Это же не серьезно. Тебе двадцать, а не шестьдесят! Хотя вот моей бабушке шестьдесят, и она выходит замуж!

– Ну вот видишь, я еще просто не доросла! – хихикнула я, потягивая martini.

– Это третий брак! – серьезно посмотрела на меня Миранда, чем вызвала у меня очередной взрыв смеха. – А тебя я как раз в этом возрасте в первый раз выдам.

Она покачала головой, глядя, как я заливаюсь от смеха.

– А что это вы тут без нас пьете? – приобняла меня и чмокнула в щеку подошедшая Гвен, кудрявая и стройная брюнетка. Вместе с ней подтянулся Билл и белозубый Мартин.

– А где вы потеряли Майка? – спросила Миранда, оглядываясь.

– Вышел куда-то, по телефону говорил, – коротко отозвался полноватый парень в очках – Билл.

До полуночи мы выпивали, танцевали и веселились, вер-

нувшийся Майк рассказывал нам забавные истории, которые происходили с ним и его друзьями-спортсменами. Но утром меня ждал рейс, и потому я поспешила попрощаться с друзьями.

– Ты выпила, я подвезу тебя! – тоном, не терпящим пререканий, произнес Майк. Спорить с ним я все-таки не стала и разрешила сесть за руль. Впервые я ехала с кем-то другим, кроме Троя.

Майк прекрасно водил, машина мягко двигалась по дорогам ночного Сиэтла, звук ветра и шум шин убаюкивал, да и алкоголь делал свое дело. Когда пикап припарковался рядом с домом на Дэйтаун-авеню, я безмятежно спала на пассажирском сидении. Я чувствовала, как чья-то рука осторожно коснулась моей щеки, задержалась на подбородке, мягкие теплые пальцы скользнули по губам, и сквозь ресницы я увидела вдруг знакомые очертания. Уличный фонарь скудно освещал красивые скулы, волевой подбородок...

– Трой! – я распахнула глаза и задохнулась от волнения.

– Что? – не понял Майк и смутился. – Прости, я разбудил тебя. Напугал?

– Нет! Нет... – в висках стучало. – Просто сон. Ты не виноват.

Я открыла дверь и подставила лицо прохладному ветру. Мелкая дрожь еще сотрясала мое тело, но уже становилось легче.

Майк вышел из машины, и, обойдя ее, склонился надо

мной. В его глазах читалось беспокойство и тревога.

– Пойдем, я помогу тебе подняться.

Мне стало даже немного жаль этого парня. Он ведь не должен был страдать из-за того, что я такая чокнутая.

Мы остановились у порога, и он неловко обнял меня.

– Киара, я... – начал было парень, но я оборвала его на полуслове, решительно отстранившись.

– Майк! – с этим нужно было что-то решать. – Ты потрясающий друг! Без тебя весь прошлый год я бы просто утопала в ужасных отметках и завалила бы к черту эти экзамены, а без твоих шуток наши посиделки были бы скучны. Но... Ты хочешь от меня большего, чем дружеской симпатии, а я не могу ответить на твои чувства.

– Почему? – только и смог выдать Майк.

Я отвернулась.

– Потому, что я люблю другого! – выпалила я. Никогда и никому я не говорила об этом. Но Майк заслуживал правды.

Парень запустил руку в свою блестящую шевелюру и совсем тихо спросил:

– Это его именем ты назвала меня?

– Да, – также тихо ответила я.

– Тогда он – редкостный идиот, раз бросил тебя здесь одну.

Я не была готова к этим словам, слезы навернулись на глаза, плечи задрожали от сдавливаемых рыданий.

– Ки! – встревожился снова Майк, разворачивая меня к себе.

– Он умер! Умер! – оттолкнув от себя парня и открыв дверь, я шагнула в темноту квартиры, заперев за собой замки.

В рыданиях я упала на кровать в своей комнате, слушая, как за окном ветер срывал с деревьев пожелтевшую листву, как вернулась из Маджестик-холл Миранда, как шумела в кране вода... Под весь этот калейдоскоп звуков ближе к свету я наконец забылась сном.

Крепкий кофе в аэропорту вернул меня к жизни. Несмотря на это, я не снимала темные очки, скрывая красные от слез глаза. Я задумалась, сидя в зале ожидания и провожая взлетающие и растворяющиеся в голубом небе самолеты – сколько еще могло это продолжаться? Сколько еще времени я проведу в одиночестве, воспоминаниях, слезах? Ведь уже давно понятно, что Троя никогда не вернуть. Его больше нет, и нужно было жить дальше. Алекс говорил также.

Внезапно раздавшийся на фоне общего монотонного гула громкий и хриплый звуковой сигнал вырвал меня из размышлений, а затем женский голос объявил:

– Начинается посадка на рейс 2511 Сиэтл-Портленд компании Alaska Airlines. Пассажиров просим пройти на борт.

– Поехали, – отвлекаясь от тяжелых мыслей и сжимая картонный стаканчик, пробормотала я.

В девять я уже была в Портленде. Проспав в жестком кресле в зоне ожидания до половины второго по полудни и пересев на рейс 1806, я благополучно приземлилась в Междунна-

родном аэропорту Сан-Франциско. Получать багаж мне было не нужно – все необходимое поместилось в небольшой сумке.

– Алло, Алекс? – выйдя из здания аэропорта я набрала номер. – Я на месте, но не вижу твоей машины.

Я оглядывалась по сторонам в поисках серебристого Ford-a. Внезапно мне будто перекрыли кислород – с парковки мне на встречу летел темно-синий Додж с глухо тонированными стеклами. Когда он резко затормозил, а за опущенным стеклом показалось улыбающееся лицо Алекса, я, наконец, смогла сделать вдох.

– Киара, садись! – начал весело Алекс, но улыбка его померкла, когда он увидел меня, побледневшую и дрожащую, как лист. – Глупец! – прорычал он, выскакивая из машины и обнимая меня.

– Все...все нормально, – заикалась я, открывая пассажирскую дверь.

– Прости! Мне не следовало... – мужчина явно был раздосадован. Он спрятал глаза за очками-авиаторами и резко нажал педаль газа, лавируя между попутных машин и выезжая на магистраль. Я взглянула на него искоса – Алексу было за сорок, темных волос лишь слегка коснулась седина, он был красив и подтянут. Трой был очень похож на дядю, потому мне было особенно тяжело ехать в этой машине с человеком, так сильно напоминавшем любимого.

В полном молчании мы добрались до парка «Золотые во-

рота», где находилась квартира Троя, и только когда дверь за нами захлопнулась, оба наконец выдохнули. Алекс прошел в гостиную, сдернул чехол с белого дивана, достал из бара бутылку виски и два стакана и наполнил их.

– За встречу, – протянул он мне один из них и мигом осушил свой.

Я не торопилась, маленькими глотками выпивая крепкий напиток и осматривая знакомую комнату.

– Ты ничего не менял здесь?

Алекс молча покачал головой, наполняя свой стакан вновь. Обычно разговорчивый, сегодня он был не похож на себя, и потому говорить пришлось мне. Я пересказала все важные новости из своей студенческой жизни, а потом, не выдержав, поведала историю вчерашнего вечера. Слезы не заставили себя ждать. Алекс приобнял меня за плечи и прошептал:

– Киара, пора. Пора отпустить его и начать жизнь заново. Ты сильная и умная девочка, ты справишься. Трой любил тебя, и он бы точно хотел, чтобы ты была счастлива, я просто уверен в этом!

– Но я не могу его забыть! – рыдала я.

– А забывать и не нужно! Помни о нем, о том прекрасном чувстве, которое связывало вас! Помни, но не хорони себя живо! – он отстранился и смахнул слезы с моих щек.

Я всхлипывала, но чувствовала, что мне становилось чуть легче дышать.

– У меня есть для тебя подарок! – оживился мужчина, переводя тему. – Я хочу, чтобы ты приняла его сейчас, а воспользуешься, когда будешь готова. И на этом больше никаких слез! – он взял мою руку и вложил в ладонь что-то холодное. Я раскрыла ее и удивленно ахнула – это были ключи от Доджа.

– Я не могу! Это слишком дорогой подарок.

– Прекрати. Я дарил его Трою. Теперь он твой по праву.

– Спасибо, – прошептала я и обняла Алекса.

– И никаких слез, ты поняла? – повторил он и погладил по голове.

Я лишь согласно кивнула.

Ночь была тревожной. Приезд в Сан-Франциско воскресил в памяти картинки прошлого, и мне вновь снились кошмары, но раз за разом в них появлялся Трой, защищая меня. Алекс подходил к двери спальни и с болью в сердце прислушивался к моим крикам, но не решался войти. Так мы оба, измученные, дотянули до рассвета.

– Доброе утро! – сипло произнесла я, заглядывая в ярко освещенную кухню.

– Доброе ли... – прищурился варивший кофе Алекс.

Я сделала вид, что не услышала его комментарий, села на высокий белый стул и стянула с тарелки тост с джемом. Откусив кусочек, я вздохнула и посмотрела на мужчину.

– Ты знаешь, после нашего вчерашнего разговора и этих

ночных кошмаров мне как будто стало легче.

– Ничего не знаю ни про какие кошмары, – он хитро улыбнулся и продолжил: – Я решил отправить Додж поездом до Сиэтла, не пущу тебя сейчас за руль. Когда самолет?

– Сегодня ночью.

– Тогда поторопимся. Завтракай и одевайся, жду! – он постучал пальцем по часам на запястье, взял чашку кофе и газету и отправился в гостиную.

Наспех проглотив яичницу и тосты, я надела черную водолазку и черные брюки, стянула волосы в тугий пучок и оценила свое отражение – уставшее лицо с темными синяками под красными глазами смотрело на меня.

«Это должно закончиться!» – вспомнились мне слова Алекса.

– Похоже на то... – кивнула я своим мыслям и хлопнула дверь спальни.

До кладбища можно было спокойно дойти пешком, но Алекс настоял на поездке, почти насильно усадив меня в машину. На заднем сидении уже лежали розы.

«И когда он все успевает?!»

Четыре могилы уже не были одиноко стоявшими в стороне, за два прошедших года этот уголок кладбища заметно разросся.

Подойдя к первому из памятников, я встала на колени.

Рик... В памяти тут же возник его образ – широкая улыбка и добрый взгляд.

«О, бедный Рик... Только никаких слез! Не смей плакать!» – мысленно приказала я себе, уложила крупные цветы на землю рядом с серым гранитом и поднялась. Сделав пару шагов в сторону, я опустилась вновь – Том. Хоть он и не нравился мне, и мы не стали друзьями, его было жаль никак не меньше остальных.

Меган. Я улыбнулась. Какими глупыми сейчас казались наши стычки. Я была бы рада увидеть ее вновь.

И вот в горле встал ком. Последний гранитный памятник. Надпись на нем гласила «Здесь покоится любимый сын и дорогой друг Трой Вентон». Табличку эту Алекс заказал уже после нашего знакомства. Он подошел ко мне и обнял одной рукой.

– Привет, сын. Как видишь, я не забываю о тебе. Посмотри, кто пришел вместе со мной! Изменилась, не правда ли! Просто красавица. И она не плачет больше, ведь так? – он посмотрел на меня пристально.

– Так, – прошептала я, опуская охапку роз на землю. Только бы не упасть. Слезы предательски застилали глаза, но я боролась с ними, то запрокидывая голову, то отворачиваясь. Когда я наконец совладала с собой и внимательно посмотрела на могилу, мое внимание привлекла одна деталь – рядом с надгробием в траве лежали розы необычного темно-бордового, почти черного, цвета. Они были довольно свежими. Но

кто мог принести их сюда?

– Алекс? – я с недоумением перевела взгляд на мужчину, который тоже заметил цветы. Он пожал плечами и слегка склонился над ними.

– Принесли недавно, – подтвердил он.

– Кто бы это мог быть?

Я отчего-то встревожилась и покрутила головой, будто надеялась увидеть этого человека.

– Даже не знаю, – протянул Алекс. – Может кто-то из знакомых.

Я не стала спорить, хотя понимала – все его знакомые в этот момент были здесь, или мы не так хорошо знали Троя. Тревога внутри меня понемногу утихала, в конце концов, это были всего лишь розы.

Мы постояли еще немного в тишине, я думала о своем и мысленно общалась с ребятами. На смену беспокойству пришла грусть, я вспомнила редкие моменты, когда нам удалось почувствовать себя счастливыми и беззаботными. Жаль, что этих минут было так мало. Я бы многое отдала за то, чтобы вернуться в прошлое и посмеяться с Риком, попробовать найти общий язык с Томом и Меган, и еще хоть раз обнять Троя.

– Пора? – спросил Алекс, замечая мои краснеющие глаза и надевая очки.

– Пожалуй.

«Все-таки, я сдержалась, Трой! Я не плакала. Уходя сего-

дня, я говорю тебе спасибо за все. И с этого дня обещаю начать новую жизнь!»

Мы побродили еще по городу, по такой знакомой набережной и парку, воспользовавшись случаем заехали к бабушке, и уже в полночь Алекс привез меня в аэропорт.

– Пиши или звони. Если что потребуется – не стесняйся! – давал короткие указания мужчина, доставая мою сумку из багажника и сгребая меня в охапку. – Я буду рад услышать тебя в любое время.

Он отстранился и подмигнул.

– Спасибо! Без тебя... ну ты знаешь! – я улыбнулась и чмокнула Алекса в щеку. – До встречи!

Помахав на прощание, я скрылась за стеклянной дверью аэропорта.

– Алло, Миранда! – ответила я на звонок в зале ожидания, располагаясь в одном кресле и бросая сумку на соседнее. – Не беспокойся, я такси возьму. Спи! Утром буду в Сиэтле.

Помедлив, я добавила, скорее для самой себя:

– Все прошло хорошо.

– Слушай, а чем закончилась ваша встреча с Майком? Он сам не свой после нее, – спросила Миранда за завтраком.

– Он ничего не говорил? – скрывая напряжение, я помещивала ложкой остывший кофе и наблюдала за подругой.

– Нет. Скорее, он ушел в запой на сутки. Я толком увидеть-то его не могу. Трубку берет через раз.

Уставившись в окно, я мысленно благодарила парня за то, что он сохранил в тайне наш разговор.

– Я сказала ему правду. Мы с ним вместе быть никак не можем. Так уж вышло.

– Он совсем тебе не нравится?

Я поджала губы и отрицательно покачала головой.

– Он слишком... мягок.

– Глупая! – улыбнулась Миранда, вставая из-за стола. – Он бы на руках тебя носил, а тебе жестокосердного подавай. А я познакомилась с таким парнем, о, мой Бог!

– Когда ты успела?! Меня всего сутки не было дома! – я шутливо кинула в соседку смятую салфетку. – Я требую подробностей!

Миранда ждала этого вопроса и затараторила в привычной ей манере:

– Вчера! И знаешь, где? Ни за что не угадаешь! В библиотеке! Меня там чуть не убило учебниками по статистике, а он меня спас! Он такой красавчик! У него такие глаза – космос.

– Блондин, брюнет?

Подруга мечтательно закатила глаза и томно пропела:

– Брюнет! Высокий и сильный!

– Как зовут хоть этого высокого брюнета-спасателя?

Я тоже встала из-за стола и отправила в раковину чашку вместе с недопитым кофе.

– Алан... Я рожу ему детей! – засмеялась девушка и выскочила из кухни. – У нас сегодня свидание!

– Удачи! – крикнула я ей вдогонку и улыбнулась. С этой минуты моя жизнь уже начала меняться, но я об этом пока не догадывалась.

Жизнь в Сиэтле текла своим чередом. Первые месяцы в колледже прошли под девизом «Сдай долги и живи спокойно!». Времени на учебу теперь было даже больше, чем достаточно – Миранда наскаками появлялась в нашем доме в Рентоне, ее роман с Аланом стремительно развивался, но пока она не готова была нас познакомить. Майк старался не попадаться мне на глаза, на вечеринки в Маджестик-холл я приезжала крайне редко отчасти потому, что мне было скучно там в одиночку без подруги, и потому, что я не хотела особого внимания. Хотя я и признавала – новая жизнь должна начаться, на деле осуществить это оказалось гораздо сложнее. День сурка затянулся до Рождества, чему я была несказанно рада. Но одним серым утром от Миранды пришло сообщение, которое вызвало во мне волну смешанных чувств: «Я переезжаю к Алану, сегодня приеду за вещами!». Это, безусловно, должно было когда-то произойти, но я оставалась одна, и это было тяжело принять.

– Я рада, рада! – кивала я, подавая ей очередную футболку, когда она как ветер ворвалась в наш дом.

– Почему-то я не особо верю этому! – ворчала Миранда, складывая вещи в объемный чемодан.

– Глупая. Я просто буду скучать по тебе. К тому же, я до

сих пор не знаю, что он за человек. Ты упорно избегаешь нашего знакомства.

Миранда села рядом со мной и вздохнула:

– Алан не очень любит компании и знакомства с новыми людьми. У него не самая простая ситуация в жизни. Он не особо распространяется по этому поводу, но тебе-то я могу доверять.

Она многозначительно посмотрела на меня и продолжила:

– У Алана потеря памяти. Он очнулся в одном из госпиталей Бостона, где врачи сообщили ему, что он серьезно пострадал в аварии и пролежал в коме. За все это время его судьбой никто не интересовался. Алан тщетно искал хоть какую-то информацию о своих родственниках, но попытки не увенчались успехом. В Бостоне он познакомился со своим нынешним единственным другом – Кайлом. Вместе они приехали в этом году в Сиэтл и поступили в Вашингтонский университет.

Миранда замолчала.

– Да... Печальная история. Он продолжает искать родных?

– Нет. Решил, что значит так суждено. Теперь я его семья. И... я приглашаю тебя на праздничный ужин. Мы приглашаем! – девушка засияла.

– Что будем отмечать?

– Алан сделал мне предложение!

Я замерла и от удивления широко распахнула глаза.

– О, мой Бог! – выдавила я и засмеялась, обнимая подругу. – Это великолепная новость! Я тебя поздравляю! Вот только, – искренняя радость в моем голосе сменилась легким замешательством: – Не поспешно ли?

– Ки! Не будь занудой! К тому же, свадьбу мы все равно хотим сыграть летом. Еще достаточно времени. Так ты приедешь? Сегодня в шесть! Соберемся тесным кругом – ты, я, Алан и Кайл.

Я взглянула на настенные часы и, оценив запас времени, метнулась к шкафу.

– Конечно, приеду, – протянула я, снимая с вешалки элегантное черное платье до колен с открытыми плечами. – Кто такой Кайл?

– У тебя в голове дыра, – вздохнула подруга, закрывая чемодан. – Это друг Алана, я же рассказывала.

– Ах, да... – я покачала головой, оглянувшись на соседку и спросила: – Меня не подождешь?

– Нет, я сейчас на такси, мне нужно приготовить ужин и себя! – она весело засмеялась и, чмокнув меня на прощание, напомнила: – В 6, дырявая голова! Не опаздывай.

За окном медленно падали хлопья декабрьского снега, припорошивая подъездную дорожку и стоявший рядом с ней Додж. Я щелкнула сигнализацией, заводя железного коня. Уже стоя на пороге, я взглянула в зеркало, поправила прическу и макияж и улыбнулась отражению. Давненько я себе

так не нравилась, как сегодня! Может, это наконец старт той самой новой жизни? Размышляя над этим вопросом, я заперла дверь и села в машину, разрезавшую тишину снежного вечера громким рокотом.

Дом, который арендовал Алан, находился в Южном Сиэтле. Дороги были, на удивление, свободны, и в половину шестого я уже поднималась по ступеням, ведущим к просторной террасе. Я позвонила в звонок, имитирующий трель колокольчика, и в доме тут же раздался мужской голос:

– Я открою!

Послышались твердые шаги, щелчок замка, и дверь отворилась передо мной, выпуская полоску теплого света на припорошенное снегом крыльцо.

– А вот и я! – мой взгляд скользил снизу вверх, изучая появившегося на пороге парня. – Извините, что раньше, могу чем-нибудь помо...

Я осеклась на полуслове. Передо мной стоял высокий молодой человек, одетый в темно-синие брюки, белую отглаженную рубашку, рукава которой были закатаны, а верхняя пуговица расстегнута. Белоснежная улыбка, волевой подбородок, красивые, будто точеные скулы, шрам на левой щеке... глубокие и черные, точно ночь, глаза... Прямой нос... и эти слегка взъерошенные темные волосы.

Я задохнулась от увиденного, голова резко закружилась, ноги подкосились, и, чтобы не упасть, я схватилась за руку брютета. Такую теплую и родную.

– Трой... – только и смогла выдавить я и упала без сознания в объятия растерянного парня.

Сквозь шум в ушах я вдруг расслышала такие далекие, но знакомые голоса:

– Боже, Алан, что с ней?! Может, врача?

– Приходит в себя.

– Кайл! Принеси воды, что ты застыл?!

– Эй... она открыла глаза.

Мутные очертания окружающего мира становились более четкими, и я увидела, как передо мной на коленях стоял никто иной, как... Трой! Сжимая мою ладонь, он что-то говорил Миранде, испуганно смотревшей на меня. Рядом стоял незнакомец, также пристально изучающий меня. Эта картинка напомнила мне кадр из прошлого, когда я впервые увидела Троя в грузовом боксе в порту придя в себя после сы-воротки. Мне даже на секунду показалось, что это все – галлюцинация, только декорации и люди в ней изменились.

– Трой, – слабо прошептала я.

– Она, кажется, ударилась головой, – он подхватил меня на руки и пронес в комнату, бережно уложил на диван и протянул стакан воды, который принес незнакомец. – Уже лучше?

– Да. Я, наверное, сплю, – я натянуто улыбнулась.

– Ничего не болит? – испуганно спросила Миранда, и я перевела растерянный взгляд на нее.

– Кажется, нет.

Я уже понимала, что это не сон, и по очереди разглядывала всех, кто находился в комнате, задерживаясь на Трое. Он выглядел по-другому, взрослее из-за украшавшей лицо щетины, и еще этот шрам. Откуда он появился?

– Киа?

– Все в порядке, – я поднялась, немного пошатываясь и снимая пальто, ожидая дальнейшего развития событий. Трой выжил. Но как? Они должны мне рассказать!

– Ты напугала меня! Никогда не видела тебя в таком состоянии, – все еще встревожено наблюдая за каждым моим шагом, Миранда продолжила: – Но если все действительно в порядке, то познакомьтесь – это Алан, мой жених.

Трой протянул свою широкую ладонь и пожал мне руку, улыбаясь. Меж моих нахмурившихся бровей тут же пролегла глубокая складка. В голове наконец начали всплывать обрывки рассказа подруги о прошлом ее парня – он страдал потерей памяти и не помнил ничего из своей жизни.

Я замешкалась и в который раз за вечер натянуто улыбнулась:

– Очень... очень приятно.

– А это Кайл.

Такой же высокий, крепкий, спортивного телосложения блондин с серыми глазами. Рядом с Троем он выглядел моложе. Его торс обтягивала черная водолазка, подчеркивая фигуру и оттеняя серебро волос. Он лишь молча кивнул в знак приветствия, изучая меня без тени смущения. Я кивнула в

ответ и вновь переключила внимания на Троя. В голове крутился вопрос – что же теперь делать и как себя вести?

– Ты в состоянии дойти до столовой? – спросила подруга, нарушая затянувшееся молчание.

«Подумаю обо всем позже! Быть может, позвонить Алексу и рассказать ему обо всем! Он поможет расставить все на свои места! Пока не буду себя выдавать»

– О, да, конечно!

Присев напротив Алана и Миранды, я весь вечер, закусывая губу, следила за их объятиями, воркованием и поцелуями, слушала историю любви и молила Бога, чтобы этот вечер поскорее закончился. Рядом сидел молчаливый Кайл, иногда покидая нас и отвечая на телефонные звонки.

Отрывок одного из таких разговоров я уловила, находясь в ванной и уже собираясь домой.

– Да, кажется, ее зовут Киара. Хорошо, я понял. Постараюсь не допустить.

Пауза. А потом Кайл приглушенно зарычал в трубку:

– Да, я же сказал, что прослежу! Это не лучший способ. И, если ты позволишь, я придумаю свой!

Я распахнула дверь ванной и уставилась на блондина. Тот стоял, упершись рукой в стену, и шептал проклятия.

– Итак... – процедила я. – С кем ты только что говорил обо мне?

– Не твое дело! – рявкнул парень, но тут же спохватился и продолжил уже мягче: – Прости, тяжелый день выдался.

Я гневно сверкнула глазами.

– Ты назвал кому-то мое имя. Я слышала. Что это значит?!

Кайл замялся.

– Рассказал знакомому, что познакомился наконец с очаровательной девушкой, – он сладко улыбнулся и подошел ко мне.

Я тоже улыбнулась, но через секунду сверлила его ледяным взглядом:

– Не верю ни единому слову и глаз с тебя не спущу, – прошипела я, сжимая кулаки и возвращаясь в столовую: – Мне пора, голубки!

Алан и Миранда обернулись, наконец разжав объятия.

– Уже? – огорчилась подруга.

– Мне еще нужно готовиться к передаче, – я пожала плечами и, схватив телефон со стола, быстро проследовала в прихожую. Обернувшись у двери, я робко промолвила, глядя в глаза Алана (или Троя): – Приятно было познакомиться! Вы... прекрасная пара.

Затем я взглянула на стоявшего позади Миранды Кайла. Этот красавчик был крайне подозрителен. Необходимо было разобраться во всем. Постепенно.

– Пока! – коротко бросила я ему и вышла. – Миранда, я позвоню!

Как только Додж тронулся с места, я набрала заученные наизусть цифры.

– Алло, – в трубке раздался сонный голос.

– О, черт, Алекс, прости! Я и не подумала, что у вас четверть пятого! – я взглянула на часы.

– Ну что ты, разве я могу спать в такое время! – съязвил мужчина. – Что-то ведь случилось, вряд ли ты звонишь пожелать мне доброй ночи. Выкладывай, пока я не вырубился.

– Боюсь, что ты не уснешь после этого разговора, – я невольно напряглась. – Сегодня я видела Троя.

Алекс вздохнул.

– Киара, мы ведь уже говорили об этом. Ты обещала...

– Нет. Ты не понял. Я видела его! Не во сне! Не в своих бредовых галлюцинациях! Я держала его за руку, слышала его голос, вдыхала его запах.

– Что, что ты говоришь такое? – голос на том конце стал взволнованным.

– Алекс. Я не сошла с ума. Это значит, что Трой не погиб! Он жив! И два года назад ты похоронил кого-то другого!

В телефонной трубке воцарилась тишина.

– Что он сказал?

Коротко я пересказала историю Алана, о его потере памяти и жизни в Сиэтле.

– Алекс, нужно ему все рассказать.

И вновь затянувшееся молчание.

– Ты уверена?

– Не понимаю.

– Уверена, что хочешь напомнить ему обо всем, что случилось в ИнДжи? Об отце? Смерти друзей? Уверена ли ты,

что это делает его счастливым?

Я замешкалась с ответом.

– Киара, он точно должен узнать о том, что у него есть близкие люди! Ты и я! Но о деталях... я бы пока умолчал. Он вспомнит сам. Пусть лучше так... Но справишься ли ты? Решать тебе.

Я молчала, переваривая все сказанное. Конечно, я хотела кричать о том, кто он! Хотела вернуть того Троя, которого я никак не могла забыть. Закусив губу, я судорожно искала баланс между «хочу» и «правильно». Теперь в голове копошился вопрос о том, не сделаю ли я его несчастным, напомнив обо всех смертях, произошедших по вине его отца. Я вздохнула.

– Справлюсь. Ты приедешь?

– Конечно. Постараюсь быть в Сиэтле уже завтра вечером! Назначай встречу! И не раскисай! – Алекс положил трубку.

Добравшись до дома на Дэйтаун авеню, даже не включая свет, я легла на кровать. До утра я металась в бреду, пока не погрузилась наконец в сумбурный сон. Из его цепких лап меня вырвал телефонный звонок. Разлепив тяжелые веки и посмотрев на дисплей, я вздохнула.

– Миранда. Привет.

– Объяснишь теперь, что вчера случилось? – голос подруги был напряженным и не особо приветливым.

– Мне стало плохо, что тут такого? – спросонья я не сразу поняла, о чем идет речь.

– Я не об этом!

– А о чем?! Что не так?! – я пыталась сдержать внезапно нахлынувшее раздражение.

– Скажи честно, ты завидуешь мне!

Я замерла. Как ни пыталась я скрыть вчера свое настроение, мне это не удалось.

– Чего ты молчишь?!

– Миранда, ну что ты. Конечно, нет. Это не зависть, все оказалось сложнее.

– Не бойся, я смогу понять!

Сердитый голос продолжал меня раздражать.

– Это не телефонный разговор.

– Я не готова видеть тебя у нас в гостях без объяснений! Ты же весь вечер не сводила глаз с Алана! Учти, мы любим друг друга, и я его никому не отдам!

– Боже, успокойся! Никто его у тебя не отнимает!

Как бы тяжело мне ни было, я собралась.

– Алан – не тот, кем себя называет. Его настоящее имя Трой. И два года назад он пострадал при взрыве в здании корпорации ИнДжениус в Сан-Франциско. Его дядя, Алекс, считал его погибшим, думал, что похоронил его, потому и не искал. Но это все – чудовищная ошибка!

– А ты... – Миранда сбивчиво дышала. – Откуда ты знаешь Алана? То есть... Троя.

Я искала подходящие слова, вспоминая, о чем мы говорили этой ночью с Алексом. «Сделаешь ли ты его счастливее?»

– Он был моим другом, – наконец выдавила я.

Кажется, подруга облегченно вздохнула и была удовлетворена ответом.

– Почему не сказала вчера? Я слышала, как ты несколько раз произнесла это имя «Трой», но не придавала особого значения.

– Нужно было сделать это, ты права. Но я растерялась. Мы оплакали его давно, я даже не верила своим глазам. Алекс сегодня вылетает в Сиэтл и хочет увидеться с племянником.

– Киа...

– Да?

– Меня волнует еще один вопрос.

– Конечно.

– А тогда, давно... У Троя была девушка? Он любил кого-то? Она его ждет?

Я молчала. Непозволительно долго.

«Почему я должна врать?!»

– Нет. Кажется, нет.

Миранда окончательно успокоилась и тут же повеселела.

– Во сколько нам ждать Алекса?

Мы договорились, что как только я узнаю время прилета, сразу позвоню, и отключилась.

– Ты за руль? – неуверенно спросила я, включая дрожащими руками дворники и сметая сыпавший несколько дней снег.

– Как хочешь. Это же твой автомобиль.

– Я не могу. Давай сам. Я скажу, куда ехать.

Мужчина пересел на водительское сидение и с тревогой взглянул на меня, но не проронил ни слова. Миранда должна была подготовить Троя к этой встрече, поэтому ему было легче, чем нам обоим. Наверное, поэтому именно он открыл дверь, освещая нас своей улыбкой и блеском глаз.

Алекс заключил в крепкие объятия крестника и позволил себе проронить скупую слезу. Я стояла чуть в стороне, наблюдая за воссоединением семьи. Конечно, я была счастлива, несмотря ни на что, ведь он был жив, и это главное! Алекс прошел в дом, где его встретила Миранда, а мы с Троем застыли на пороге. Он долго смотрел в мои глаза, пока не решился задать волнующий его вопрос.

– Мы с тобой... между нами... что-то было?

От охватившего меня волнения я даже не смогла расслышать интонации в его голосе. Я лишь опустила взгляд, смотря себе под ноги.

«Не сделаешь ли ты его несчастным?» – эхом отозвалось в моей голове.

– Нет.

– А теперь повтори это, глядя мне в глаза, – почему-то настаивал парень.

Пересилив себя и взглянув на Троя, я повторила:

– Нет. Мы были хорошими друзьями. Ты был мне как старший брат, поэтому я так хорошо общаюсь с Алексом.

– Хорошо, – почему-то с облегчением выдохнул Брюнет. На долю секунды мне даже стало обидно – чего он так боялся? Видеть мои страдания? Быть обязанным?

«Значит, в нем ничего не зажглось. Он не вспомнил о наших чувствах. Оно и к лучшему. Скоро он женится на Миранде, и все это уже будет не важно».

Осознав это сейчас, стоя перед ним – живым и здоровым, пусть и не моим – мне стало немного легче. Я могла потерять его навсегда, не иметь возможности поговорить с ним, не быть частью его жизни, пусть и совсем небольшой частью... Он жив. Ни это ли счастье? Теперь я должна была отпустить его и мысли, так долго терзавшие меня. Я наконец одарила парня не такой вымученной улыбкой и подмигнула.

– Пойдем! Тебе нужно все обсудить с Алексом.

Они очень долго разговаривали. Алекс старался подробно отвечать на вопросы Троя, но утаивать некоторые моменты его биографии. Время было далеко за полночь, когда мы наконец легли спать, каждый по-своему счастливый и обретший что-то ценное.

Утром следующего дня Алекс распрощался с племянником, перед этим, правда, предложив переезд в Нью-Йорк, но Трой отклонил предложение.

– Я уже привык к жизни в Сиэтле. Быть может, когда в моей голове все встанет на свои места и память вернется, я подумаю над этим, – он улыбнулся и добавил, смотря на Миранду, – Мы подумаем!

Алекс согласно кивнул, и заверил Троя, что будет помогать ему и регулярно навещать. Я же, посадив мужчину в такси и на прощание обняв друзей, помчалась пересдавать экзамен по социальной психологии, к которому была совершенно не готова.

Паркуя Додж, я вдруг выхватила из толпы студентов знакомое лицо – молодой атлетически сложенный светловолосый парень стоял рядом с серебристым мотоциклом. Внутри что-то сжалось, когда я вспомнила обрывок его телефонного разговора.

– Какого черта он тут делает?! – выругалась я себе под нос.

Конечно, он сразу увидел меня, Додж определенно бросился в глаза. Я хмурая вышла из машины и постаралась сделать вид, что не заметила Кайла.

– Киара! – он помахал мне. На лице играла улыбка, от чего он становился еще симпатичнее и выглядел совсем как мальчишка.

– Кайл, что ты тут забыл? На сколько я помню, учишься ты не в Грин Ривер, – сухо проронила я.

– Ты не рада меня видеть?

Я проигнорировала вопрос и прошагала мимо блондина в сторону кампуса.

– Так зачем ты здесь?

– Хотел увидеться. Миранда номер твой мне давать наотрез отказалась, сказала, что ты сделаешь это сама, если захочешь, – он шел немного позади, – Только вот сообщила, что

сегодня ты на пересдаче. И найти тебя не составило труда, – он победно улыбнулся мне в спину.

– Поздравляю. Нашел, увидел. Можешь поставить галочку в списке сегодняшних дел, – бросила я через плечо.

– Да подожди же ты! – парень схватил меня за руку и развернул к себе. По выражению лица было видно, что для него это забавная игра.

– Пусти! – прошипела я, пытаюсь вырваться.

– Отпущу, но сначала успокойся и дай мне сказать всего пару слов!

– У тебя минута!

– Этого даже много! – он снова улыбнулся, – Идем в кино? Сегодня, в половине десятого?

– О, нет! С тобой? Да еще и в кино! Это не по моей части. Не люблю. У меня развивается клаустрофобия.

На самом деле, это было чистой правдой – иногда меня начинало тошнить от внезапной паники, во рту пересыхало, становилось нечем дышать, и я сбегала, так и не досмотрев фильм до конца.

– Да брось, всего лишь одна встреча. Она ни к чему тебя не обязывает, ведь так?

Я выдохнула и покачала головой.

«Вцепился как клещ, точно не даст покоя. Но мне нужно узнать о нем больше. Может, стоит согласиться? Не понравится, прикроюсь своей паникой и сбегу!»

– Хорошо. Но только один вечер.

Внезапно за спиной раздался знакомый голос:

– Киа, привет! Тебе помочь?

Рядом со мной буквально вырос Майк. Он цеплялся взглядом за руку Кайла, по-прежнему державшую меня за запястье. Только этого мне не хватало.

– О, Майк! Ты тоже спешишь к профессору Мартинесу? – говоря это, я почувствовала, что Кайл ослабил хватку, резко вырвала свою руку и спрятала ее в карман пальто.

– Да, – Майк нахмурился. – Не представишь нас?

«Черт!»

– Майк, это... это Кайл, и он уже уходит!

Я развернулась на каблуках и быстро пошла прочь, к стоявшим на крыльце учебного корпуса Мартину и Саре, тоже наблюдавшими за происходящим.

Майк проводил долгим взглядом удаляющегося Кайла и сжал кулаки. Говорить с ним о подробностях нашей встречи мне совершенно не хотелось, и потому он, всегда рассказывающий какие-то забавные истории, чтобы разрядить напряжение перед переэкзаменовкой, сердито промолчал всю пересдачу. Я понимала его, но ничего не могла поделать со своим раздражением.

«В конце концов, он мне никто, я ничего не обещала ему и не должна ничего объяснять!»

Не смотря на плохую подготовку, оценка в зачетке все же появилась, и я выдохнула. Попрощавшись с ребятами и отъезжая от колледжа, я получила сообщение от Миранды:

«Киара, нам нужно срочно поговорить. Я буду ждать тебя в шесть в Маджестик-холл, приезжай, пожалуйста». Что могло случиться и почему такая срочность? Я могла только гадать, но, заскочив домой и переодевшись, в назначенное время я была в баре.

Подруга сидела грустная. Рядом на столике стоял нетронутый бокал мартини. Ее явно что-то беспокоило. Она подняла на меня глаза и жестом пригласила присесть.

– Привет, что случилось? – весело спросила я, бросая на спинку стула пальто. У меня повод для веселья и вправду был – последний экзамен позади, можно было расслабиться.

– Закажешь что-нибудь?

– О, нет. Я через пару часов встречаюсь с Кайлом, и мы идем в кино, – я закатила глаза, – Если еще и выпью, вообще ничего посмотреть не смогу.

Миранда удивленно вскинула бровь, а потом натянуто улыбнулась.

– Ну надо же, все-таки согласилась. Видимо, он сыграл более значимую роль, чем просто поклонник.

– Что ты имеешь ввиду? – не понимала я.

– Мне звонил Майк, видел вас возле кампуса. Решил, что между вами что-то есть, но я его отговаривала от этой мысли.

– И? – я начинала напрягаться.

– Обиделся. Говорил, что ты его отвергла из-за любви к другому, которого никак не вернуть. А тут вдруг бросилась в объятия какого-то сопляка. Ну как-то так.

Я немного расслабилась, села поудобнее и, наконец уловив смысл каждого слова, фыркнула:

– Какие объятия! Что он там тебе наговорил! И вообще, мы собрались здесь потому, что Майк что-то там себе придумал и обиделся? Серьезно?

Миранда пристально посмотрела на меня.

– Мы же подруги?

– Да.

– Тогда скажи, почему ты не рассказала мне правду? Почему я все узнаю от Майка?

– Да что такого ты узнала? О встрече с Кайлом? – я продолжала накаляться.

– Ты любила Троя?

Этот вопрос был как ледяная вода, обдавшая меня с головы до ног.

– Не молчи.

Я чувствовала, как внутри нарастает необъяснимая злость. Глаза сузились, дыхание сбилось, и я тихо проронила:

– А хоть бы и так. Что с того?

– Вы были вместе? Да или нет? Я имею право это знать.

Я зажмурилась и сделала глубокий вдох, чтобы справиться с эмоциями. Вновь передо мной пронеслась череда воспоминаний о Трое и всем том, что произошло с нами в Сан-Франциско.

– Мы были вместе, – медленно произнесла я, – Я любила

его, а он меня. По крайней мере, мне бы хотелось верить в это. Он обещал никогда не оставлять меня, но принял решение за нас двоих и отправился на верную смерть.

Я перевела дух, а потом продолжила тихо и обессилено:

– Я готова была идти с ним до конца, но Трой решил иначе. Я похоронила его два года назад, и вместе с ним эту историю. Я не знаю Алана, а он не знает меня. Так что, все кончено, и не нужно задавать мне лишних вопросов. Договорились? – я наклонилась к подруге через стол, – Будь счастлива с ним! И постарайся сделать счастливым его.

Резко поднявшись и не дожидаясь ответа Миранды, я выскочила из бара, на ходу надевая пальто. Лицо горело огнем, а глаза щипало от сдерживаемых слез. Тряхнув головой и сглатывая ком в горле, я вдохнула полной грудью холодный воздух и взглянула на часы.

– Черт. До сеанса еще куча времени, – я закусила губу. Остаться здесь мне совсем не хотелось, и я решила прокатиться по вечернему Сиэтлу.

Верила ли я сама в то, что говорила Миранде? Если Трой не помнил ничего о нас, имела ли я право вмешиваться в его новую жизнь? Что скрывать, мне этого очень хотелось! Но он столько пережил, что был достоин начать все заново, с чистого листа, не испытывая ни чувства вины, ни боли. Ответ был очевидным – мне тоже нужно было постараться все забыть.

Я остановилась на светофоре недалеко от центра, погло-

ценная своими мыслями, потому вздрогнула от неожиданности, когда услышала стук в окно со стороны пассажирского сидения. Опустив стекло, я удивленно охнула:

– Трой?!

Он жестом попросил открыть дверь. Как только он сел рядом, зажегся сигнал светофора, и мы тронулись с места.

– Привет! Увидел знакомую машину и решил поздороваться, – он подмигнул. От его голоса внутри по-прежнему все сжималось.

– Приятная встреча, – я не могла поверить своему счастью, – Кстати о машине – она раньше была твоей, и ты лихо гонял по Сан-Франциско. За руль не хочешь?

Трой с недоверием посмотрел на меня, а потом в его глазах заплясали озорные огоньки.

– Конечно!

На следующем же светофоре мы поменялись местами. За рулем этот парень выглядел так, будто ничего не произошло и этих лет забытья вообще не было! Он переключил скорость, надавил педаль газа, и мы рванули с места. Промчавшись по 6-ой авеню, свернув на Блангард-стрит и покружив в центре, Трой устремился по Истлейк-авеню прочь из города. Его лицо светилось от счастья. Мне же, как и в одну из наших первых встреч, захотелось пристегнуться. Желудок от страха подпрыгнул к горлу, а голова закружилась от быстро пронесившихся мимо огней. Трой будто почувствовал, что со мной плохи дела и крепко сжал мою руку, не говоря ни

слова. В эту же секунду мое волнение и страх улетучились, я смогла сосредоточиться на дороге, взгляд скользнул на циферблат электронных часов, и эти четыре цифры вернули меня в реальность.

– Трой, разворачивайся.

– Почему? Тебе все еще страшно? – он слегка нахмурился.

– Нет. У меня назначена встреча, и я даже отменить ее не могу, я обещала. Да и номера Кайла у меня нет.

– У тебя встреча с Кайлом? – Трой отпустил мою руку и наконец посмотрел на меня. От его колючего взгляда мне стало не по себе.

– Да. Смотри на дорогу.

– И номера нет? Ни за что не поверю.

– Он... – Я вздохнула, – Это всего лишь одна встреча. Не более.

«Почему я оправдываюсь?»

– Номер, – фыркнул брюнет и развернул Додж в ближайшем переулке. – Я тебе его дам, пусть уж будет. А то мало ли, все бывает между двумя людьми.

Странные нотки в его голосе. Жесткие. Такие я уже слышала раньше.

В полном молчании мы доехали до кинотеатра, но припарковались за квартал до него. Трой вышел из машины и вновь пристально взглянул на меня.

– Хочешь, забери ее себе? – я кивнула в сторону синего авто. – Она, все-таки, твоя.

– Нет, – он на секунду замолчал, будто хотел что-то сказать, но остановил себя. – Уже поздно, Миранда, наверное, волнуется.

Он развернулся и бросил через плечо:

– Не говори ей, что мы виделись. Она ревностно относится к нашим встречам.

И зашагал прочь.

«Вот еще! Я и не собиралась!» – подумала я и поставила машину на сигнализацию, провожая удаляющийся силуэт. На душе скребли кошки, тяжелые воспоминания вновь атаковали мое сознание, да так, что я буквально зависла перед кинотеатром.

– Ты себе так лоб разобьешь! – слегка оттолкнув меня в сторону от внезапно распахнувшихся дверей, пробурчал подошедший Кайл. Для холодного зимнего вечера он был слишком легко одет: брюки, тонкая рубашка и твидовый пиджак. Несколько расстегнутых верхних пуговиц еще больше подчеркивали своенравность парня.

– Что-то не так? – сладко улыбнулся блондин, ловя мой взгляд.

Я почему-то смутилась, но он либо не заметил этого, либо просто сделал вид, открыл дверь и под руку завел меня внутрь.

– Ты здорова? Я уже несколько минут не слышу твоих едких замечаний и комментариев.

Действительно, дар речи почему-то пропал, и, чтобы не

выглядеть глупо, я постаралась реабилитироваться.

– Просто думаю, чего ты так вырядился. Не замерзнешь? – я потрепала расстегнутую рубашку, но он тут же схватил мою руку и тихо произнес, склоняясь над моим ухом:

– Я верю, что ты не дашь мне умереть холодной смертью.

Вот наглец! Я задохнулась от возмущения, но не успела и слова проронить, как он отпустил мои пальцы и скрылся в очереди у билетных касс. Он был чем-то похож на Троя: такой же стремительный, живой, загадочный. И этой своей тайной он притягивал меня. Или я наконец могла отвлечься от своих истинных проблем. Да еще и тот странный телефонный разговор Кайла никак не шел у меня из головы. Станный истораживающий.

– Ты так и будешь стоять в пальто посреди холла? – вновь раздалось над ухом.

– Пойду так, мне удобно.

– Тогда не стоит терять время, сеанс начнется через четыре минуты, а я еще и о попкорне мечтаю.

Кайл вновь растворился в толпе и через минуту вынырнул мне навстречу с большим стаканом карамельной кукурузы.

– Не слипнись! – я прищурилась. – На что идем?

– Мертвое озеро, – бросая в рот несколько раздувшихся зерен, красавчик улыбнулся.

– Ужасы?! – простонала я. – Ты мог спросить меня прежде, чем брать билет на эту чушь?

– Боишься? – он удивленно вскинул брови и самодовольно

продолжил: – Я смогу тебя защитить!

– Смешно!

Не дожидаясь, пока он выдаст очередную порцию глупостей, я прошагала в зал и в свете угасающих ламп нашла свое место. Ну хоть не в последнем ряду! Кайл сел рядом и даже не взглянул на меня.

На экране разворачивалось типичное для таких фильмов действие – парочка влюбленных приезжает на уикенд к дикому озеру, конечно же в одиночестве, развлекается и занимается непристойными делами, и тут-то начинается расправа. Девушки в зале вздыхали, охали и вскрикивали, я же то закрывала глаза, то вовсе отворачивалась. В один из таких моментов я краем глаза увидела в телефоне своего спутника сообщение, на которое он пытался ответить тайком от меня. Всего я не разобрала, но первые строчки напрягли меня: «Девчонка с тобой? Все под контролем? Когда начнешь...». Дальше прочитать текст мне не удалось – дисплей погас и Кайл уставился на меня. Мне вдоуг стало не по себе от этой игры, и я вскочила со своего места, не собираясь ни минуты оставаться с этим подозрительным парнем. Но он с силой схватил меня за запястье и процедил:

– Присядь. Досмотрим фильм.

– Пошел ты к черту! – мой крик смешался с криком убегающей от маньяка героини, и никто не обратил на нас внимания. – Кто ты такой и что тебе нужно от меня?!

– Давай. Досмотрим. Фильм, – прорычал Кайл, продолжая

удерживать меня. – Я все расскажу. Позже.

Я села в кресло, а он так и не отпускал мою руку до конца сеанса. Когда зажегся свет и на экране появились финальные титры, я стремглав бросилась к выходу.

– Да стой же ты! Киара! – блондин догнал меня уже на ступенях и развернул к себе лицом.

– Хватит трогать меня! Исчезни из моей жизни и оставь в покое Троя и Миранду! Я еще в тот вечер поняла, что с тобой что-то не так! И я даже разбираться ни в чем не хочу, ясно тебе?! Просто убирайся!

Я, не оглядываясь, устремила к машине, припаркованной на соседней улице. Кайл поднял обе руки и бросил мне вслед:

– Если это буду не я, они найдут кого-нибудь другого.

Я замерла на месте, но не обернулась. По спине пробежал холодок.

– Поверь, я не причиню вреда, это не в моих правилах. Но вот за других не ручаюсь, – парень обошел меня. Теперь, вопреки здравому смыслу, мне нужны были подробности.

– Что это значит? Кто «они» и кто «другие»?

– Я не могу рассказать тебе всего. Просто за тобой и Аланом я... приглядываю.

– Зачем?! Кто тебя прислал?

«Это ведь неспроста – за мной и Троем кто-то следит. Это может быть связано только с...»

– ИнДжениус! – в ужасе вскрикнула я.

– Не знаю, о чем ты, – Кайл подошел совсем близко, голос его снизился до шепота, а слова прозвучали неправдоподобно.

– Не ври.

– Просто считай меня телохранителем.

– Скорее, наемным убийцей.

– Я же тебе сказал, – голос парня стал совсем глухим, – Я не причиню вреда. По крайней мере, если ты будешь соблюдать условия.

Но я дрожала от страха. Сейчас здесь обо мне некому было позаботиться и защитить меня. Неужели этот кошмар не закончится никогда? Куда мы открыли дверь?! Зачем заварили всю эту кашу?!

– Я видела сообщение! И слышала разговор!

– И что же такого жуткого и опасного было в них? У меня и вправду все под контролем. И я не допущу, чтобы ты встречалась с Аланом.

Внезапно меня разобрал истерический смех – шпион плохо справился со своей задачей.

– Что смешного? – Кайл с подозрением следил за моей истерикой.

– Я уже с ним встретила! Несколько часов назад!

– И?

– Что «и»? – не такой реакции я ожидала.

– Сегодняшняя встреча была совершенно безопасной и для тебя, и для него. С его крестным тоже. Вы и сами пре-

красно справились! Даже лишнего ничего ему не болтнули.

У меня вновь округлились глаза.

– Я слежу за каждым вашим шагом и словом. Но с сегодняшнего дня прошу исключить любые контакты с Аланом. Так будет лучше для всех.

Мы стояли посреди темной узкой улочки, ведущей к освещенному кварталу, где был припаркован Додж. Эта темнота давила на меня, шум в ушах нарастал вместе с нараставшей внутри паникой. Стало трудно дышать, в глазах все расплывалось, и мне пришлось прислониться спиной к холодной кирпичной стене.

– Киара, ничего плохого не произойдет, если ты выполнишь эти элементарные требования. И, пожалуй, кое что еще.

Я лишь перевела пустой взгляд на Кайла.

– За мной тоже следят. Чтобы все было правдоподобно и безопасно для тебя, будь со мной.

– Что? В каком это смысле?

– Не притворяйся дурочкой, ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Это всего лишь роль. Сыграй. Походи со мной на несколько свиданий, погуляй. И, может, это все продлится недолго. Ничего лишнего, обещаю.

Я чувствовала дыхание блондина. От него пахло карамелью и лосьоном после бритья. Я, по-прежнему, не могла переварить все услышанное за последние минуты, но ясно понимала, что и я, и Трой вновь в опасности. Этому парню я,

конечно, не доверяла, но что мне оставалось? Может, стоило бежать в полицию? Или звонить Алексу?

– В том разговоре ты сказал «Я не допущу» и что-то про неудачный способ. О каком способе шла речь?

Кайл склонил голову набок.

– Если что-то пойдет не по плану, вас убьют. Не оставят никаких следов.

Тошнота подкатила к горлу, во рту появился кисловатый привкус, а в глазах вновь все поплыло, отчего мне пришлось схватиться за стену.

– Алекс обо всем узнает. Он не допустит.

– Он тоже на прицеле. Чем меньше он знает, тем дольше останется жив и здоров. Так что не делай глупостей.

Кайл замолчал. Тишина, воцарившаяся между нами, давила на меня еще сильнее. Я не знала, чего ожидать от него в следующую секунду, о каких еще жутких вещах он мог мне поведать.

– Киара, посмотри на меня.

Я подняла глаза. Голос Кайла был тихим и жестким.

– Я не хочу, чтобы на моих руках была чья-то кровь. Или чтобы из-за меня кому-то причинили боль. Но я в долгу перед тем, кто хочет держать в тайне события, произошедшие в Сан-Франциско. И я не могу послушаться. Просто давай разыграем спектакль.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Близкие мне люди вновь были в опасности, и я должна была им хоть как-

то помочь.

«Если я снова потеряю Троя, то не переживу этого!»

– Хорошо, – устало прошептала я. – Я должна быть по уши влюблена?

– Нет, такие жертвы вовсе не обязательны. Притворяться будет слишком сложно. Не будем загадывать, и пока начнем с самого начала, окей?

Он отошел на пару шагов и протянул мне руку:

– Кайл Конвинс! – он улыбнулся своей надменной бело-снежной улыбкой. – Приятно познакомиться!

Происходящее казалось мне полным бредом, но я немного успокоилась и уже увереннее произнесла:

– Киара Блекфорд. Как глупо, – и пожала протянутую руку.

– Ничуть! – вскинул голову Кайл, от чего его серебристые волосы взъерошились. – Подвезешь? Я сюда на такси приехал и уже весь продрог.

– Сам дойдешь! – фыркнула я.

– Я же замерзну! Сама сказала, – хитро прищурился парень и демонстративно поправил ворот рубашки.

Понимая, что он играет со мной, я пошла к машине, так ничего и не ответив. Уже в конце улицы я обернулась – Кайл стоял, не сдвинувшись с места.

– Черт. Зачем мне это нужно?! – пробубнила я себе под нос, качая головой. – Садись давай!

Игра началась.

Вечером, оказавшись наедине с собой в темной пустой квартире, я решила, что даже если меня убьют, я огражу Троя от этой истории. Он принял свое решение, не посоветовавшись со мной. Сейчас я принимала свое, но мне терять уже было нечего.

Как будто чувствуя меня на расстоянии, он прислал мне сообщение:

«Киа, прости меня за мое настроение. Я повел себя глупо, и сам не знаю, что на меня нашло!»

Недолго помедлив с ответом, я написала: «Все в порядке, правда. Но больше не пиши мне и не ищи встреч. Ради Миранды».

Стало холодно, я накрылась с головой одеялом и погрузилась в сон. Этой ночью в давно позабытом кошмаре мне приснился блондин.

– Гвен, какого черта ты звонишь в такую рань? – просто-напросто я.

– Киа, уже без четверти девять! Тебя снова нет на парах! Ты хочешь, чтобы тебя отчислили?! Собирайся!

– Прикрой меня, скажи, что я заболела, – глаза мои упорно не хотели открываться, в голове стучало, а меня морозило. Только вряд ли это была простуда.

– Нет! Собирайся и выезжай! – сердито произнесла однокурсница и бросила трубку.

– Жестоко! – прохныкала я, но поднявшись с постели, наспех собралась, перекусила и помчалась в колледж.

– Ну и что опять случилось? – сурово спросила Гвен, скрестив руки на груди?

– Прошу тебя, не надо нотаций, – я закрыла лицо руками, а потом виновато продолжила: – Мистер Коул сильно недоуолен?

Подруга неодобрительно покачала головой, и мелкие кудряшки пришли в движение.

– Спросишь у него об этом на экзамене!

– Ну чего ты на нее напала? – неожиданно на плечо мне легла чья-то тяжелая рука.

– Мартин! – я с облегчением вздохнула.

– Сам помогу все ей навестать, если потребуется. Наверное, у нее есть веские причины для опозданий, ведь так? – он потрепал меня по макушке, ероша волосы и присаживаясь позади нас.

– Сама справлюсь, – смущенно проронила я, приглаживая взлохмаченную шевелюру. – Где Миранда?

– Отсидела первую пару и уехала. Она и вправду заболела. Грипп, кажется. Хотим навестить ее с ребятами. Может, после занятий?

– Боюсь, я не смогу, – я не готова была вновь увидеть Троя. По крайней мере, не сейчас. – У меня есть дела.

– Хорошо, – кивнула Гвен. – Передадим привет.

Занятия в колледже длились мучительно долго. Мне жут-

ко хотелось спать, тревога вчерашнего вечера нарастала, настроение неумолимо стремилось к нулю, хотя за окном наконец устоялась солнечная погода. Сразу со звоном я схватила свои вещи, попрощалась с друзьями и устремилась на свежий воздух.

Распахнув дверь и прищурившись от яркого солнца, я увидела знакомый силуэт, стоявший чуть в стороне от центральной лестницы.

– Следишь? – я поравнялась с красавцем-блондином, облокотившемся на свой мотоцикл и державшим в руках шлем. Не останавливаясь, я прошла мимо, но он привычным движением поймал мою руку и резко остановил.

– Даже не поздоровается? – весело спросил Кайл.

На ступенях позади нас тем временем уже шептались мои однокурсники.

– Вот что у нее за дела! – усмехнулась Гвен, приложив ко лбу ладонь козырьком.

– У нее что, появился кто-то? – удивился Мартин.

– Сам видишь. Да, если честно, давно пора! Хотя, может она хорошо его скрывала от нас. Интересно, а Миранда в курсе?

– В курсе! – расталкивая ребят и быстро спускаясь по лестнице, прорычал внезапно появившийся Майк. Он быстро пересек двор и подошел к нам.

– Сейчас что-то будет! – с беспокойством проронила Гвен, нервно цепляясь за руку Мартина.

– Что ты тут забыл? – процедил Майк, окидывая Кайла презрительным взглядом.

– Не вижу таблички «Вход запрещен», – не смотря на Майка, ответил блондин. – Частная территория?

– Не прикидывайся. Руку отпусти и вообще не подходи к ней!

– О, я и не знал, что ты имеешь виды на девушку. Вернее, имел! – Кайл сделал ударение на последнем слове и надменно продолжал: – Как видишь, все изменилось. Прости, дружище, тебе ничего не светит.

Майк бросил сумку на землю.

– Майк, – заикнулась было я, боясь за парня, но он одарил меня гневным взглядом.

– Тебя я вообще ни о чем не спрашивал! Отойди, и дай нам поговорить! – он взял меня за плечо и жестом указал в сторону машины.

В этот момент глаза Кайла сузились, его рука отпустила мою и машинально сжалась в кулак.

– Так, заканчивайте этот цирк! – я развернулась к Майку, но он уже грубо оттолкнул меня и замахнулся на Кайла. Блондин оказался проворнее и быстрее, и резко зарядил сопернику в солнечное сплетение, отчего тот согнулся пополам и начал кашлять, не в силах вздохнуть.

На ступенях началось какое-то движение, шепот пронесся по толпе стоявших студентов.

– Кайл! – вскрикнула я, а нам на встречу уже бежал Мар-

тин.

– Никогда не нарывайся на меня, усек? – склонившись над Майком и похлопав его по плечу, прошептал блондин, затем выпрямился и обратился ко мне: – Прокатимся.

Это не звучало как вопрос, скорее, как приказ. В подтверждении этого он протянул мне шлем, затем вскочил на мотоцикл и включил зажигание. Громкий рокот заполнил двор. Не мешкая, я села позади и вцепилась двумя руками в Кайла, который тут же сорвался с места.

Мы мчались на скорости за сотню, и на каждом повороте я сильно прижималась к спине блондина, не догадываясь, как он при этом улыбался. Наконец, он затормозил рядом с парком, я тут же встала на дрожащих ногах, стянула шлем и, отойдя на значительное расстояние от Кайла, закричала:

– Какого хрена?! Ты сумасшедший? Нет, ответь, ты что – псих?! Ты все-таки решил меня убить, да?!

– Успокойся ты, прокатились с ветерком! – он не без удовольствия следил за мной с высоты своего роста.

– А Майка ты зачем ударил?! Разве это не игра для нас двоих? Он-то тут при чем?!

Тут улыбка на лице красавчика померкла и он отвернулся.

– Мешался под ногами.

– Смотрите-ка на него! Никогда не смей трогать моих друзей! Это ясно?

– Я его слегка толкнул.

– Серьезно?! Ты вообще приставлен ко мне, чтобы тоже

рано или поздно толкнуть! Например, с моста! – прошипела я.

– Мы это уже обсуждали, – Кайл обернулся. На лице его, как ни в чем не бывало, играла театральная улыбка. – Ну почему ты вечно ворчишь? Я ведь тоже могу быть твоим другом. Если бы ты ни о чем не узнала – мог бы?

– Я... Я не знаю, – вопрос и вправду поставил меня в тупик.

– Ну давай представим. Ты меня только увидела и не можешь отрицать, что я чертовски привлекателен! – он щелкнул языком и подмигнул.

– Иди ты! – я прищурилась.

– Вот и я говорю! – хохотнул наглец. – Во-вторых, я хороший собеседник.

– Угу. И темы-то какие интересные.

– Так, не перебивай. В-третьих, я ой-какой-позитивный! Не смей с этим спорить!

– Что ж ты такой распрекрасный в одиночестве?

– У меня сейчас есть важные дела. Решу их, – он покопился на меня, – И буду заниматься этим вопросом. Может, сходим куда-нибудь?

– Нет желания.

– Игра. Ты забыла?

Я вздохнула и вопросительно подняла бровь.

– Ресторан?

– Нет.

– Прогуляемся?

– Уже. Спасибо, хватит.

Кайл закатил глаза.

– Предложи сама.

Я задумалась. Мне нужно было узнать о нем гораздо больше, чтобы иметь возможность защититься. Набравшись смелости, я состроила ехидную гримасу.

– Приготовь мне ужин! – я была практически уверена, что этот наглец откажется. Потому развернулась, засунула руки в карманы джинсов и медленно пошла прочь.

– Легко! – раздалось у меня за спиной. – Но только для этого тебе нужно приехать ко мне, а ты ведь струсил.

Улыбка читалась в его голосе.

«Это счастливый случай – проникнуть к нему в дом. Боже, как страшно. Сама виновата. Доигралась. Отказаться – значит показать, что я и вправду боюсь, а ему этого знать не нужно!»

– Окей! – набрав в грудь воздуха, я вернулась к мотоциклу.

Кайл взглянул на часы.

– Ого, времени у нас не так много. У меня дела вечером. Поэтому поспешим, я приготовлю короночку! – он снова одарил меня фирменной улыбкой и протянул шлем: – Прыгай. Обещаю, гнать не буду.

Обещание свое блондин, действительно, сдержал. Железный конь мягко скользил между стоящих в вечерней пробке

автомобилей, рассекая холодный воздух Сиэтла и врываясь в вереницу огней витрин и фонарей. Прижавшись к спине Кайла, я закрыла глаза и постаралась расслабиться. Если бы я не знала, что этот парень хочет меня убить, мог бы он мне понравиться? Наверно, ведь меня всегда тянуло на плохих парней. На очередном светофоре он обернулся и спросил:

– Не передумала?

– С чего бы? – фыркнула я.

Кайл вновь повернул ручку газа и резко сорвался с места, так, что мне пришлось вцепиться в него со всей силы. Я зажмурилась, повторяя про себя то молитвы, то проклятья. Несмотря на то, что одета я была легко, холода не чувствовала. Стрелы адреналина прошивали мое тело, жар наполнял меня до кончиков пальцев, и я признавала, что мне начинает нравиться скорость. Наконец мотоцикл остановился в незнакомом переулке, где стояли одинаковые домики с аккуратными дорожками и огоньками на крышах.

– Ты идиот, – тяжело дыша произнесла я, стаскивая шлем и убирая со лба волосы. – Ты же обещал.

– Хотел крепких объятий! – серьезно посмотрел на меня Кайл и тут же в глазах его я уловила насмешку и мысленно отругала себя: «Киара, его нужно опасаться!»

– Чего ты так смотришь? – перебил он мои размышления.

Я очнулась и, смутившись, суетливо pokrutila головой вокруг.

– Думаю, что не объятий ты хочешь, а смерти моей.

– Брось, я отлично вожу.

– Я и не об этом.

Кайл в недоумении посмотрел на меня.

– Я есть хочу, – пробубнила я, стараясь выглядеть как можно более непринужденной. – Долго мы еще будем тут мерзнуть?

– А, ты об этом! – блондин вскочил по ступеням на скользкую ото льда террасу, повозился с ключами и открыл дверь, жестом приглашая меня войти. Внутри было тепло и уютно, в воздухе витал запах корицы, мягкий свет ночника освещал маленькую прихожую.

– Это твой дом? – спросила я, снимая ботинки.

– На время, – он быстро сбросил свою мотоциклетную куртку и помог мне снять пальто.

– Откуда ты родом?

– Если тебе будет еще это интересно, я позже обязательно расскажу, – уклончиво ответил Кайл и прошел вперед.

Кухня была просторной, в центре стоял высокий стол и пара барных стульев, на один из которых я тут же взобралась.

– Что на ужин? – осмотревшись, спросила я. Тревога наконец начала терзать меня так сильно, что скрывать свое состояние было бесполезным. Теперь я была один на один с Кайлом, и мне никто бы не смог помочь.

– Паста. Любимое блюдо, – поймав мой настороженный взгляд, парень покачал головой и стал подготавливать все необходимые продукты. – Думаешь, отравлю? Или надеешь-

ся прямо сейчас под столом найти револьвер?

– Вот еще! – я сдвинула брови и постаралась придать своему лицу более спокойное выражение.

– Если бы я и хотел убить тебя, то сделал бы это не в своем доме, ну или менее изощренным способом. Вот нож, например, – парень, усмехнувшись, перебросил острое лезвие из одной руки в другую, а потом быстро стал нарезать томаты. Замерев, он обернулся и добавил: – А еще ты предлагала толкнуть тебя с моста.

И снова криво улыбнулся.

– Я, конечно, многим обязан... – он запнулся и после недолгой паузы продолжил: – Им. Но я не стану никого убивать. Я все-таки человек. Со своими принципами, черт бы их побрал!

– Скажи... а ты знаешь всю историю? Нашу с Троем?

Кайл продолжал шинковать овощи, размышляя, стоит ли говорить со мной об этом.

– Да, – коротко бросил он.

– Что случилось в ИнДжениус после взрыва? Как выжил Трой? Кто еще остался в живых? Прошу тебя, расскажи! – взмолилась я. Мне нужно было знать всю правду.

В сковороде уже зашипело масло, но Кайл неподвижно стоял ко мне спиной, упираясь руками в столешницу. Внутри него шла только ему одному понятная борьба. Наконец он вздохнул.

– Трой, конечно, хорошо подготовился, но в спешке не

все просчитал. По счастливой случайности он остался жив. Коллектор, в котором он оказался, завалило, он оказался заперт, как в камере. Получил несколько переломов и, видимо, сильно ударился головой. Его нашли под завалами почти двенадцать часов спустя. Повезло, что кислорода хватило.

Кайл старался говорить будничным голосом, будто читал статью в газете. Но борьба внутри него продолжалась.

– Что ты хочешь знать? – он сделал паузу.

Я с шумом выдохнула, задавая свой главный вопрос:

– Кто еще выжил?

– Несколько ученых.

– Там был мой отец. И Джон Вентон. Отец Троя.

Выкладывая пасту в сковороду с шипящими овощами, Кайл пожал плечами. Я прикрыла глаза. Значит, не скажет. Или действительно не знает.

– Значит, формула не утеряна.

– Частично пострадали документы и все запасы сыворотки были уничтожены.

– Чего хочет тот, кто прислал тебя?

– Я должен присматривать за Троем. Его знакомство с Мирандой в каком-то смысле сыграло мне на руку – ведь теперь ты под колпаком. Хотя и проблем у меня тоже прибавилось.

– Почему они уверены, что я ничего не расскажу Трою или Алексу? – я продолжала смотреть Кайлу в спину.

– Ты же не пожертвуешь их безопасностью, скорее собой.

Блондин развернулся и в упор посмотрел на меня.

– Я ведь прав?

Как бы горько мне ни было это признавать, но я была слаба перед любым человеком, угрожавшим моим близким.

– Да.

Облокотившись на стол напротив меня и жуя ломтик яблока, Кайл продолжил:

– Сейчас в новой лаборатории выжившие ученые занимаются восстановлением формулы и кода подчинения.

– Ты знаешь, где?

– Даже если знаю, тебе не скажу.

– Почему?! Ты не представляешь, чем грозит человечеству сыворotka совершенства! – вскричала я, ударив кулаком по столу.

– Представляю.

– Тогда какого черта, Кайл?!

Взгляд блондина стал рассеянным, будто проходящим сквозь меня.

– Мой брат работает на корпорацию, – он понизил голос. – С самого детства он заменил мне отца, когда тот погиб в авткатастрофе. Если я не буду на стороне ИнДжи, они убьют его. Подумай, ты бы допустила это, будь на месте него кто-то из твоих родных?

Я вздохнула. Человек, стоявший теперь во главе корпорации, знал наши слабые места и ловко манипулировал нами.

– Если сыворotka будет запущена, всем нам будет напле-

вать, что произойдет с дорогими сердцу людьми.

– Я не допущу смерть брата! – отрезал Кайл. – Ужин готов.

Он молча разложил по тарелкам дымящуюся пасту с овощами и налил в высокие бокалы вино. Я наблюдала за ним искоса.

«Имею ли я право обвинять его? Он также зависим, подчинен чужой воле, как и я!».

В серых глазах Кайла читалось напряжение.

– Спасибо, – я постаралась, чтобы это прозвучало как можно более искренне.

– Ты еще не попробовала.

– Я не про еду. Спасибо, что все рассказал. Это ценно для меня.

В комнате вновь воцарилось молчание, слышно было лишь тиканье настенных часов.

– Надеюсь, ты поняла главное. Будь естественна в своей роли. И, возможно, все закончится безболезненно для всех вас.

Я кивнула и, наконец, приступила к ужину.

– Вкусно! – вынуждена была признать я. Кулинария никогда не была моим коньком, всегда восторгалась людьми, которые могли приготовить что-то сложнее замороженных наггетсов или обедов для микроволновок. Я сразу вспомнила о Лиз...

– А то! – блондин гордо вскинул подбородок и сделал глоток вина.

Глупо отрицать, Кайл был привлекателен: светлые волосы прядками спадали на лицо, прикрывая большие серые глаза, обрамленные густыми ресницами. Нос был чуть вздернут, губы изогнуты в усмешке. Сейчас он сидел напротив меня, такой расслабленный, попивал вино, как будто его ровным счетом ничего не заботило. Хотела бы и я уметь также переключаться, ну или хотя бы делать вид, что мне безразлично все происходящее.

– Я теперь могу тебя подкармливать!

– О, нет, исключено. Прекрасно справлюсь сама, – я отодвинула тарелку и взглянула на часы. – Черт, уже поздно, мне пора домой.

Блондин тоже взглянул на циферблат, вероятно, совсем забыв о своих делах.

– Подвезу? – он поднялся.

– Нет, я, пожалуй, вызову такси, – только сейчас я вспомнила о Додже, припаркованном у колледжа.

Оспаривать мое решение Кайл не стал. Проводив меня до двери, он помог одеться и посадил в машину. Отъехав на приличное расстояние, я обернулась – блондин провожал такси взглядом, сложив руки на груди. Что ж, я пережила эту встречу и узнала ценные крупинцы информации. Кайл был не так уж и страшен, хотя все же следовало держаться от него подальше и не впускать в свою жизнь. Никто не знал, какие сюрпризы приготовил этот красавчик. А мне не хотелось проверять...

Лежа на спине в темноте своей спальни, я силилась разглядеть в скользящих по потолку квадратах падающего из окна света сеточку трещин и размышляла над тем, что рассказал мне Кайл. Теперь было бессмысленным бежать от правды – ученые, уцелевшие при взрыве, вновь вернулись к идее о создании совершенного мира. Они не убили Троя. Но почему? Верили в то, что он сможет стать истинным наследником империи ИнДжениус? Я гнала от себя страшные мысли о том, что среди выживших был Джон. Сохранил бы он Троию жизнь? Я сомневаюсь. После того, что он сделал, Джон мог только возненавидеть сына!

Почему не избавились от меня сразу же? Пока загадка. Стоило бы найти на нее ответ прежде, чем они передумают и сотрут меня с лица земли. Кайл. Его мотивы мне понятны. Я бы, наверное, сделала то же самое. Тем не менее, от него у меня мурашки бежали по коже. Нет, он не был агрессивен, не пытался причинить мне боль, даже старался не угрожать, но его холодная улыбка мне казалась куда опаснее любых слов.

Сейчас передо мной вставал выбор – ждать, пока ученые ИнДжи наконец доведут свою безумную идею до финала или придумать способ вновь остановить их. Да, я изменилась, но была совершенно одна. И хотя что-то безрассудное во мне кричало: «Ты должна попытаться предотвратить это!», здравый смысл говорил: «Эта игра не для тебя, ты не справишься в одиночку!». Безысходность. Пришла пора понять и при-

нять неизбежное.

От накотивших волной эмоций стало трудно дышать, и я села в кровати.

Вдох – выдох.

Дисплей телефона вдруг засветился голубым светом, разгоняя сумрак и давящие мысли.

«Спишь?»

Номер не определился.

Я неспешно набрала ответ: «Нет. Не спится.»

«Выброси все из головы. До утра.»

Где-то в глубине души я надеялась, что это Трой, хотя и понимала – после моего последнего сообщения он не напишет.

«Это сложнее, чем ты думаешь!»

«Я это делаю каждую ночь. У тебя есть мой номер?»

«Нет»

«Почему тогда не спросишь, кто я?»

«Хочу думать, что и так знаю.»

Молчание. Я смотрела на голубой экран, но сообщения больше не приходили. Сунув телефон под подушку, я с головой укрылась одеялом, но тут же схватила завибрировавший айфон.

«Это не он. Помни о моих предупреждениях!»

Конечно же. Кайл.

Отвечать мне не хотелось, и, отключив вибрацию, я позволила сну овладеть мной.

– Все идет по плану. Трой женится на этой девушке, Миранде. Киару мне почти удалось влюбить в себя, она не опасна.

– Я не верю, что эта девчонка так просто отказалась от него, – голос в трубке был тихим и выражал недоверие.

Кайл ходил по темной комнате из угла в угол, точно загнанный зверь.

– Значит, мне ты тоже не доверяешь? – прорычал он. – У меня есть повод что-то скрывать от тебя?

– Пока ты не принял сыворотку у меня нет ни одной веской причины быть уверенным в тебе. Ты – всего лишь слабый человечек, не способный управлять своими эмоциями. Вот прикажи я тебе сейчас убить ее, что ты почувствуешь? Что сделаешь?

Молчание.

– То-то же.

– Мой брат...

– Мы договорились, – голос перебил блондина, – Сейчас он в порядке. Но я слежу за тобой. Стоит тебе оступиться, и я избавлюсь от вас обоих. Впрочем, мои планы изменились, потому тебе совсем недолго осталось побыть с девчонкой и Троем. Если справишься, получишь щедрое вознаграждение.

Кайл напрягся, его брови сдвинулись, желваки заиграли на скулах.

– Что это значит?..

– Я приеду в Сиэтл сам, как только первые образцы сыворотки будут готовы. Если ты сдержишь слово, я сдержу свое, ты получишь подарок – станешь одним из первых обновленных совершенных.

Голос на том конце провода стал взбудораженным и восторженным, давая понять, насколько одержим его обладатель.

– Хорошо, – тихо произнес Кайл и положил трубку. В его голове зарождались сомнения. Нет, он и раньше знал, что план корпорации – это порабощение мира. Но он ни разу не задумывался о том, что будет с ним, братом, другими людьми, принявшими сыворотку.

Тут он потрянул головой.

– Мне должно быть все равно. Какая разница, что с остальными? Мы будем живы. ИнДжи даст нам защиту, власть, деньги. Я получу то, что мне необходимо. И Маркус будет в безопасности.

Кайл отшвырнул телефон и сжал кулаки – внутренняя борьба с самим собой не оставляла его и не давала покоя.

«Боже, ну кто придумал эти чертовы будильники?! И колледж. Нет. Колледж пусть останется, но вот пары в такую рань...»

Мое отражение не нравилось мне несколько последних недель – бледное осунувшееся лицо, темные круги под ка-

завшимися тусклыми глазами. Поэтому мельком оценив отсутствие изменений в зеркале и сегодня, я натянула джинсы и водолазку, намотала шарф поплотнее и, даже не позавтракав, выскочила из дома. Пальто пришлось надевать уже в такси, опаздывать совершенно не хотелось.

Пусть я не радовала сама себя, зато погода в Рентоне устоялась, выпавший накануне снег растаял, день обещал быть солнечным, и это даже немного подняло мне настроение.

Зайдя в аудиторию, я бросила взгляд на место, которое обычно делили мы с Мирандой. Мы давно не виделись и не разговаривали, между нами крепла стена недопонимания, о чем я сожалела. Но сегодня она, как ни в чем ни бывало, сидела за партой и весело щебетала с Гвен и Биллом. Увидев меня, она натянуто улыбнулась и помахала рукой.

– Привет! – я бросила сумку на соседний стул, кивнула ребятам и уставилась на подругу. – Поговорим?

Гвен толкнула Билла в бок и недвусмысленно намекнула – нам пора.

– Привет, – Миранда проводила их взглядом. – О чем?

– А то ты не понимаешь. Мы отделились друг от друга. Но у нас ведь нет причин для этого.

– Киа, – перебила подруга, – Причина в Алане.

Она запнулась и посмотрела на меня.

– То есть в Трое. Я не могу делать вид, что не знаю ничего о вас. И ему не могу рассказать о том, что меня тревожит. Ты обрекла меня хранить эту тайну.

– Ты сама хотела знать! – вспыхнула я.

– Да. И я об этом уже пожалела.

– Нет в этом смысла! Больше нет. Я... – я замялась и опустила глаза. – Влюбилась.

Подозрительно прищурившись, девушка поймала все-таки мой взгляд.

– Да? – хмыкнула она. – И кто счастливчик?

– Это имеет значение?

– Если ты до сих пор считаешь меня подругой, то я бы хотела знать.

– Сама не понимаю, как это случилось...

– Да говори же!

Я нервно стучала пальцами по столу, ловя себя только на одной мысли – во что я в очередной раз ввязываюсь!?

– Это Кайл! – выпалила я.

Позади раздался громкий хлопок, и мы вздрогнули от неожиданности.

– Прекрасно! – прорычал Майк, собирая разбросанные на парте учебники и испепеляя меня взглядом.

«Твою мать! Как я могла его не заметить!» – выругалась я про себя.

– Майк, я...

– Иди к черту! – он стремглав бросился вниз по широким ступеням, расталкивая ребят, занимавших свои места. Поднимавшийся ему навстречу Мартин только успел отскочить в сторону, недоуменно глядя ему вслед.

– Что это с ним?

– Дьявол! – я вздохнула. – Этого только не хватало. Объяснюсь с ним позже.

Хоть я и понимала, что не обязана ему равным счетом ничего объяснять, но все же чувствовала вину. Миранда вернула меня в реальность, тронув за руку:

– Это правда?

– Да, – мне ведь придется играть эту роль до конца.

«Она все равно узнает, лучше я совру ей сейчас!»

– Он в курсе?

– Нет! – почти крикнула я и перешла на шепот под строгим взглядом начавшего лекцию профессора. – Пока нет. Не хочу торопить события.

– Если это правда, я рада за тебя.

Нотки недоверия слышались в голосе подруги, и я понимала ее. Что ж, чтобы вернуть нашу дружбу, я должна была доказать ей, что к Кайлу я питала самые теплые чувства, а Трой был мне не интересен. К тому же, врать всем было куда сподручнее, меньше шансов проговориться.

Вновь лекции тянулись мучительно долго, монотонность вгоняла меня в сонное состояние, поэтому я смотрела в пыльные окна аудитории на сверкавшие в лучах солнца лужицы. После пар я наспех распрощалась с друзьями, мечтая поскорее объясниться с Майком, который весь день не давал мне ни единого шанса на диалог.

Уже на лестнице я догнала его и, дернув за рукав, остано-

вила.

– Майк, прошу тебя, давай поговорим.

– Нам вообще не о чем разговаривать. Ты мне ничего не должна.

Голос его был холодным, длинные каштановые волосы спадали на глаза, и он убирал их резким движением головы, смотрел поверх меня, будто и вовсе не замечал.

– Майк, прекрати, ты ведь мой друг!

– Да? – язвительно уточнил он и наконец сфокусировал на мне гневный взгляд. – И я, по-твоему, год хожу за тобой по-дружески?

Он вновь развернулся и зашагал по длинному коридору. Я устремилась за ним, выскочив на улицу и сбежав по ступеням.

– Майк! – я снова схватила его за руку.

Он развернулся, посмотрел на меня сверху вниз и громко произнес:

– Я потратил чертов год, двенадцать месяцев, чтобы за-тащить тебя в постель! Тоже по-дружески, как ты думаешь? Ну да, конечно! Какая тут дружба?! А теперь проваливай к своему Кайлу и дружи с ним так, как ты умеешь! Не завидую парню!

Меня будто окатило ледяной водой. Обида захлестнула, ком застрял в горле, и на мгновение я забыла, как дышать. Смотря в спину уходящему Майку, я подбирала слова, а потом сквозь шум в ушах услышала то ли смех, то ли голоса по-

зади. Кто-то шушукался и обсуждал увиденную сцену. Мне от чего-то было стыдно и неловко оборачиваться, и я, утирая предательски катившиеся по щекам слезы, опрометью бросилась к машине. В сумке упорно вибрировал телефон, но разговаривать сейчас с кем-либо у меня не было ни желания, ни настроения. Поэтому я решила поехать туда, где всегда успокаивалась – к воде. Тоскуя в такие моменты по океану, я отправлялась к озеру Вашингтон. Присев на выкрашенную в голубой цвет лавку, я смотрела на сверкавшую под лучами солнца воду. Телефон продолжал навязчиво звонить, и меня начало это раздражать. Не взглянув на дисплей, я взяла трубку и рявкнула:

– Да!

– Есть повод так злиться? – голос на том конце был приятным, спокойным. Несмотря на искажение телефонными помехами, я сразу узнала его.

– Чего тебе?

– Как неприветливо. Впрочем, я не поболтать звоню.

– Говори тогда, чего тянешь?

– Разговор не телефонный.

Я вздохнула.

– Джин Коул Мемориал Бич парк. Приезжай.

Ничего не объясняя, я положила трубку и снова усталилась на удивительно спокойную гладь озера. Через час Кайл был на месте.

– Красные глаза? Точно не от ветра. Что-то серьезное?

Я окинула парня слишком пристальным взглядом – он был, как всегда, идеален: отглаженные черные брюки, короткое серое пальто, небрежно наброшенное на плечи, белый свитер с высоким горлом. Ему бы сниматься на обложку мужского журнала. Заметив, как я изучаю его внешний вид, он надменно улыбнулся и вскинул подбородок.

– Хорош?

Я закатила глаза.

– Не то слово.

– Так что случилось? – он вновь посерьезнел и подал мне руку, чтобы я встала.

– Ничего. Допустила ошибку. Год назад, – вспомнила я слова Майка и поднялась, игнорируя жест парня.

Он нахмурился, сделал паузу, а потом сухо произнес:

– Знаешь, наша сегодняшняя встреча тоже не привнесет в твою жизнь счастья.

Я напряглась.

– Что-то с Троем?

Кайл вздохнул.

– Нет. Пока нет.

– Поясни!

– Сегодня вечером мы приглашены к ним на ужин. И нам нужно будет немного... поиграть. Наш спектакль должен быть максимально правдоподобным.

В груди все сжалось.

– Зачем?

– Я хочу быть до конца уверен в том, что ни ты, ни Трой не заинтересованы друг в друге. И если с тобой все понятно, то он вызывает у меня сомнения, – Кайл сделал паузу, будто решая, стоит ли говорить мне о чем-то. – Он вспоминает тебя слишком часто. Вчера между парами только и говорил, что об этой встрече.

– Это нормально, – в душе я ликовала. – Я человек из его прошлого.

– Не думаю, что причина лишь в этом. Как бы память не вернулась к нашему герою. Тогда мне придется принять более радикальные меры.

Я замерла.

– Ты не посмеешь!

– У меня не будет выбора.

Взглянув на блондина, я поняла – он не шутит. Волна паники захлестнула меня, слезы навернулись на глаза. Я не хотела видеть Троя сейчас и хотела одновременно. Мне было страшно. Теперь я была чужой для него, и с этим чувством внутренней опустошенности было невозможно бороться. Я не могла ничего ему рассказать, попросить о помощи и защите. Ничего. А еще меня чертовски тянуло к нему. А теперь к этому коктейлю добавился ужас. Что сделает с нами Кайл, если договор будет нарушен? Что прикажет ему ИнДжи? От взрывающих мой мозг вопросов я вдруг схватилась за голову и присела на корточки прямо посреди аллеи. Порывы ветра

путали мои волосы, колючими иголками забирались за воротник куртки, вызывая дрожь во всем теле.

– Киара? – Кайл наклонился ко мне.

И в ту же секунду я разревелась. Совсем по-детски, навзрыд, размазывая по лицу слезы и завывая от осознания безвыходности и своей беспомощности.

– Тише, тише, ну что ты! – парень озирался по сторонам, не ожидая такой внезапной реакции. Я не могла точно уловить в его голосе эмоции, но мне показалось, что он был напуган или очень озабочен. Опустившись рядом со мной, он вдруг погладил меня по голове, как-то неловко, осторожно касаясь спутанных волос кончиками пальцев, но я продолжала рыдать. Тогда он молча притянул меня к себе. Я же не смогла найти в себе силы анализировать происходящее и просто уткнулась лицом в его шею, хватаясь руками за плотную ткань свитера и глухо рыдая.

– Киа, прошу тебя, успокойся! Ну не плачь! – голос его слегка дрожал, а может это мне только казалось. Он боялся реакции прохожих? Или это было что-то другое?

Он взял мое лицо в свои ладони и пристально посмотрел мне в глаза. В ту же секунду я замерла. Кажется, он был искренне напуган моими слезами и совершенно не знал, как меня успокоить. И, черт возьми, этот его взгляд вернул меня в реальность.

Заметив мое недоумение, он тут же смутился и отстранился.

– Все? Слава Богу, – он нервно прокашлялся, поправил ворот свитера и, поднявшись, протянул мне руку. – Во сколько сегодня ты готова создавать блокбастер?

– Кажется, мы уже начали, – прищурившись и изучая Кайла, пробормотала я себе под нос, все еще не зная, как реагировать.

– Что ты там бубнишь? – Кайл старался скрыть открывшуюся мне «другую» сторону за наигранной резкостью.

– Что мне нужна пара часов, – я достала зеркало и аккуратно стирала размазавшуюся тушь дрожавшими пальцами. Заметив это, парень взял меня за плечи и развернул лицом в сторону парковки.

– Постоим на улице еще немного, и мне не понадобится больше следить за тобой. За трупами ведь не нужен пригляд, правда? Уже как ледышка.

Мы подошли к машине.

– Где твой мотоцикл?

– Сегодня я на такси.

– Подвезти?

– Нет, я, пожалуй, прогуляюсь.

– Хорошо, тогда договорись с Троем о встрече. И я буду ждать твоего звонка.

Он улыбнулся и гордо вздернул подбородок.

– Конечно, ты ведь уже не можешь без меня!

Я покачала головой и села в машину. Выехав на бульвар Лейк Вашингтон, я посмотрела в зеркало заднего вида

– Кайл стоял и смотрел мне вслед, засунув руки в карманы брюк.

Кто же ты? Друг или враг? И почему я так хочу тебе доверять?

– Маркус, что он замышляет? – глаза блондина горели огнем.

– Кайл, я же уже сказал, что ничего не знаю об этой поездке, – ответил уставшим голосом высокий парень в очках и с такими же светлыми волосами. В свете тусклой грязной лампы, освещавшей такое же грязное помещение, он выглядел изможденным. Будто прочитав в глазах Кайла немой вопрос, он пояснил: – Уже неделю не сплю толком, конвейер сдох.

– Когда все будет готово?

– Думаю, что в воскресенье или, в лучшем случае, в понедельник, формула будет у него.

– Три дня... Уверен, он едет собственноручно контролировать процесс. Не доверяет, сукин сын, – прошипел Кайл.

– Тихо! Ты с ума сошел?! – второй стал озираться по сторонам, – Здесь прослушивается каждый метр!

– И? Ты думаешь, он не знает, что я о нем думаю? – Кайл хохотнул и продолжил с каменным лицом: – Плевать. Хочу, чтобы все быстрее закончилось.

– Ты сам знаешь, когда мы примем сыворотку, все только начнется, – парень протёр очки краем белого халата.

– К черту. Пусть так. Хоть не чувствовать всего этого

дерьма!

– Что с тобой сегодня?

– Маркус, я устал. За эти полтора года я жутко устал. Еще девчонка эта...

– Что девчонка? – Маркус пристально уставился на Кайла, но тот молчал, скрестив руки на груди и смотря прямо перед собой. – Не вздумай. Иначе все пойдет прахом!

– Не беспокойся. Мне так даже легче будет выпить эту дрянь!

Кайл отвернулся и зашагал прочь из маленькой неудобной комнатки, провожаемый двумя крепкими парнями в камуфляже.

– Боже, пожалуйста, будь благоразумен! – крикнул ему в спину блондин в очках и опустился на стоявший рядом табурет, а потом шепотом добавил: – Прошу тебя.

Мысль о том, что нам с Троем угрожала опасность, не покидала меня ни на минуту. Люди ИнДжи совершенно точно видели во мне врага, иначе не приставили бы ко мне своего цепного пса. Возможно, они не убьют меня в привычном смысле, но, вколов сыворотку, превратят в безразличного зомби. А это даже хуже смерти. Пора было доказать, что Трой мне более не интересен, как бы сложно это ни было для меня.

Кайл не звонил, хотя с момента нашей встречи прошло достаточно времени. Наконец, телефон ожил.

– Что так долго?! – почти кричала я от нетерпения.

– Тс, соскучилась так быстро, детка? – сухо засмеялся на том конце Кайл. – Я могу заехать через час.

– Отлично, – пробубнила я, игнорируя пошлое обращение в мой адрес, – Только никаких мотоциклов. Оставишь его у меня, поедем на моей машине.

Не дожидаясь ответа, я отключилась. Где-то в груди вновь начинало копошиться беспокойство.

«Все пройдет хорошо, Кайл не позволит мне наломать дров!» – подумала я. Хоть для чего-то он пригодится.

Я быстро привела себя в порядок: наспех закрутила короткие локоны, сделала легкий макияж и выбрала симпатичное бежевое платье с замком на спине. Стоя перед зеркалом в ванной, я изучала себя и пристально смотрела в глаза отражавшейся девушке. Кем она была теперь? Чего хотела на самом деле? По-прежнему ли была хрупкой и беззащитной? Любила ли Троя? Дыхание сбилось.

«Я забыла, что значит любить. Ни страдать, ни защищать, ни жертвовать. Кажется, что и сыворотка мне уже не нужна!» – я выдавила из себя подобие улыбки, и тут же стук в дверь прервал очередной сеанс самокопания. Выглянув на улицу, я никого не увидела. Мой взгляд обшарил все вокруг, затем скользнул вниз, на ступени – небольшой красный сверток лежал у моих ног.

– Что за... – я подняла его, еще раз огляделась по сторонам и захлопнула дверь.

Осторожно разрывая обертку, я размышляла о том, кто и зачем подложил мне этот сюрприз. Майк? С чего бы... А может это Кайл так забавлялся? Но когда на стол передо мной выпало его содержимое, я попятилась и с шумом выдохнула – три бутылочки с мутной розовой жидкостью покатались по гладкой поверхности.

– Нет, – простонала я. – Откуда?..

Выскочив в коридор, я распахнула дверь и уже собиралась выбежать из дома, надеясь увидеть там кого-то из шайки Ин-Джи, но столкнулась с Кайлом.

– Куда ты так несешься?! – недовольно начал он, но, увидев выражение моего лица, тут же замолчал.

– Иди сюда! – я схватила его за руку и потащила в кухню. –
Смотри!

Я ткнула пальцем в бутылочки и злобно прошипела:

– Твоя мерзкая работа?!

– Что это вообще? – Кайл скрестил руки на груди, косо поглядывая на стол.

– Ну откуда им взяться у меня на пороге, если не от тебя?!

– Да перестань ты орать! – блондин терял самообладание, сжимал кулаки и хмурил брови. – В чем ты меня обвиняешь?!

– Не делай из меня дуру. Это сыворотка.

Кайл посмотрел на флаконы и взял один из них.

– А, вот оно, оружие против человека.

– Ты что, никогда ее не видел? – я смягчилась.

– В лаборатории делами заведует Маркус, – уклончиво ответил Кайл.

Я изучала его реакцию и хотела верить ему, а он не отрывал взгляд от мутного содержимого флакона.

– Выпить сейчас и дело с концом, – он открыл крышку. В этот момент меня захлестнул острый приступ злости, и я выбила бутылочку из его рук.

– Не смей. Я тебе не позволю, – в груди моей все резко сжалось.

Кайл ошарашено смотрел на меня. В его глазах читался немой вопрос.

– Поверь, я точно знаю, как выглядят совершенные. Ты не хочешь им быть!

– Это мое решение, не так ли? – он говорил на удивление спокойно. – Я обещал не причинять вреда тебе, но обо мне в этом договоре не было ни слова. Маркус и я должны будем принять ее, таково условие.

Я уставилась в пол. Мне было тяжело смотреть на Кайла, но причину я никак не могла понять.

– Нам пора, – он развернулся, не продолжая этот разговор. – Жду на улице.

Обреченно вздохнув, я последовала за ним, на ходу надевая пальто и заводя машину. В полном молчании мы проехали большую часть пути.

– Послушай, у меня нет выбора, – наконец заговорил Кайл, глядя на мимо пролетающие серые дома.

– Выбор есть всегда, – продолжая пристально следить за дорогой, тихо пробормотала я.

– Будь у тебя кто-то, кто был бы пленником корпорации, разве ты бы не попыталась его спасти?!

В памяти тут же проявились картинки прошлого – вот на белом кафельном полу лежит тело матери, в темноте мелькнули глаза Рика, а вот в тумане скрылся силуэт Троя.

– Я не спасла никого из них, – крепче сжав руль, я стиснула челюсти. – Никого нельзя уберечь от ИнДжи. И мы с Троем тому живое доказательство.

Резко затормозив, я бросила короткое: «Приехали» и вышла из машины, хлопнув дверью и не оставляя шанса на продолжение диалога. Кайлу ничего не оставалось, как последовать за мной следом. Не успела я позвонить в дверь, как она с шумом отворилась. На пороге стоял как всегда безупречный Трой: темно-синие брюки сидели на нем идеально, черная рубашка подчеркивала рельеф тела, волосы аккуратно зачесаны, аромат, исходивший от него, как и прежде, дурманил меня.

Кайл догнал меня и приобнял за талию, что не скрылось от внимания Троя. Он, до этого улыбчивый и доброжелательный, вдруг посерьезнел и напрягся, протянув Кайлу руку в знак приветствия.

– Проходите! Миранда заждалась, – он вновь задержал на мне взгляд и жестом пригласил внутрь.

Весь вечер я старалась изображать влюбленную дурочку,

глупо улыбалась, заглядывала Кайлу в глаза и даже позволила один раз себя поцеловать. Мне казалось, что все шло гладко. Миранда вздыхала, заламывала руки и причитала, какая мы красивая пара, охала и ахала в ответ на наши мнимые планы о лете на побережье, а потом сказала:

– Боже, я знала, что между вами что-то зажглось в тот вечер у нас дома! Я так рада за вас! Трой, ну что ты молчишь? Это же твой лучший друг!

Он натянуто улыбнулся, но промолчал. Его настроение было для меня загадкой, но разобраться в этом не было ни времени, ни смысла.

«Мне должно быть все равно!»

Я чмокнула Кайла в щеку, собрала тарелки и отправилась на кухню.

– Я помогу! – тут же вскочил Трой и отправился следом за мной.

В кухне было сумрачно, но мне не хотелось зажигать верхний свет. Засучив рукава платья, я включила воду и аккуратно начала мыть большое блюдо. Позади раздался звук шагов, я развернулась, выставив вперед мокрые руки, и замерла от неожиданности – передо мной вырос ОН.

– Я... мне... – начала я. – Мне не нужна помощь, все в порядке.

Схватив полотенце, я уже собиралась покинуть ставшую небезопасной кухню.

– Постой, – тихо произнес он, и внутри меня все сжалось.

Брюнет подошел ближе, преграждая мне путь.

– Трой... – в моем голосе звучала и просьба, и вопрос, и тревога.

– С Кайлом... Это ведь все ложь?

Я встала как вкопанная. В горле появился ком, сердце забилось еще чаще.

– С чего ты взял?

– Я не дурак, я чувствую, что ты лжешь. Почему?

Трой протянул руку и коснулся моей щеки, от чего по всему моему телу будто прошел электрический разряд.

– Говори же.

– Это правда, – я прикрыла веки, язык не слушался меня. – Я люблю Кайла... Мы любим друг друга...

Голос мой дрожал, во рту пересохло.

– Я. Тебе. Не. Верю.

«Он раскусил нас. Актриса из меня так себе. Я предупредила Кайла. Теперь Трой обо всем догадался. Он в опасности!»

– Тебе-то что от этого?! – я распахнула глаза и уставилась на парня. – Боишься за друга? Он взрослый, сам справится!

– Он тут не при чем, – Трой ловил мой ускользающий взгляд. – Зачем тебе этот спектакль?

– Трой, – я набрала полные легкие воздуха, чтобы унять дрожь. – Ты несешь чушь! – облизнув сухие губы, я улыбнулась и вновь сделала попытку пройти мимо него.

– Я чувствую другое.

Шагнув мне навстречу, он притянул меня к себе и настойчиво поцеловал. В голове моей сразу все смешалось, все ограничения вмиг исчезли. Я целовала его в ответ, запуская пальцы в копну черных волос. Воздуха не хватало, тело бросало то в жар, то в холод, ноги подкашивались, но он крепко сжимал меня в объятиях.

– Стоп! – наконец внутри что-то щелкнуло, я оттолкнула парня, и, отдышавшись, уставилась на него. – Ты сумасшедший?! Что будет если нас увидят?!

Он тоже тяжело дышал и ерошил волосы на затылке.

– Признай, что тебя тянет ко мне так же сильно, как и меня к тебе!

– Нет! – я протиснулась к выходу в надежде не зареветь в голос, но он остановил меня, схватив за запястье:

– Я все равно догадывался, что ты ко мне что-то чувствуешь. И это было с самого начала. Уж не знаю, для чего ты затеяла эту игру и не сказала обо всем сразу, я бы смог все объяснить Миранде!

– Перестань, прошу. Даже если что-то и было, все прошло. Я люблю Кайла. С ним мое будущее, а твоё... Реши сам, с Мирандой или нет, но не морочь ей голову слишком долго, – я высвободилась из его цепких пальцев и быстро исчезла в гостиной, обняла за плечи Кайла и присела на свое место рядом с ним. Они с Мирандой что-то живо обсуждали, но в его взгляде читалось подозрение.

– Где пропадала, милая? – он заправил мне за ухо выбив-

шийся локон.

Я не успела ничего ответить.

– Помогала мне с пирогом! – с этими словами в дверях появился Трой с подносом. Вид его не выражал ничего необычного, разве что голос стал чуть веселее.

Кайл не сводил с меня взгляд остаток вечера, я старалась не обращать внимание на Троя, а он в свою очередь делал вид, что ничего не произошло. Уже провожая нас до двери, он по-дружески похлопал Кайла по плечу и договорился о встрече в колледже. Миранда же попросила меня составить ей компанию и съездить в салон, посмотреть платья, и я охотно согласилась.

Когда мы сели в машину, Кайл наконец стер с лица улыбку и холодно спросил:

– Что произошло между вами?

Я покачала головой.

«Значит, все-таки что-то заметил!»

– Прости. Я не справилась. Я плохая актриса. Трой догадывается, что между нами ничего нет.

Кайл вздохнул.

– Если бы я был на его месте, я бы тоже догадался. Но дело не в отсутствии актерского таланта. Это просто уровень чувств, а не знаний. Глаза обмануть можно, а сердце – никогда.

Он уставился в окно и замолчал, а я не решалась нарушить тишину. Сиэтл погрузился в серость и холод. На лобо-

вом стекле оседали то ли капли дождя, то ли мелкий колючий снег. Эти капли разбегались струйками в разные стороны от резкого ветра и скорости и преломляли свет городских огней. Не смотря на работающую на полную мощь печь, мне было холодно.

«Что теперь? Кайл обещал радикальные меры. Он убьет меня? Троя? Пусть лучше меня. Только меня. Страшно? Кажется, что уже нет. Хотя вру. Конечно, страшно. Но он не сделает это мучительно и больно. Верю в это».

Я искоса посмотрела на него – лицо блондина было напряжено, брови сдвинуты, глаза смотрели в одну точку. Он зажимал между пальцами брелок от ключей, переворачивал его, крутил, от чего в салоне раздавался металлический звон. Внезапно он перевел на меня взгляд своих серых глаз и грустно улыбнулся. Смутившись, я уставилась на дорогу, и больше не смогла взглянуть на парня.

До моего дома мы доехали быстро, Кайл сразу же пересел на припаркованный мотоцикл и завел мотор, потом тряхнул копной светлых волос и надел шлем.

– Айдиос! – махнув рукой, он уже собирался тронуться с места.

Но в этот момент в моей груди защемило от тоски. Я не знала, что мне делать и с чем была связана эта боль. Поддавшись какому-то непонятному порыву, я преградила путь мотоциклу. Через тонированное стекло шлема не возможно было разглядеть выражение лица блондина, но я догадыва-

лась, что он был не доволен.

– Кайл... не уезжай.

Мне казалось, что если сейчас он исчезнет, то вернется только для того, чтобы свести со мной счеты.

– Не уезжай! – слова мои утонули в рокоте двигателя, поэтому Кайлу пришлось снять шлем и заглушить мотор.

– Что? – раздраженно спросил он, сверкая серыми глазами.

– Я прошу тебя остаться со мной, – голос мой был неуверенным и слегка дрожал.

Взгляд Кайла смягчился, я заметила это, но он сделал вид, что ему все равно.

– С чего это вдруг?

– Мне не по себе. От всего. Прошу, побудь со мной рядом.

Он тут же вытащил ключ и положил его в карман куртки. Улыбка коснулась его губ, подбородок взлетел вверх и он задорно спросил:

– Уже не можешь без меня ни минуты?!

Я закатила глаза, но улыбнулась в ответ и направилась к дому.

– Больше уговаривать не стану, – бросила я через плечо и с облегчением услышала его шаги за спиной. Мне, действительно, было страшно и мерзко на душе – и от полученного «сюрприза», и от странного поведения Троя, и от мысли, что я могу умереть. А еще – от своих чувств, таких неопределенных, как будто и вовсе не моих. Я так устала.

– Хочешь, чтобы я остался до утра? – оставляя вещи в коридоре, тихо спросил Кайл.

– Да.

– Будем болтать?

– Нет, я не настроена. Уже поздно.

– Спать?

Я прошла в свою комнату, блондин – следом за мной.

– Угадал.

– И где же ты планируешь разместить меня? – он окинул спальню беглым взглядом. – В гостиной?

– Там неудобно. Диван короткий и узкий.

– Так. К чему ты клонишь? – заулыбался Кайл, но, увидев мое серьезное лицо, нахмурился.

– Ни к чему. Я прямо тебе сказала – побудь со мной.

– Здесь?

– Здесь.

– Вот на этой кровати?

– Вот на этой самой кровати, – я вздохнула, покачала головой и взяла свою пижаму. – Если это вызывает такие сложности и миллион вопросов, иди в гостиную, – я хлопнула дверь ванной, а когда вернулась, Кайла в комнате не было. Кровать аккуратно расправлена, окно открыто, но где он? Неужели, сбежал?

Из кухни доносились какие-то звуки. Я босиком на носочках прошла в светлую комнату и застала парня за варкой кофе. Он стоял ко мне спиной и не сразу заметил мое появ-

ление. Пританцовывая под какую-то незнакомую мне мелодию, доносившуюся из его телефона, он смотрел на струйку кофе, льющуюся в чашку. Когда он наконец понял, что уже не один, то резко обернулся. Рубашка была расстегнута, обнажая спортивный торс.

– Шпионишь?

– Ни в коем случае.

– Любуешься? – он цокнул языком, распахивая легкую ткань.

– Иди к черту! – фыркнула я, отводя взгляд. – Что решил?

– Ну разве я упущу шанс провести эту ночь с девушкой? – он подмигнул, а я, рассердившись, стремглав бросилась в спальню.

«Вот идиот! Что он о себе возомнил?! Хотя чего теперь кипятиться, я же сама его пригласила!»

Я накрылась с головой одеялом и замерла, услышав его шаги.

– Ты не против, если я буду есть тут печеньки?

«Совсем обнаглел!»

Я тут же вынырнула из своего укрытия и гневно уставилась на него.

– Еще чего!

Но в руках у него была лишь чашка кофе.

– Совсем нет у тебя чувства юмора, темный ты человек, – театрально вздохнул Кайл и сел на кровать. – Рубашку-то можно снять?

Я кивнула.

– И джинсы?

– Ну нет, это уже перебор. Я к этому шагу пока не готова.

Он захохотал, стянул рубашку и растянулся рядом со мной, попивая кофе.

– Как думаешь, откуда посылка? – я старалась не смотреть так пристально на его вздымавшуюся грудь.

– ИнДжи, это же очевидно, – Кайл тоже не смотрел в мою сторону.

– Думаешь, они следят за мной, минуя тебя?

– Да. Уверен, что мне они не доверяют на сто процентов.

– У тебя есть связь с братом?

Кайл задумался, стоит ли говорить со мной на эту тему, и после паузы ответил:

– Да. Маркус – не единственный, кто сейчас занимается сывороткой. Они стали умнее, не подвергнут опасности разработки. Если Маркуса накроют, должен быть запасной план. И он у них точно есть.

– Наверное. Они – детище Джона. А он никогда не был глуп. Хотя мы и смогли однажды его обхитрить.

– Теперь такого шанса не представится.

Кайл поставил чашку на прикроватную тумбу, повернулся ко мне и тихо произнес:

– Давай не будем сейчас думать о плохом. Представь, что нет ни ИнДжи, ни сыворотки, нет ничего и никого из прошлой жизни, – он сделал паузу, изучая мою реакцию. – Есть

только ты.

На секунду мне стало и страшно, и любопытно, каким же будет продолжение его слов, но Кайл молчал. Протянув руку, он погладил меня по щеке и улыбнулся.

– Ну что ты так испугалась? Я не собирался предлагать тебе ничего запрещенного. Мы же с тобой просто играем. А сегодня я ко всему прочему еще и телохранитель. Так что – спи.

«Я была о тебе худшего мнения.»

– Придушишь меня, пока я буду беспомощна? – это было шуткой.

– Не смей меня... – ни один мускул на его лице не дрогнул. – Ты и сейчас беззащитна. Но я не собираюсь убивать тебя, тем более во сне. Хотя твое недоверие мне вполне понятно.

Он щелкнул выключателем лампы, стоявшей на прикроватной тумбе. Свет погас, а вместе с ним отключилось мое сознание, отдавая меня взявшемуся откуда ни возьмись тяжелому и тревожному сну.

Мне снился сон. В нем я видела Троя, он был рядом со мной в ярко освещенной комнате, но не здесь, а в Сан-Франциско. Я чувствовала, как ноет моя нога при каждом движении. Меня ранили несколько часов назад.

Трой спал рядом со мной, и мне не хотелось тревожить его. Я просто тихонечко наблюдала за ним, любовалась иде-

альным лицом, его телом, татуировкой на плече. Наблюдала, пока не осознала, что это – лишь сон, очередная галлюцинация. И это повторялось наяву, только герой и декорации сменились. Я жила в этой петле и никак не находила выхода. Когда это случилось и как разорвать этот круг? Что мне нужно было сделать и ход каких вещей разрушить, чтобы изменить свое будущее? Ведь я понимала, чем закончится эта история, если оставить все так, как есть.

Перед моими глазами пронеслись события последней ночи в ИнДжи. Трой уходил в утренний плотный туман, и я кричала ему вслед так громко и так долго, что сорвала голос. Но он так и не вернулся ко мне. Сквозь сон мне мерещился чей-то настойчивый голос, но не разбирала слов, пока наконец не услышала отчетливое:

– Проснись!

Я открыла глаза. Волосы прилипли к мокрому лбу, футболка – к такому же мокрому телу. Взволнованное лицо Кайла проступило сквозь таявшие остатки сна.

– Слышишь меня?

Я слабо кивнула.

– Вот! Пей! Живо! – он поднес к моим губам стакан. – Да вода это, пей!

Я сделала глоток и закашлялась.

– Ты металась во сне, кричала, перепугала меня до смерти! – слегка дрожавшей рукой блондин поставил стакан на тумбу.

– Кошмар, – хрипло произнесла я.

– Теперь, кажется, понимаю, почему ты попросила меня остаться. Он потер лицо руками: – Я перенервничал.

Он взглянул на меня снова и улыбнулся.

– Успокоилась?

– Типа того.

Кайл помолчал, затем лег на спину и развел руки в стороны:

– Если хочешь... я... могу обнять тебя.

«Разрывай этот круг!»

Его сердце билось часто, быстро поднимая и опуская грудь, горячие руки обвили меня и прижали к себе.

– Ну а теперь попробуй уснуть. И передай своим чудовищам, что я здесь.

В голосе его слышалась улыбка и волнение. Хотя, может, волнение я придумала себе сама, вновь проваливаясь в забытье.

С первыми лучами солнца, проникшими в комнату сквозь светлые занавески, я открыла глаза. Повернувшись на бок, я изучала лежавшего рядом со мной парня – сон его был беспокойным, волосы запутались, лицо напряжено. Снова я подумала о том, что уже видела эту картинку, и тут же зажмурилась, прогоняя грустные мысли прочь и сосредотачиваясь на блондине.

Он казался мне более живым, чем Трой. Тоже комок эмо-

ций и энергии, но совершенно другой, более светлой и понятной мне. Где-то я видела в нем свое отражение, разделяла его чувства и боль. И он связывал меня незримой нитью с моим прошлым, таким дорогим и важным. Больше никто не знал подробностей той ночи в Сан-Франциско, никто не знал Троя. Мне казалось, что Кайл, тот, кто должен и способен был убить меня, стал болеутоляющей спасительной пилюлей от пустоты в моей душе.

Моя жизнь не принадлежала мне последние несколько лет, и я привыкла. Сначала этим правом успешно пользовался Джон, потом, после утраты Троя я и вовсе не жила, а теперь был ли смысл бояться, если это самое право управлять моим существованием, как эстафетная палочка, перешло к кайлу? Плевать.

Он вдруг заворочался и, перевернувшись, взглянул на меня, жмурясь после сна.

– Доброе утро? Уже проснулась?

Он ухмыльнулся и взъерошил волосы, поднимаясь на локтях.

– Из-за тебя и я увидел кошмар.

– Да? И что же тебе снилось? Что закончился гель для волос? Или все женщины мира сказали тебе «Нет!»?

Кайл одарил меня испепеляющим взглядом, но, зевнув, как ни в чем не бывало предложил:

– Может, сварить своему защитнику кофе? Я ведь сделал все, о чем мы договаривались – остался и спас тебя!

Я покачала головой, но его настроение передалось и мне:

– Окей! – и, улыбнувшись и спрыгнув с кровати, направилась на кухню.

Запах кофе наполнил квартиру, создавая уют и разгоняя ужасы прошедшей ночи. Сквозь шум кофемашины я расслышала обрывок телефонного разговора Кайла.

– Да, я понял, – в его голосе слышалась напряженность и жесткость, а от легкомысленного веселья не осталось и следа. – Когда?

Тишина.

– Да. Не узнает. Уверен.

Его шаги раздались за спиной, и я обернулась. Встревоженный взгляд задержался на мне, пальцы нервно сжимались и разжимались.

– Хорошо. Я жду, – он положил трубку и тихо произнес: – ИнДжи. Сегодня, крайний срок завтра, они будут в Сиэтле. Значит, формула готова.

Тревога сменилась растерянностью. При том, растеряны были мы оба.

– Почему ты рассказываешь мне об этом?

«Ты же должен от меня избавиться. Я не должна ничего знать!»

– Тебе нужно быть осторожнее. Защитить тебя от них я не смогу. Они сильнее. Да и просчитать их шаги не в моей власти. Прости. Поэтому, все что я могу сделать – дать тебе шанс исчезнуть. Прямо сейчас. Спрячься. Быть может, в

Нью-Йорке. У Алекса. Или вернись в Сан-Франциско, хотя нет, там они будут искать в первую очередь... тогда...

– Нет, – я перебила его сумбурную речь. – Я, безусловно, тебе благодарна. Но я никуда не поеду.

– Глупая.

– Я устала бояться. Пусть делают то, что хотят. Бежать – вот что глупо. Они найдут меня даже на краю света, если только захотят.

Я протянула Кайлу чашку, будто ничего не произошло.

«Что ты творишь? Зачем? Просто сделай то, зачем тебя наняли! Не усложняй!»

– Твое право, – он сделал глоток, а потом, резко вскочив и с грохотом поставив чашку на стол, быстрыми шагами направился в спальню.

Я не хотела его останавливать, понимая, что сейчас он на пике эмоций. Одевшись, он выскочил из дома, хлопнув дверью и не сказав ни слова на прощание. Тут же зарокотал мотор его мотоцикла, и через несколько секунд затих. Я осталась наедине с тишиной и своими мыслями.

– Миранда, привет. Прости, я приболела. Никак не получится встретиться.

Мне ни под каким предлогом не хотелось сегодня покидать дом, поэтому пришлось отказаться от вчерашних планов и соврать подруге.

– Кайл с тобой?

– Нет, почему спрашиваешь?

– Он за несколько минут до твоего звонка говорил с Тромом, сказал, что в колледж сегодня не приедет. Я подумала, что вы вместе.

Я вздохнула. Его сообщение из ИнДжи тоже выбило из равновесия, кто бы мог подумать.

– Он был чем-то расстроен. Поругались?

Я помолчала, вспоминая его выражение лица перед самым уходом.

– Можно и так сказать. Не сошлись во мнениях.

– Надеюсь, вы помиритесь как можно скорее! – подруга улыбнулась. – Как только придешь в себя и тебе станет лучше, позвони, встретимся. Я хотела и вчерашний вечер обсудить.

Черт, вот об этом вообще вспоминать не хотелось. Я только ненадолго забыла о странном поведении Троя и нашем с Кайлом неудачном спектакле. Перспектива разобраться в этом сейчас мне никак не улыбалась.

– Конечно, – не смотря на все негативные чувства, накрывшие меня в мгновение, я постаралась выжать из себя воодушевление идеей скорой встречи.

Я положила трубку, откинулась на подушки и закуталась в плед. Хотелось просто побыть в тишине, изучить потолок в спальне, пересчитать цветочки на обоях – что угодно, только отвлечься от всего дурного, что мигом поселилось в моем мозгу.

Внезапно раздавшийся стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Он повторился, стал настойчивее.

– Черт, – выругалась я, надевая мягкие тапки и натягивая легкий халат. – Кайл? Трой? Кого могло принести.

Стук вновь разнесся в тишине холла.

– Иду! – крикнула я раздраженно и, распахнув дверь, замерла. Мой взгляд задержался на медных волосах, затем скользнул ниже, изучая зеленые глаза. Губы стоявшей передо мной девушки растянулись в усмешке.

– Что, удивлена? – от этого знакомого голоса по телу пробежали мурашки. Я не могла произнести ни слова, они застряли где-то в горле.

– Меган... – наконец прошептала я. Радость и волнение, захлестнувшие меня в первые секунды, сменились подозрением. Она не выглядела дружелюбно, как, впрочем, и при нашей первой встрече. Сейчас казалось, что встреча эта была в какой-то другой жизни.

– Собственной персоной! – она вздернула подбородок, и от этого движения волосы заструились по ее плечам, мерцая и переливаясь в солнечном свете.

– Как... я была уверена, что ты погибла! Твоя могила...

– Ах, это! – она хохотнула. – Джон помог разыграть этот спектакль. Да, впрочем, можно считать, что Меган действительно умерла. Та Меган, которую ты помнишь.

Я нервно сглотнула. Руки стали липкими от пота. Я услышала это или мне показалось?!

– Что это значит?!

– Я работаю на Джона, – Меган цокнула языком и прищурилась. – Я все знаю про тебя, про Троя, ну и Кайла, разумеется.

В голове моей крутилось только одно имя – Джон.

– Где он?

– О ком ты?

– Он жив?! – во рту пересохло, руки задрожали. Порывы ветра налетали и забирались под тонкую ткань, но холодно было не от этого. Знобило от мысли, что убийца моих родителей, эта сволочь, этот дьявол во плоти оказался жив!

– Джон? Да, он на подлете к Сиэтлу, не переживай за него, – Меган улыбнулась.

«Так вот с кем говорил сегодня Кайл!»

– Что дальше? Зачем ты пришла? Чтобы...

– Посмотреть на тебя! Пока просто посмотреть.

– Тогда считай, что насмотрелась! – злобно прошипела я, закрывая дверь. Но Меган оказалась проворной и не дала мне захлопнуть ее, придержав носком ботинка.

– Помнишь, я говорила, что Трой мой? Ты не поверила и почти увела его у меня. В этот раз у тебя ничего не выйдет, он будет со мной! Навсегда!

– Подавись! – я, наконец, хлопнула дверь и сползла по стене. Рыдания сотрясали мое тело, в голове все пылало, в груди разливался неконтролируемый всепоглощающий жар. Стало тяжело дышать, в горле клокотало, пульс зашкаливал,

а в глазах темнело. Тут же паника сменилась яростью, я вско-чила и начала с криком сметать с тумбы все, что попадалось под руку. Это продолжалось несколько секунд, а потом наступило бессилие. Сев на табурет, я схватилась за голову и безучастным взглядом окинула поле битвы.

– А я когда-то обещала пустить тебе пулю в лоб, – прошептала я.

Поднявшись и перешагнув через разбросанные вещи, я вернулась в спальню, взяла телефон и, вновь закутавшись в плед, написала сообщение: «У меня были гости».

Ответа не последовало, и я, совершенно опустошенная, уснула.

Кайл летел на мотоцикле по улицам Сиэтла без цели и определенного маршрута. Где-то в кармане в очередной раз звонил телефон, но он не обращал на него внимания. Его наполняла неконтролируемая злость, страх и жалость, а голову разрывал рой противоречивых мыслей.

Все мы были заложниками. И не могли ничего сделать. Очевидным было лишь одно – все мы станем рано или поздно безвольными марионетками корпорации. Или трупами.

Он сильнее сжал руль, прибавил газ и устремился навстречу заходящему солнцу.

– Да какого же черта вам сегодня нужно!? – проснувшись от очередного стука, со злостью пробубнила я. – Готова за-

стрелить любого, кто окажется передо мной.

Распахнув дверь, я уставилась на ступени – бордовые крупные розы лежали перед моими ногами на блестящих подернутых льдом ступенях.

– Великолепно! Кому сказать спасибо?! – яростно хватая и трясая цветами в воздухе, я огляделась по сторонам. Поднеся их к глазам, я внезапно вспомнила, что точно такие уже видела раньше. На могиле Троя. Глядя поверх роз, я заметила наконец припаркованный чуть поодаль черный Линкольн. Его окна были глухо тонированы, но почему-то я уже была почти уверена – внутри сидел мой самый злейший враг. В ту же секунду задняя дверь отворилась, в лучах исчезающего за горизонтом солнца блеснули начищенные черные ботинки, затем показались выглаженные черные брюки и такое же черное пальто.

Я ожидала, что меня накроет с головой паника, ужас парализует меня, я задохнусь и упаду в обморок. Но внезапно почувствовала лишь презрение, зародившееся где-то в самом сердце, а легкая кривая усмешка коснулась моих губ.

– Киара, – ледяной голос, который я никогда не забуду. – Как я рад тебя видеть.

Джон хлопнул дверью и медленно подошел ко мне. Стоит заметить, выглядел он хорошо – подернутые сединой волосы были стильно уложены, такие же седые усы и борода аккуратно подстрижены, костюм сидел на нем, как на модели модных журналов для мужчин за сорок. Единственное, что

разоблачало его истинное «Я» – безжизненные тусклые глаза.

– Не могу разделить твою радость, – скривилась я, отбрасывая розы. – Стоило догадаться, что этот безвкусный подарок – от тебя.

– А ты изменилась, – он улыбнулся, но глаза остались холодными. – Пригласишь?

Из машины вышла Меган и, опершись спиной на Линкольн, пристально следила за нами.

– Теперь у тебя новая свита? – я кивнула в ее сторону, проигнорировав вопрос. В голове начало стучать, а тошнота – подкатывать к горлу.

– О, что ты. Меган не свита. Она мне стала как дочь. Много общего у нас, как выяснилось.

– Да? Трусость?

– Грубишь. Понимаю, – он устремил взгляд куда-то сквозь меня. – Я отнял самое дорогое – мать, отца. Но... это лишь твое ощущение. Сара была виновата сама. А твой отец и во все погиб от рук Троя. Если бы не взрыв, он был бы жив.

– Если бы не ты, он был бы жив! – я начала закипать. – Какого черта ты пришел? Убить меня?! Не мог поручить это Кайлу или этой шавке?! – я кивнула в сторону Меган.

– Ну с чего же ты взяла, что я пришел за этим?

Налетевший ветер заставил меня вздрогнуть и вспомнить, что я стояла в одном халате. Меня затрясло сильнее – толи от холода, толи от страха и напряжения.

– Тогда. Что. Тебе Надо? – стуча зубами, процедила я.

– Я пришел взглянуть на ту слабую девочку, которая смогла уничтожить все мои планы, мое будущее и будущее моего сына. Слабая оказалась вовсе не такой простой. Я тебя недооценил.

Он впился в меня ледяным взглядом.

– А я не была никогда слабой. Хотя тоже так считала. Моя сила была в моей любви к родителям и твоему сыну, которого ты лишил и будущего, и настоящего сам!

В этот миг мне не было страшно. Дикая ярость всколыхнулась в моей груди, и я заставляла себя контролировать любое движение и слово.

– Хм, надо же, кто бы мог подумать, – тихо пробормотал Джон, шурясь. – Значит, я не ошибся, приехав именно сюда.

– Да? Ну и что ты тут еще забыл? Вы же сегодня ходите ко мне, как в музей, а я, вероятно, экспонат!

– Трой оказался слабее тебя. Ты более совершенна, чем он. Прими же мои условия и стань одной из нас. Ты получишь все, что захочешь.

Я захохотала, запрокинув голову. А потом вдруг серьезно посмотрела на этого монстра.

– Это шутка такая?

– Ну что ты, мне сейчас совершенно не до смеха. Новому миру нужны такие как мы – ты и я. За тобой пойдут. Тебя превознесут.

– Ты сумасшедший, если думаешь, что я добровольно со-

глашусь принять сыворотку. Лучше смерть. Ты мерзок! Ты предаешь родного сына!

– Я ведь не сказал, что брошу его. Он получит свое, не сомневайся. Я слишком много в него вложил. Выходку его я ему, конечно, прощу. И вместе вы были бы нерушимой силой! Достойной сменой!

– Иди к черту.

– Я все равно заберу его.

Джон сверкнул глазами. Не оставалось ни единого сомнения, что я проиграю в любом случае, Троя мне не спасти. Но была ли я готова встать с ним плечом к плечу в мире Совершенных, став элитой?

«Что будет со мной, если я откажусь? От чьей руки я погибну?»

Я зажмурилась. В сознании всплыл образ Троя, холодного и жестокого, такого, каким он был в первые наши встречи.

«Смогу ли я вновь растопить этот лёд?»

И в ту минуту я поняла, что у меня не хватит на это сил. Я потеряла что-то ценное и самое важное за эти годы без него. Надежду? Любовь? Я не знала, но точно не верила в то, что он когда-то еще мог стать моим.

– Я не сомневаюсь. Ты всегда брал то, что хотел, – я открыла глаза и сухо добавила: – Предложение твое я не приimu. Спасибо за оказанную честь.

– Тогда жди своего часа. Часа, когда ты станешь рабом.

Джон развернулся и быстро зашагал к машине, махнув

Меган.

Я с силой хлопнула дверью и замерла в темноте коридора. Теперь это был финал. Можно было отсчитывать дни или часы до того момента, когда меня перезапустят как машину. Что ж, большее, чем сейчас, уже точно не могло быть. Я предала свою любовь и предала себя, а значит, была достойна быть стертой из собственной памяти.

Совершенно безэмоционально я прошла на кухню, заваривала крепкий чай и уставилась в окно, где багровое солнце оставило лишь след на темнеющем небе и утонуло за линией горизонта. Я не двигалась с места, наблюдая за тем, как зажигаются точки первых звезд. А где-то именно в этот момент между двумя людьми состоялся крайне важный разговор.

«Как же она могла?! Почему так поступила со мной? Если это правда, то мне нечего терять! Я и так монстр. Знала об этом и врала! Врала мне в глаза! Понятно, почему она выбрала его. Чтобы все забыть, стереть из памяти! Хорошо, пусть будет так, как она решила! Пусть будет так...»

– Трой! кто это был?! – Миранда в ужасе хваталась за голову, бегая по квартире следом за Троем.

– Не важно.

– Что происходит?! – она выхватывала из его рук рубашки, которые он пытался наспех запихнуть в чемодан.

– Я не могу. Я не должен быть с тобой.

– Что это значит?! – не сдерживая рыданий, девушка упа-

ла на колени.

– Это значит, что я сейчас уйду, и ты будешь счастливее, найдешь достойного парня и все будет хорошо!

– Я сейчас счастлива! С тобой!

Трой сел напротив Миранды и обнял ее за плечи.

– Сейчас... может так и есть. Но все изменится, когда ко мне вернется память. Когда я вспомню, кто я на самом деле.

– Трой, – застонала девушка. – О чем ты говоришь?

– Я монстр, чудовище. Ты достойна совсем другого. А я вернусь в свою прежнюю жизнь.

– К ней?! – Миранда замерла, пристально глядя в его черные глаза. И в ту же минуту он отпрянул.

– К кому? – тихо произнес он.

– Не притворяйся. Я говорю о Киаре.

– Ты знала. Тоже. И делала из меня идиота.

Трой вскочил.

– Она сказала мне, что не будет больше лезть в наши отношения!

– Миранда! Она и не влезала в них! Это я почему-то чувствовал к ней непреодолимую тягу. Каждую встречу я боролся с собой! Только сейчас понимаю, почему меня так влекло к ней. Я ее любил. В той, другой, настоящей жизни. А она меня, по всей видимости, нет.

– Тогда почему ты идешь к ней?! – крикнула девушка, в слезах переворачивая чемодан и высыпая его содержимое на кровать.

– Да не к ней я иду, пойми. Киара вычеркнула меня из своей жизни. Я иду за отцом.

– Отцом? Так вот кем он представился. А ты не подумал, что он просто рассказывает тебе сказки?!

– Слишком много совпадений в его истории с тем, что я знаю и сам. Пойми, я чувствую что-то, что не передать словами. И мое сердце откликнулось на его рассказ. Когда я увидел этого мужчину, во мне будто что-то всколыхнулось, поднялось со дна памяти. Я услышал СЕБЯ! Не Алана, которым стал, а Троя. Во мне нарастала сила.

– Это все какой-то бред. Это нереально. И происходит не со мной. Но я готова все это вынести, быть с тобой рядом!

Трой подошел к девушке и взял ее руки в свои ладони, сжал их крепко и тихо произнес:

– Прости. Но Я не смогу быть с тобой. Я понял главную вещь – не возможно обманывать себя. Пусть я потерял память, но только не свои желания и чувства. И сейчас врать я тоже не стану – я не люблю тебя. Прости.

– Все-таки, это из-за Киары.

– Не имеет значения! – резко выдохнул уставший от этого диалога Трой, развернулся, собрал вещи и исчез, хлопнув дверью.

Этой глубокой темной ночью заснуть никак не получалось. Занавески были открыты, и я наблюдала за тем, как капли дождя, взявшегося будто из ниоткуда, ползли по стек-

лу, оставляя длинные блестящие дорожки. В них отражался оранжевый свет фонаря, от чего они были похожи на жидкий янтарь. Мысленно я уже прощалась с этим ярким цветным миром, погружаясь в серость и равнодушие. Сквозь монотонный шум дождя, я услышала, как к дому подъехала машина – неужели свита Джона уже пришла по мою душу?

Стук в дверь был резким и коротким. Машинально я поднялась с кровати, поплелась в прихожую и, не включая свет, открыла дверь. От удивления я отступила в глубину дома – передо мной стоял Трой. Тут же меня наполнил коктейль самых противоречивых эмоций, голова закружилась, а в груди стало тесно от стучавшего так быстро и громко сердца. Слова найти не получалось, потому я глупо молчала.

– Ответь мне только на один вопрос – почему?

Внутри меня все сжалось от его интонаций. Я ждала чего угодно, любых речей, только не этого.

– Что я сделал тогда, что ты решила забыть нашу любовь? Неужели я был недостойн узнать правду?!

– Я не... не понимаю, – едва дыша пролепетала я, судорожно сжимая и разжимая пальцы. Лицо Троя покрывали блестящие капли, и мне казалось, что это был не только дождь. Глаза его выражали такую тоску и боль, что я готова была зареветь.

– Все ты прекрасно понимаешь! Глупо сейчас разыгрывать этот спектакль. Сегодня я видел человека, назвавшегося моим отцом. Ты ведь знаешь его?

Я отвернулась.

– И он мне многое поведал. И о корпорации, и о том, кто я на самом деле, и о наших отношениях с тобой! Почему?! – он схватил меня за плечи.

– Я не могла! – сквозь хлынувшие против моей воли слезы прокричала я. – Рассказать тебе это сейчас значило лишиться новой и счастливой жизни!

– И ты решила стать счастливой с Кайлом? Последняя наша встреча не дала тебе понять, что я все еще люблю тебя?!

– Я не... послушай, Кайл, он... – я не могла подобрать слова. Выдавать истинную цель Кайла по-прежнему было опасным для нас обоим. Я понимала, что он тоже был связан по рукам обязательствами. И страхом. Потому опустила глаза и продолжила: – Ты был в опасности. Чтобы как-то уберечь тебя от влияния корпорации, помочь тебе зажить другой, нормальной жизнью, я... мы с Алексом решили оставить все как есть.

– Супер. И Алекс впутан в эту ложь. А если бы я все вспомнил?

– У тебя бы уже все было иначе.

– Прекрасно. Ты решила за нас двоих. Молодец! Но ты решила не правильно!

Впервые за долгое время Трой достал из кармана пальто пачку сигарет, покрутил в руках, затем вытянул одну и закурил, выпуская серое облачко дыма в темное небо. И снова меня закружили воспоминания. Казалось, что от нахлы-

нувшего потока эмоций я упаду без сознания. Меня душила боль, тоска, страсть, гнев. Но что-то не давало мне подойти к нему и обнять такого любимого, родного и единственного.

– Тогда, два года назад, ты тоже решил за нас двоих.

Эти слова разрезали ночной холодный воздух, прозвучав, как приговор.

– Мстишь?

– Даже в мыслях не было, – но я почувствовала острый укол обиды, горькой и совсем свежей.

– Что ж, мне было важно узнать ответ. И я его, кажется, только что нашел.

Трой отбросил сигарету, подошел ко мне так близко, что обдал своим жаром, взял мое лицо в свои теплые руки и поцеловал. Этот поцелуй был особенным, не похожим ни на один другой. В этот короткий миг мы оба слились в единое целое, переполненное чувствами. Только я понимала, что Трой прощается. Обняв его крепко, не желая отпускать, я думала, что если он уйдет сейчас, то уже навсегда. Что же со мной творилось! Я мечтала вновь быть рядом, любить его, принадлежать только ему! И когда наконец это стало возможным, я не могла отпустить ему и себе грехи прошлого. Когда он отстранился, я дрожащим голосом произнесла:

– Прости.

– И ты меня. Я верил и знал, что ты все еще любишь меня.

– Люблю. Конечно, – прошептала я.

– Поэтому сейчас ты соберешь вещи и исчезнешь из Си-

этла.

– Что?!

Как ледяная вода! Как удар по щеке.

– Я знаю, что причинил много боли.

– Стоп! Мы это уже проходили! Остановись! Ты давно искупил свою вину!

– Искупить это невозможно! Но у меня есть план.

– Нет, Трой! – я отошла от него, – Больше никаких планов! Мы уедем вместе. Куда захочешь! Но вместе! Я устала от этого нелепого героизма.

– Ты не понимаешь! Сыворотка – как яд! Я сгнил внутри!

– Это не твои слова, – тихо произнесла я, качая головой. –

И не твои мысли! Джон, сукин сын!

Ярость в моей груди нарастала, поглощая меня целиком.

– Он говорил правду.

– Выгодную ему одному! Черт, Трой, что ты задумал?!

– Я уверен, что именно сейчас у меня есть шанс покончить с этим!

– Какой ценой?

Трой молчал.

– Ты погибнешь?

– Я бы сказал – частично.

Ярость сменилась... пустотой.

– Дай угадаю. Ты пошел у него на поводу. Решил принять сыворотку? Кому и что ты докажешь? Только Джону, что ты – его истинный наследник. Наследник империи ИнДжениус.

Я вздохнула. Все было напрасным. Троя нельзя было убе-
речь. Особенно, от себя самого.

– У меня есть план.

– Нет. У Джона он есть, а ты всего лишь следуешь ему,
сам того не замечая. Снова делаешь ошибку. Играешь в спа-
сителя.

– Не этим ли занималась ты?! К чему жертвовала собой?
Быть может, скажи ты мне обо всем раньше, финал был бы
другим?!

– Финал мог настать гораздо раньше, черт тебя подери!
Джон угрожал убить тебя, меня, Алекса, если только ты узна-
ешь правду! Если я буду с тобой!

Трой молча сверлил меня взглядом.

– Понимаешь?! От моего решения зависели жизни близ-
ких людей. У меня не было выбора.

– У меня его сейчас тоже нет.

– Ошибаешься. Как и перед взрывом в ИнДжи. Сделай все
по-другому в этот раз. Это в твоих силах.

– Нет. Это моя личная война.

Я больше не могла и не хотела уговаривать Троя, что-то
надломилось во мне, сгорело в пожаре ярости. Как бы сильно
я его не любила, как не мечтала защитить, все разбивалось о
стену упрямства. И тогда, и сейчас. Он был другим, защит-
ником, бойцом, может даже его миссией было спасение че-
ловечества, но я хотела его любви, спокойствия, размерен-
ной жизни, где мы поженимся, нарожаем детишек и вместе

состаримся в уютном домике на побережье.

Глядя сейчас в его глаза, я не увидела готовности разделить эти мои планы и мечты. А бегать всю жизни по развалинам мира, прятаться за баррикадами, спасти кого-то... нет.

«Спаси меня!» – хотелось закричать, но я не нашла в себе силы.

– Хорошо, – устало произнесла я. – Я уважаю тебя и твое решение. Но не проси меня уехать, бегать я больше не стану. Здесь моя жизнь, друзья, учеба. Все только стало налаживаться.

– Кайл...

– Что Кайл?

– Здесь Кайл.

Я закатила глаза.

– Перестань нести эту чушь, ты и сам давно понял, с Кайлом у меня ничего нет. Когда я увидела тебя впервые у Миранды, поняла, что по-прежнему люблю тебя, схожу по тебе с ума, но мне пришлось делать вид, что я равнодушна.

Как ни странно, но при этих словах внутри ничего не встрепенулось, только чувство усталости окончательно накрыло меня.

– Так что, к Кайлу я не испытываю ровным счетом ничего. Надеюсь, это добавит тебе немного сил для дальнейших героических свершений.

– Тебе больно. И я в этом виноват.

– Послушай, – я перебила Троя: – Если ты так хорошо

понимаешь мою боль, уйди сейчас. Не нужно меня мучить. Я хоронила тебя. Нашла, но вынуждена была отказаться, делать вид, что ты мне никто. Теперь я вновь должна проводить тебя на верную смерть. Прости, но у меня больше нет сил. Я не хочу! Я более не хочу спасать мир! Потому, что моим миром был ты! А на все остальное мне плевать! Не будет тебя – пусть остальное сгорит к чертям!

Трой удивленно смотрел на меня.

– Что? Да, я не готова отдать свою жизни за человечество. Они сами не особо ценят то, что имеют. Значит, поделом! А я, я готова умереть теперь. Кажется, я сломалась.

Развернувшись, я хлопнула дверью, и, кое как добравшись до кровати, упала без чувств.

После этого вечера я забросила колледж, не отвечала на звонки и даже не выходила из дома. Кайл оборвал телефон, караулил под дверью, Миранда писала гневные письма на имэйл, но мне было плевать. Я плакала, кричала, била посуду, рвала волосы, хватала каждый раз телефон в надежде увидеть сообщение от Троя, но напрасно. Он снова бросил меня одну. Не принял мою жертву, не спас, не вытащил из этого кошмара. И снова я оказалась в этом аду, горела и стонала, билась в истерике, проводя так бессонные ночи одну за одной. Неделя. Семь дней и ночей заточения в себе самой.

Очередной звонок от Кайла прозвучал утром в понедельник.

– Да, – голос мой был хриплым от бесконечного плача.

– Твою мать! – тихо и зло прорычал он. – Ты что творишь?! Какого черта ты не отвечаешь?! Где ты вообще?!

– Дома.

– Я приеду и откручу твою голову!

– Буду рада.

Кайл перевел дух.

– Извини. Ты исчезла, Джон тоже не отвечает на звонки, с братом я потерял связь, Трой не появляется в университете. Я сбился с ног, пока искал вас всех.

– Ты больше не нужен Джону.

– Что?

– Ты, кажется, хотел открутить мне голову. Приезжай.

Я бросила трубку, и уже через час блондин барабанил в мою дверь. Окинув меня с головы до ног пристальным взглядом поверх солнцезащитных очков, парень сухо произнес:

– Выглядишь не очень, – он стоял передо мной в белой легкой ветровке и светлых джинсах, сверкающий этой белизной в лучах солнца. – Можно мне войти?

Я молча отошла в сторону, впуская его в дом.

– Итак?

Он скрестил руки на груди и выжидающе уставился на меня. Я поежилась, обняла себя за плечи, стараясь унять вдруг сотрясающую меня дрожь. Во взгляде Кайла появилась тревога. Он продолжал пытливо изучать мой внешний вид – серое лицо, синяки, глубоко засевшие под тусклыми глазами,

вздохмаченные волосы и белые сухие губы.

– Здесь был Джон. Предлагал мне стать одной из членов совершенной элиты.

Я натянуто улыбнулась и присела на краешек стула.

– Ты, конечно же, отказалась.

– Само собой.

– Он угрожал?

– Скорее, предупреждал.

– Почему ты сказала, что я ему больше не нужен?

– Троя ты больше можешь не опекать. Ему вообще ничья опека не потребуется.

Кайл вопросительно поднял бровь, а я, покачнувшись от слабости, тихо продолжила:

– Он сделал свой выбор – принять сыворотку.

– Я не понимаю...

– Джон что-то наплел ему, и Трой решил, что у него появился мифический шанс – очередной – чтобы разрушить планы отца.

– Если я правильно понял наш последний разговор, Джон внес изменения в состав сыворотки. Я еще успел удивиться, почему он так открыто рассказывает об этом. Может, с этим как-то связан план Троя.

Кайл тоже присел напротив меня.

– Новый состав разделит совершенное общество на три касты. Совершенные интеллектуалы – люди мысли и идеи. Из других решено создать совершенных бойцов, чьи умения

будут направлены на защиту нового мира. Ну и третья каста – совершенная элита. Избранные. Только Джон и его ближайшее доверенное окружение будут решать, кто достоин стать одним из них. Остальные в праве выбирать. Для тех, кто отказывается вступать в новый идеальный мир по правилам ИнДжи, Джон придумал Ауткаст – место изгнанников.

– Что с ними будет?

– Он превратит их в рабов, – пожал плечами Кайл.

Я поджала губы и задумалась.

– Не понимаю, в чем Трой увидел шанс разрушить мир, создаваемый Джоном.

– Остается только гадать, – Кайл взглянул на меня исподлобья: – Почему ты не пошла с ним?

Кажется, что он приложил усилия для того, чтобы этот вопрос прозвучал как можно более расслабленно и естественно, но голос его дрогнул. Я посмотрела будто сквозь блондина. За эту неделю у меня была возможность подумать обо всем случившемся, и я, кажется, поняла главное:

– Он и не звал меня с собой.

– Защищал, – предположил Кайл.

Я вспомнила, как два года назад мы бок о бок стояли перед зданием школы в Дейли-сити. Трой готов был закрыть меня собой от целого мира, а не бросить одну решать свои проблемы. Никто не знает, что придумает Джон, какие изощренные фантазии придут в его голову, как он решит отомстить мне! Пытаться заставить меня бежать и прятаться бы-

ло глупой идеей, а остаться и защититиь он не захотел.

– Он предложил уехать из Сиэтла. И я...

– Тоже отказалась.

Мой взгляд снова стал пустым. Кайлу было не по себе, потому что такой он не видел меня ни разу. Его надменность будто испарилась.

– Заварю, пожалуй, чай. Пора растопить твой холод.

Он потянулся к чайнику и замер после моего вопроса:

– А ты уже сделал свой выбор? Боец?

Я встала.

– Интеллектуал?

И подошла к окну.

– Или надеешься попасть в элиту?

Блондин не двигался с места.

– Я хочу знать. Кажется, имею право.

Он обернулся.

– Почему ты не думаешь, что я отправлюсь в Ауткаст?

– Ты с первого дня говорил, что вы с Маркусом примите сыворотку, что вы обречены.

– Тогда у нас был лишь один выбор – выпей или умри.

– Ауткаст будет хуже смерти!

Я стукнула кулаком по столу, от слёз снова защипало в глазах. Кайл медленно подошел ко мне и осторожно обнял за плечи.

– Если хрупкая девушка не боится, то почему я должен? Зато я до конца останусь собой.

– А с чего ты решил, что я сделаю именно этот выбор?

– Потому, что добровольно ты не откажешься быть человеком! Если только Трой не уговорит тебя!

– Он теперь по другую сторону баррикад. Любить его совершенной я все равно не смогу, но и становиться рабыней не желаю.

Я резко развернулась, и Кайл прочитал в моих глазах ответ.

– Даже не думай об этом!

Он в ярости смел со стола кружки и тарелки, и те с громким звоном разлетелись на куски.

– Какой в этом смысл?! Ты спасала Троя и меня, чтобы умереть?! Мы что-нибудь придумаем! Слышишь?! Ты и я. Вместе! Мы справимся.

Он смягчился, взъерошил волосы на затылке и уже спокойнее продолжил:

– Смотри на тебя, я стал другим человеком. И ты хочешь сейчас разрушить этот новый мир, который я построил в своей голове?

– Я не понимаю...

– Все, – он приложил палец к губам и улыбнулся, – Ничего не говори. Просто поверь мне. Я обещаю, мы найдем выход.

Так долго я хотела услышать эти слова «мы справимся», «мы придумаем». Это было так важно для меня – понимать, что я не одна. Слезы потекли по моим щекам.

– Ну, не плачь? Скажи, чего ты хочешь? Я, конечно, не

обещаю, но постараюсь это исполнить.

Впервые за последнее время меня спросили, чего хочу я. Нет. Пожалуй, впервые за мою жизнь. И чего же я хотела? От него, человека, который пришел в мою жизнь, чтобы при удобном случае убить меня. Такого странного, яркого как вспышка, живого, переменчивого. Того единственного, кто помог не сойти с ума при встрече с кошмарами прошлого.

– Если ты окажешься рядом со мной, когда весь мир вокруг рухнет, просто держи меня за руку, – прошептала я, прислонившись лбом к его плечу. От неожиданности он замер, а потом также тихо ответил:

– Это я могу тебе пообещать.

Трой шел по одному из темных узких коридоров, иногда запинаясь о горы строительного мусора. Он уже миллион раз мысленно раскаялся в том, что обманул меня. Никакого плана не было. Разве что действовать по обстоятельствам. Им двигала обида, ревность, ярость. И он знал, что я не поддержала бы его в любом случае. Теперь в нем зажглось еще и любопытство, желание понять, а реально ли все то, о чем рассказал ему мужчина, назвавший себя его отцом. Он говорил какие-то странные вещи, которые граничили с бредом сумасшедшего или одержимого. Если это все подтвердится, хватит ли ему сил найти выход?

Позади Троя шагали двое крепких парней. Один из них нес чемодан, другой держал руку на поясе, пряча ее под чер-

ной курткой. Пару раз жесткая ткань поднялась, обнажая спрятанный пистолет.

– Серьезно?! Настоящий?

Парень ничего не ответил и лишь взглядом приказал идти вперед. Наконец темноту коридора разрезал прямоугольник света, Троя завели в ярко освещенную комнату, в центре которой стояла пара больших кресел, а по бокам длинные металлические столы с нагромождением пластиковых ящичков. Несколько мониторов были соединены с креслами, штативы массивных капельниц возвышались рядом.

Около одного из столов стоял Джон и высокий блондин в очках с взлохмаченными волосами и недельной щетиной. Лицо его было бледным, губы плотно сжаты, синяки под глазами выдавали усталость.

– Ну наконец-то! – Джон развел руки в стороны, будто готовился заключить сына в объятия, но ни один не сделал и шага навстречу другому. – Знакомься, Маркус, это мой сын – Трой! Наследник корпорации! Как добрался?

– Отлично, – сухо произнес Трой, осматриваясь по сторонам.

– Маркус введет тебя в курс дела и поможет подготовиться к процедуре.

– Я не уверен...

– Брось, ты здесь, а значит уже принял решение.

Джон прошел мимо, похлопав сына по плечу и скрылся за стеклянной дверью.

Трой молча уставился на высокого парня.

– Маркус, – протянул тот широкую ладонь. Трой пожал ее, но не проронил ни слова, ожидая инструкций и не воспринимая происходящее всерьез.

– Наслышан о тебе, – Маркус проследовал к одному из столов.

– Да? Полагаю, Джон многое мог рассказать обо мне и моем прошлом.

– Кайл, – перебирая пробирки, пробормотал блондин.

Трой удивился.

– Откуда ты его знаешь?

– Он мой брат.

Трой усмехнулся и покачал головой:

– Смотрю, все вокруг обо всем знали и молчали. Даже лучший друг.

– Кайл ни секунды не был тебе другом. Он – цепной пес Джона. По его приказу он охранял тебя от любой информации, способной спугнуть тебя. И, конечно, от людей.

– Киары и Алекса?

Маркус кивнул, блеснув очками.

– От них в первую очередь. Кайл убил бы их, если бы они проговорились. Но, кажется, девчонка и сама не дура.

Трой сжал кулаки.

– Он не посмел бы!

– Ошибаешься. Джон все это время шантажировал Кайла и держал под контролем. Цена – моя жизнь.

– Я не поверил ей! Какой же я идиот... она ведь в опасности!

– Сейчас вряд ли, – Маркус потряс перед глазами бутылочкой с вязким содержимым. – Пора готовиться к инъекции.

Трой прислонился спиной к стене и запрокинул голову, вспоминая нашу последнюю встречу. А может и стоило сейчас бросить все и вернуться, забрать меня и уехать, пока не поздно. Алекс бы помог.

– Маркус! Помоги мне бежать!

– Ты в своем уме!? – тот даже не обернулся. – Поздно. Джон сотрет с лица земли и тебя, и её. Ты даже не успеешь выехать за пределы Сиэтла, как его свита найдет и пристрелит вас. Забудь. Приехав сюда, ты сделал свой выбор. Возможно, самый верный. У них с Кайлом есть время, они смогут исчезнуть, а Джон, скорее всего, не станет их искать. Он хотел тебя и получил желаемое.

– Ты сам сказал, что Кайл должен следить за ней и в любой момент избавится от Киары!

– Все изменилось. Я слишком хорошо знаю брата. Он ее теперь и пальцем не тронет.

– Что... что это значит?

Маркус наконец обернулся и пожал плечами.

– Он ее любит.

Трой закрыл глаза. По телу от резко сжавшихся кулаков прошел мощный импульс, в висках застучало. Блондин сде-

лал вид, что не заметил реакции Троя и буднично продолжал:

– Итак. Джон тебе наверняка рассказал тебе, что сыворотка стала сильнее. Выпить ее – значит убить себя. Садись.

Маркус кивнул в сторону одного из кресел. Трой помедлил всего секунду, сбросил на пол свою кожаную куртку, засучил рукава клетчатой рубашки, а потом быстро сел на указанное место. Блондин нажал на педаль под ним, и спинка медленно опустилась, превращая кресло в кушетку. Быстрым движением он пристегнул руки Троя к подлокотникам.

– Какого черта?! – дернулся тот.

– Безопасность, – пожал плечами Маркус и сделал то же самое со щиколотками. Прикатив штатив капельницы ближе к кушетке, он установил на ее вершине стеклянную бутылочку и пластиковый прозрачный пакет. Из обеих емкостей спускались две трубочки, соединяясь затем в одну. На ее конце блестела тонкая длинная игла.

– Слушай внимательно: если ты почувствуешь онемение или жар в ногах или руках, не пугайся, это нормальная реакция. Головокружение и ощущение падения тоже. О любых других изменениях сообщай мне сразу же.

Трой напряженно кивнул. Плотно сжатые челюсти выдавали беспокойство и тревогу. Маркус аккуратно затянул жгут чуть выше локтя, также ювелирно и осторожно ввел тонкую иглу в вену и расслабил полоску ткани, стягивавшую руку. Раствор сначала медленно, капля за каплей, стекал по

обеим трубочкам, а потом уже быстрее устремился по тонкой трубке. Через несколько секунд голова Троя действительно закружилась, где-то в шее закололо, под кожей пробежала неприятная горячая волна. Он чувствовал, как этот жар поднимается выше и выше, окутывая все его тело.

– Как ты? – Маркус постучал пальцем по бутылочке.

– Терпимо.

– Помни, без героизма.

Трой закрыл глаза и глубоко задышал. Кулаки его непроизвольно сжимались каждый раз, когда очередная волна жара подступала к горлу. В голове стали проноситься бессвязные картинки, лица незнакомых людей. Вереница образов превращалась в слишком яркую и быстро вращающуюся карусель. Он видел закат где-то в порту, слышал, как хлопнула дверь синего Доджа. Вот открыт огромный грузовой бокс, внутри жарко и пахнет полуденной пылью. Эту девушку он видел. Где? Да! Она приезжала вместе с Джоном. Меган! А кто это? Его лицо тоже кажется знакомым. Рон? Рэй? Рик! Оба сидят на деревянном ящике и о чем-то болтают, улыбаются ему. В углу в старом кресле сидит... Том! Да, точно, его зовут именно так. А в этом деревянном ящике оружие. И здесь они все потому, что их всех собрал он – Трой. Чтобы найти пропавших без вести родственников, сотрудников ИнДжениус.

С каждой новой волной тепла, пронесившейся под кожей, к Трою возвращались воспоминания. Все. Без исключения.

Он резко открыл глаза и шумно вздохнул, дернулся с места, но лишь до предела натянул врезавшиеся в руки ремни.

– Черт!

– Трой! – Маркус подскочил к нему. – Что случилось?!

Говори!

– Я... Я все помню! Я вспомнил, слышишь!?

– Поздравляю, – облегченно выдохнул Маркус.

– Все, выпусти меня отсюда!

Но блондин лишь скрестил руки на груди.

– Ты что, не слышишь меня?! Черт возьми! Я не должен быть здесь!

– Поздно. Я уже говорил тебе. Процесс запущен.

– Что ты несешь?! Ты понимаешь, что творишь, мать твою?! – Трой по-прежнему колотил кулаками по подлокотникам и извивался на кушетке. – Я убью тебя! Только встану!

Лицо парня перекосилось от охватившей его ярости, глаза горели огнем, проклятия сыпались сквозь плотно сжатые челюсти.

– Скоро это состояние пройдет, расслабься.

– Я снесу твою башку! Тогда все пройдет! А потом найду отца и оторву голову ему!

– Зачем меня искать?

Ледяной голос отскочил от стен огромной комнаты. Джон подошел к кушетке, и, глядя на сына, спросил Маркуса:

– Все под контролем?

– К нему вернулась память. Сыворотка разбудила его.

– Это к лучшему. Ничего не придется больше объяснять. А ты, – он обратился к Трою, – будешь себя хорошо вести, и я забуду даже имя «Киара».

Трой замер. Внутри что-то сжалось. Чувства, которые он испытывал перед взрывом, захлестнули его с новой силой, будто и не было этих долгих лет забвения.

– Даже не смей говорить о ней, – прошипел он, кривясь от внезапно охватившей его груди боли. Она стала настолько сильной, что он застонал, закусив губу.

– Брось. Забудь. Уже сегодня ты станешь другим человеком. Эти мелочи не будут тебя волновать. Маркус, взгляни, это нормально?

Джон ткнул пальцем в монитор. Цифры, мелькавшие на нем, стали расти, а звуковой сигнал становился все быстрее.

– Не знаю. С другими такого не было. Уверен, это потому, что он сопротивляется.

Внезапно Трой вскричал, изогнувшись всем телом, а затем без сознания рухнул на кушетку. Монитор, до этого ритмично пищавший, издавал теперь непрерывный и протяжный звук. Цифры начали стремительно меняться, пока не показали ноль.

– Маркус! – недоуменно уставился на блондина Джон.

– Сейчас! – тот быстро достал шприц из ящика стола и наполнил его содержимым маленькой ампулы. Постучав пальцами по шприцу и выпустив в воздух струйку раствора, он быстро ввел иглу в другую вену. Оба мужчины замерли, ожи-

дая результата. Несколько секунд показались Маркусу вечностью, прежде чем на мониторе вновь ожила линия биения сердца. Он выдохнул и, закрыв глаза, потер переносицу. Сердце Троя запустилось, но он пока не приходил в себя.

– Можете успокоиться, теперь мы его уже точно не потеряем.

– Успокоиться? – Джон внимательно смотрел на сына. – Я и не думал волноваться за него. Было бы просто жаль потраченной сыворотки, её запасы пока не так велики. Работай, Маркус, работай.

Он развернулся и быстро вышел из лаборатории в сопровождении охраны. Маркус лишь покачал головой, занял свое место за металлическим холодным столом и принялся переливать и пересыпать что-то в разные емкости. В эту минуту Трой открыл глаза. Взгляд его был ледяным, и теперь в нем можно было уловить что-то страшное и безумное.

Ночь выдалась беспокойной, заснуть удалось лишь под утро. Кайл обещал заехать в обед, помочь перевезти к нему мои вещи.

Нет, конечно между нами ничего не было. Просто мне было необходимо опереться сейчас на чье-то плечо, хотя бы временно. А Кайл стал мне близок. Я, наверное, и сама не понимала, на сколько. Пускай он был заносчив, самовлюблен, даже опасен, но я поймала себя на мысли, что не только не боюсь его, но и скучаю по его шуткам и невероятным

серым глазам.

Жизнь изрядно потрепала мне нервы за несколько последних лет, и я просто хотела побыть обычной девушкой – учиться, ходить в бар с друзьями, строить планы на лето, а потом и на далекое будущее. Я не могла делать этого раньше, потому что оплакивала Троя. Затем хоронила воспоминания о нем, а потом мечту о совместном будущем с ним, вновь обретенным. Он привязал меня к себе. Но настала пора рвать эти путы, постепенно, чтобы не умереть от острой и всепоглощающей боли. Кайл же был дозой наркотика под названием «Мое прошлое», и мне она пока была необходима. Я не была готова сжечь все мосты, потому что у меня не хватало сил строить что-то на руинах, скрыться от себя и сбежать из собственной головы.

Телефонный звонок отвлек меня от моих раздумий и сбора вещей.

– Да?

– Ты готова? Оставишь машину?

– В процессе, – я складывала аккуратно сложенные футболки на дно чемодана. – Да, Додж пока останется здесь. Через час можешь вызывать такси.

– Слушай, я могу приехать раньше и помочь.

– Вряд ли тут потребуется твоя помощь, – я окинула комнату быстрым взглядом, – Но если ты соскучился, могу пойти тебе на встречу! – я улыбнулась. – Через сорок минут.

Кайл фыркнул в трубку.

– Шутить вздумала? Одна, в доме, где уже побывал Джон. Окей! – и отсоединился.

Я снова улыбнулась, покачала головой и бросила телефон на кровать. Вновь осмотрелась.

«Кайл велел взять только самое необходимое, самое необходимое» – я закусила губу и уперлась руками в бока. Настойчивый стук в дверь вновь отвлек меня.

– Что за человек! – нахмурилась я. – К чему эти разговоры, если уже приехал. Открыв дверь, я замерла на пороге. Внутри всё сжалось, во рту резко пересохло.

– Ты...

В ярких лучах солнца стоял Трой. Его глаза скрывали темные очки. Черная водолазка туго обтягивала шею, кожаная куртка была наглухо застегнута. Широкие штаны защитного цвета и тяжелые ботинки делали его похожим на солдата. Он снял очки и прищурился от яркого света, а потом взглянул на меня: черные бездонные глаза будто излучали холод. Что-то в нем изменилось с нашей последней встречи. Он шагнул мне на встречу.

– Так и будем стоять здесь?

Он был чертовски похож на Джона. Те же интонации, тот же взгляд, та же манера разговора.

– Что тебе нужно? – голос мой дрожал.

– Соскучился, – холодная улыбка коснулась его губ.

– Послушай... Мне сейчас некогда. Давай поговорим позже, – почему-то мне не хотелось впускать его внутрь. От него

веяло враждебностью и опасностью. Только ему было совершенно все равно. Трой сделал еще один шаг и оперся рукой на косяк, придерживая дверь и не давая мне шанса ее закрыть.

– Сейчас.

– Хорошо, входи, – я попятилась, и он вошел вслед за мной, не спуская с меня глаз.

Парень прошел в спальню и окинул быстрым взглядом комнату, чемодан и сложенные вещи.

– Ты слишком поздно спохватилась. Я ведь просил тебя. Ты должна была уехать, исчезнуть. Но, кажется, жизнь тебе не так уж дорога.

– Трой, что ты... что ты такое говоришь?

Он щелкнул зажигалкой и закурил.

– А ведь я все вспомнил, – проигнорировал он мой вопрос.

– Да? Я очень рада! – я настороженно изучала его. Перемены в его поведении были очень разительными и тревожными.

«Сыворотка!» – наконец поняла я и испугалась не на шутку.

– А я, кажется, нет.

– О чем ты?

– Киара, собирайся. Ты должна поехать со мной.

– Нет.

Страх овладел мной, ноги задрожали, сердце билось

неровно, то замирая, то увеличивая бег. От этого дыхание перехватывало, а в глазах темнело. Мне нужно было тянуть время, Кайл наверняка был уже в пути.

– Трой, что с тобой?

– Ты и сама знаешь ответ, – он хищно улыбнулся, подходя ко мне ближе и играя зажигалкой. Он протянул руку, и я было дернулась в сторону, но он лишь заправил мои волосы за ухо.

– Трой, – прошептала я, отходя назад и смотря на настенные часы.

«Где же ты?!».

– Формула дала мне не только силу. Она вернула мне воспоминания. В них была ты. Моя. Неужели ты не хочешь быть рядом? Все просто – нужно всего-то взять мою руку.

– Да? Что-то я не верю, что это единственное условие, – я заикалась, но пыталась скрыть страх.

– Проницательна. Второе условие – принять сыворотку и стать совершенной.

Он шагнул ко мне и схватил за талию, я сделала попытку вырваться, но его хватка была железной. Никогда еще мне не было так жутко! Меня душил ужас, но я все еще любила этого человека, хотя он больше не является тем, кого я знала. И мир твой трещал по швам, заставляя нырять в этот кошмар и надеяться, что, открыв глаза, я вернусь в реальность, где все спокойно! Я зажмурилась.

– Нет, нет! Прошу!

– Хватит церемоний! – рывкнул Трой, – Я просил сбежать, ты не послушала! Я прошу пойти со мной – и снова отказ! К черту!

Я извивалась, пыталась вырваться, кусалась и пинала его со всей силы.

«Кайл! Где ты?! Ужас! Вязкий, душный! Топит меня! Нечем дышать!»

Трой достал из кармана куртки плотно сложенную салфетку, затем прижал ее к моему лицу, и я почувствовала слабость. Вокруг все закружилось, ноги стали ватными, тошнота подкатила к горлу, эмоции притупились. Еще мгновение комната вращалась вокруг меня, а потом все потемнело, и я отключилась. На моей кровати так и остался лежать открытый чемодан, на подушке – телефон, на котором в который раз мигал номер Кайла.

– Какого хрена?! – от резкого торможения Кайл едва не ударился головой о приборную панель. Водитель, сидевший рядом, тоже качнулся вперед, открыл окно, высунулся почти наполовину и зло прокричал:

– Ты совсем больная!? Жить надоело?! Овца безмозглая! Вали на хрен с дороги!

Кайл поднял глаза, изучая вставший поперек дороги мотоцикл. За рулем точно была девушка – ее выдал облегающий, подчеркивающий фигуру комбинезон и длинные рыжие волосы, выбивавшиеся из под шлема. Девушка показала

средний палец, и серебристый байк издал несколько раскатистых рыков, выпуская из под колес клубы пыли с запахом горелой резины.

– Ах ты стерва!

Водитель вышел из машины, хлопая дверью. Кайл же набирал один и тот же номер и в очередной раз слышал длинные гудки.

– Киа, ну же! – шептал он, не сводя глаз с девушки на мотоцикле.

Мужчина уже приблизился к ней достаточно близко, когда она нажала газ и скрылась в клубах пыли и дыма.

– Дрянь! – он вернулся и сел за руль.

– Нельзя теперь как-то побыстрее? – прошипел Кайл.

– Нет, ну ты видел? Едем, едем... – водитель пыхтел и бормотал под нос ругательства. Кайл сидел в напряжении, тщетно пытаясь дозвониться. В голове его рождались тревожные мысли, что-то заставляло его думать – эта сцена с мотоциклом была не случайна.

Как только такси затормозило возле дома на Дэйтаун-авеню, Кайл, наспех расплатившись, выскочил из машины и бросился по подъездной дорожке к ступеням.

– Куда она дела Додж! – бормотал он, барабаня по двери и бросая беглый взгляд на пустующее место парковки. Подождав с минуту, он нажал на ручку и дверь отворилась. – Киа! – крикнул он, заходя в холл.

Внутри было тихо.

– Киара!

Он пробежал в спальню – чемодан был наполовину собран, телефон лежал рядом на кровати среди сложенных аккуратно стопками вещей.

– Так, что за черт.

Он схватил телефон и пролистал список последних звонков – только его номер. Он взъерошил волосы и прикрыл глаза.

– Что с тобой случилось?

Ярость медленно зажигалась в его груди, вытесняя тревогу, серые глаза сверкнули, и в ту же секунду черный прямоугольник полете в стену. Хрупкий аппарат разлетелся на несколько частей.

– Черт! Что за идиот! – он опустился на колени, собирая осколки. Взгляд его внезапно наткнулся на сложенный платок, валявшийся на полу. В начале подумав, что ему показалось, Кайл не предал ему значения, но потом все же рассмотрел на нем след от помады, и, взяв его, вдохнув чуть уловимый сладковатый запах, он с ненавистью отшвырнул платок в сторону:

– Хлороформ! Киа! Где же ты!

Кайл сел на край кровати и схватился за голову. Несколько секунд он сидел неподвижно, перебирая в уме все возможные варианты. В голове почему-то вновь всплыл образ девушки на мотоцикле. Ее рыжие волосы, такие необычные... Он, кажется, видел девушку с похожим цветом волос.

Когда-то Маркус показывал ее фото! Он рассказывал, что Джон спас эту девку в обмен на верность. Это была она? Что она делала сегодня на дороге? Пыталась его задержать? Следила за ним? Почему Додж не стоял на привычном месте, хотя Киара выразилась недвусмысленно – машина должна была остаться здесь. Еще и этот платок... Кайл вдруг вскочил.

– Ее усыпили. И увезли. Джон или... Трой!

Он набрал номер Джона, но автоответчик холодно попросил оставить сообщение. Тогда Кайл, нервно запуская пальцы в шевелюру, позвонил Трою. Длинные гудки. Кажется, они длились уже целую вечность. Когда он уже собирался положить трубку, на том конце прозвучал щелчок соединения, но никто не произнес ни слова.

– Где она? – тихо и зло спросил Кайл.

Тишина.

– Сукин сын... где она?

– Не кипятись, друг.

Кайл по началу даже не узнал этот голос – холодный, чужой, властный.

– Ты... все-таки сделал это.

– Не понимаю, о чем ты дружище, – театрально вздохнул Трой.

– Скажи, что с ней?

– Ничего, все в порядке, я ведь так люблю ее!

Трой хохотнул. Слышно было, как он закурил и выдохнул дым.

– Ложь.

– Я все вспомнил, можешь не стараться. И уж точно не тебе говорить о лжи. Хотя, в целом, ты прав – теперь и я вру. Уже не люблю. Все это в прошлом.

– Тогда отпусти ее. Это ни к чему.

– Не могу. Да если бы и мог, не стал бы. Она – мой трофей, а я – ее наказание. Не стоило с самого начала скрывать от меня правду.

– Это я виноват.

– Много на себя берешь. Ты не при чем. Как бы ты ей не угрожал, это было ее решение. Она сильная и взрослая девочка.

– Я убил бы ее, кретин! Это был приказ твоего отца!

– А с тобой у меня отдельный разговор, друг! Ты ведь никогда им не был!

– Это наше с тобой дело!

– Приезжай, – коротко бросил Трой.

– Диктуй адрес.

– Западная периметр роуд. Не доезжая аэропорта Рентон слева увидишь серую заброшку. Жду.

– Я еду.

– Меган, ну скажи, чего ты тут трешься уже битый час?

Маркус вытирал руки ослепительно белым полотенцем и внимательно изучал рыжую, сидевшую на высоком стуле за металлическим столом. Девушка улыбнулась.

– Ждать его здесь бесполезно.

– Иди ты! Не твое это дело! – она швырнула в Маркуса флакончик с какой-то жидкостью. Он инстинктивно увернулся, и бутылочка разбилась, разбрызгивая вокруг ярко синие капли.

– Не трогай тут ничего! – заорал блондин, хватая со стола коробку с другими такими же ампулами.

– Куда он делся?

– Слежка не входит в мои обязанности, – огрызнулся Маркус, пряча коробочку и вытирая очки от синих капель.

– Ладно, – протянула рыжая, – Тогда давай сделаем обновление. Первая часть прекрасно усвоилась, я хорошо себя чувствую.

– Уверена?

– Конечно. Нужно завершить изменения. Пока я довольно чувствительна.

Меган поморщилась, спрыгнула со стула и заняла место в кресле.

– Хорошо, – равнодушно произнес Маркус, пристегивая девушку к кушетке.

– А ему, Трою, ты ввел всю дозу?

– Да. Джон и не предполагал другого варианта. Знал, что выдержит.

Меган прикрыла глаза, когда Маркус затянул на ее руке жгут. Было заметно, что она волновалась, но старалась не показывать этого.

– Ну что, готова?

Меган сглотнула и коротко кивнула. Когда по ее вене заструилась сыворотка, она слегка скривилась и, чтобы отвлечься от неприятных ощущений, вновь обратилась к блондину:

– Ему было больно?

– Думаю, да.

Маркус нехотя отвечал на вопросы, Меган была ему не особо симпатична. Он стоял к ней спиной, протирая блестящую поверхность стола, и даже не обернулся.

– Жду не дождусь, когда наконец смогу увидеть его нового.

– Зрелище не очень увлекательное.

Меган фыркнула.

– Что ты в этом понимаешь! Мы будем прекрасной парой! Идеальными! Ты даже не представляешь, какими совершенными будут наши дети!

– Воу, воу, остановись! – запротестовал Маркус, резко развернувшись и уставившись на рыжую. – Избавь меня от этих подробностей. К тому же, Джон не допустит подобного кастового смешения. В его мире это запрещено.

– Что? О чем ты говоришь?

– Ты и сама знаешь, что смешение крови воинов, элиты и интеллектуалов невозможно. Джон отстаивает «чистоту» касты.

– Это я и без тебя знаю! – рывкнула Меган, изворачиваясь

на кушетке так, чтобы видеть Маркуса. – При чем здесь мы с Троем?!

Маркус молчал, а потом, ехидно улыбнувшись, наконец произнес:

– А тебя-то он в известность не поставил, вот оно что...

Он скривил губы.

– Не зли меня!

– Трой не элита.

Тишина воцарилась в лаборатории. Маркус лишь постукивал пальцами по столешнице, на которую опирался спиной.

– Я не понимаю. Как это не элита?

– Джон уготовил для него другую роль.

Меган вновь изогнулась, запрокинув голову назад и уставившись на блондина. Немой вопрос застыл в ее глазах.

– Он воин.

– Но почему?! Как Джон мог это сделать с собственным сыном?! Как он мог так поступить со мной?!

– Сама угадаешь?

– Месть, – выдохнула она.

– Именно. Его выходка в ИнДжи не могла остаться безнаказанной, сама знаешь Джона.

– Подарок мне, наказание – ему. А страдать ведь я буду!

– Никто из вас. Через пару часов ты уже не будешь париться по таким пустякам. Это ведь на благо совершенного мира. Трой – прирожденный боец. Будет стоять на страже

порядка, строить свою армию.

Маркус говорил это с нескрываемой издевкой.

– Ты все-таки козел! Встану с этого кресла и...

– И тоже ничего не сделаешь. Это будет выше твоего достоинства – пачкать руки о такого как я.

– Пошел ты!

– Уже. Станет плохо – кричи.

Маркус с презрением взглянул в глаза рыжей и, развернувшись, быстро зашагал к двери, на ходу срывая резиновые перчатки и бросая их на блестящий кафельный пол. Хлопнув дверью, он прислонился к ней спиной и закрыл глаза.

– Черт, как же мне это надоело.

Резкий звук, донесшийся из темной части коридора, заставил его вздрогнуть. Чьи-то тяжелые шаги приближались, и из мрака вынырнул Трой. Маркус теперь без труда мог рассмотреть бездыханное тело на его руках.

– Чего уставился? – ледяным голосом процедил Трой. – Мне нужно где-то оставить ее, пока в себя не придет.

– Твою мать, – вздохнул Маркус.

– Ну?

– Неси в мой кабинет, там есть диван.

Маркус пропустил Троя вперед, а затем последовал за ним, напрягаясь все больше.

– Присмотри за ней пока.

– Я вам что, сиделка?! – вскипел блондин.

– Заткнись, – Трой опустил тело на диван, – Сейчас ЭТО

твоя работа.

Он вышел, даже не взглянув на Маркуса.

– Прибил бы, – прошипел парень, переводя взгляд. Он без труда смог угадать, кто был перед ним. – Киара, ну же, приходи в себя! Я должен быть уверен, что с Кайлом все в порядке.

«Надеюсь, ему хватило мозгов не связываться с этим чудовищем!»

Он покопался в коробке с бутылочками и достал одну из них:

– Сейчас я приведу тебя в чувство.

Он открыл колпачок и поднес флакон к моему носу. Резкий ядовитый запах казался разъедал мне лицо. Сморщившись и замотав головой, я открыла слезящиеся глаза. Перед ними все вращалось, в ушах звенело, во рту был какой-то противный привкус.

– Где, – бормотала я, – Где я? Кто вы такой?

– Очнулась! Отлично! Вопросы задаю сейчас я! Что с Кайлом? Он в порядке?

– Кайлом? Я не видела его. Сегодня? Или сколько я была в отключке?

– Понятия не имею. Может, пару часов. Сегодня не видела... это хорошо.

– Но он должен был приехать за мной. Что происходит? Где Трой?!

Я огляделась по сторонам. Обстановка была незнакомой

– маленькое помещение, в котором было сумеречно и пахло лекарствами. На деревянном столе у противоположной стены стояла настольная лампа, тускло освещающая комнату, на стене – плотные шторы, не позволяющие уличному свету просачиваться в эту тюрьму. Сейчас я стала ощущать себя, понимая и вспоминая все недавние события. Я перевела взгляд на собеседника. Кто этот парень? Он спрашивает про Кайла. Значит, это... Маркус, кажется. А я, наверное, в новой лаборатории.

– Где Трой? – я повторила вопрос.

– Ушел. Оставил тебя здесь со мной и исчез.

– Кайлу нужно срочно позвонить. Он наверняка ищет меня.

– Давай, звони.

Я пошарила по карманам.

– Где же он?!

И тут же вспомнила – телефон так и остался лежать в спальне среди моих вещей, если конечно Трой не забрал его.

– Звони ты, у меня нет мобильного.

– У меня его тоже нет. Джон забрал, как только мы запустили формулу.

– Да, Кайл беспокоился, что тебя перевели в новое место, и он не мог связаться с тобой. Он в опасности.

– Seriously, мисс проницательность?! – с издевкой хохотнул Маркус и злобно уставился на меня, – Если бы не ты, ему бы, возможно, не угрожало ничего. Но нет же, связался.

Я потеряла затекшие руки и ноги, медленно поднялась и процедила:

– Я тут вообще ни при чем! Если бы он не был приставлен к нам с Троем надзирателем! – и тут я внезапно задумалась и тон мой изменился: – Что Джон пообещал вам за эту работу? Почему вы стали служить этому чудовищу?

Маркус, чуть запрокинув голову, смотрел на меня сверху вниз, будто оценивая, стоит ли говорить со мной на столь личные темы.

– Деньги. Джон обещал платить.

Было заметно, что блондин напряжен. Вдруг он тяжело вздохнул, сел на диван и схватился обеими руками за голову и тихо произнес:

– Наша с Кайлом мать была тяжело больна. У нее диагностировали опухоль мозга. Кайл не знал, я старался защитить его от таких новостей. После смерти отца он ушел в себя, долгое время был нелюдим, потом его изоляция сменилась радужными истериками, я не мог делить с ним очередное горе, берег его психику как мог. Это точно сломало бы его окончательно. Я тогда работал в медицинском центре Лос-Анджелеса, и самые светлые умы, именитые профессора и врачи от Бога пытались найти способ, как помочь матери, но безуспешно, – Маркус вновь вздохнул. – А потом появился Джон. Он представился профессором нейрофизиологии, чьим-то знакомым, якобы узнавшем о нашей беде, и, конечно же, пообещал помочь. Я был в отчаянии и не мог сооб-

ражать трезво, даже справок о нем не навел. Маму он действительно осмотрел, диагноз подтвердил, принес через пару дней какие-то флаконы и рекомендовал делать инъекции.

Я молча слушала эту историю, понимая, чем она закончится. Мне стало жаль Маркуса. И Кайла.

– Я незамедлительно приступил к лечению. И маме стало лучше, изменились показатели крови, появился аппетит, ушли сильные боли. Я не знал, как благодарить чудесного спасителя. Зато он знал.

Маркус взъерошил волосы и посмотрел на меня. Как в этих движениях он был похож на брата.

– Он предложил работать на него. Знал, что я прекрасно разбираюсь в синтезе некоторых необходимых веществ для новой сыворотки, нашел все в моих научных трудах. Подготовился, говнюк, – Маркус печально улыбнулся и продолжил, – Переезд был необходим. Лаборатория была создана им и еще несколькими уцелевшими после взрыва учеными на другом конце континента – в Бостоне. Я принял предложение, но с одним лишь условием – мне необходимо было помогать брату и матери. Но и здесь Джон подсуетился – предложил взять Кайла с собой, а матери нанять сиделку. Я согласился. Мы с Кайлом уехали в Бостон, где собственно узнали о создании формулы. Отступить было поздно. Да и братец был в восторге от идеи. В начале. И был готов этой самой идее служить. Я же считал и считаю это порабощением мира!

Маркус перевел дух. Было заметно, что с каждым произнесенным словом он будто сбрасывал тяжкую ношу.

– Вскоре из Лос-Анджелеса на мое имя пришло письмо из медицинского центра – мама умерла. Кайл вновь ничего не узнал. Мы уже были связаны по рукам и ногам – Джон обещал каждому из нас, что убьет другого в случае попытки сбежать. Я лишь попросил отпустить меня на похороны. Под присмотром шавок Джона я уехал на пару дней и вернулся. По моему возвращению Джон сообщил о переезде лаборатории в пригород Сиэтла, но сам пока туда не собирался. Все дело в том, что в тот день из комы вышел один парень, там же, в секретной лаборатории в Бостоне. Это был Трой. Тогда уже было ясно, что он потерял память. Парню наплели историю о его жизни, назвали Аланом и привезли в Сиэтл, помогли с поступлением, обеспечили жильем и работой. Тогда же к нему приставили Кайла и потребовали от него детальный отчет о каждом прожитом дне отпрыска Джона. Ну а дальше ты знаешь эту историю лучше меня.

Маркус вздохнул в очередной раз. Я присела рядом и уставилась прямо перед собой.

– Прости. Я на взводе. Ты и впрямь не виновата. Мы с Кайлом всегда были в опасности. С тобой или без тебя. От Джона можно ожидать чего угодно.

– Я знаю.

Маркус взглянул на меня.

– Он тебя бил?

– Кайл? – я удивилась.

– Он бы тебя и пальцем не тронул, – покачал головой блондин. – Я о Трое.

– Нет.

– Хорошо. Сиди здесь, я принесу что-нибудь поесть.

Маркус поднялся, отряхнул безупречно белый и выглаженный халат и вышел из маленькой комнатки с плотными черными шторами.

– Можно как-то побыстрее?!

Кайл нервно смотрел в зеркало заднего вида и жалел, что не вернулся за мотоциклом. Водитель лишь отмахивался, но скорость прибавлял.

«Какой же я идиот! Как мог не догадаться, что ей нужна защита! Нужно было быть рядом! С чего я решил, что ей теперь ничего не угрожает!» – корил он себя, растирая костяшки пальцев. Мимо проносились незнакомые дома, неухоженные аллеи, а перед его глазами застыл образ девушки.

– Вы уверены, что вам сюда? Эй, парень? – водитель обернулся и уставился на Кайла.

– Что? – вынырнул он из своих мыслей и огляделся по сторонам.

Автомобиль остановился перед заросшим участком земли, поодаль возвышался заброшенный хозяйственный корпус. Рядом был припаркован синий Додж.

– Уверен, что это тот адрес? – нетерпеливо уточнил муж-

чина.

Кайл ухмыльнулся.

– Нашел же место, говнюк... – он протянул таксисту двадцатку, вышел из машины и внимательно изучил здание. На его фоне маячила темная фигура. Кайл опустил глаза, засунул руки в карманы джинсов и, вновь улыбнувшись, уверенно зашагал к заброшке. Трой стоял и курил, облокотившись на покосившийся дверной косяк.

– Ну вот он я, дружище! – крикнул блондин, подойдя ближе.

Трой молча курил, неторопливо выдыхая плотные сизые кольца дыма. Наконец он затушил сигарету, снял солнцезащитные очки и, отбросив их в сторону, вышел из тени, а потом без лишних слов нанес Кайлу удар в лицо. Тот пошатнулся, но устоял на ногах и, стерев кровь из рассеченной губы тыльной стороной ладони, надменно спросил:

– Это все, что ты можешь?

– Я могу тебя убить, – процедил Трой, отбросив с глаз челку. – Но вот думаю, стоит ли.

– Стоит, конечно, стоит! Давай! Только отпусти девчонку.

– Ну нет... эту лживую... – он запнулся: – Я, пожалуй, оставлю!

Внутри Кайла как по щелчку загорелся огонь лютой ненависти.

– Сукин ты сын!

Он бросился на Троя, повалил его на спину и стал нано-

свить ему один удар за другим. Но брюнет был очевидно сильнее. Сбросив с себя Кайла, он нанес ему несколько ударов по голове и в живот, потом, перевернув его, заломил руки за спиной и с силой прижал лицом к пыльному бетонному полу, склонился над ухом и прорычал:

– Если ты хочешь ее увидеть, ты должен быть жив, дружище!

– Ублюдок, – Кайл пытался освободиться, но эти попытки были безуспешными. – Судя по тому, что ты сам пачкаешь руки, – пыхтел он, извиваясь под тяжестью Троя, – до элиты тебе далеко!

– Мне плевать! Элита или нет – я все равно выше тебя! – Трой тяжело дышал. Он схватил Кайла за запястья и дал возможность подняться на колени. – Не делай глупостей, иначе я придушу тебя прямо здесь, в придорожной пыли. Бесславная смерть, а я тебе все-таки такой бы не пожелал.

Кайл, стиснув зубы, встал на ноги, корчась от боли, пронзающей его руки, колени и голову.

– Иди вперед, – Трой толкнул его в спину, продолжая крепко удерживать в стальной хватке запястья. Они спустились в подвальное помещение, где горели тусклые фонари, прикрытые решетками. Здесь было не так пыльно, как наверху. Длинный коридор был освещен, по обе стороны зияли черные дыры развалившихся комнат. Но чем дальше они продвигались, тем чище становилось вокруг, появлялись новые двери, свет горел ярче. Где-то впереди раздавались го-

лоса. Внезапно из-за одной из дверей вышел парень.

– Маркус, – слабо произнес Кайл, дернулся навстречу брату и тут же скривился от резкой боли. В руках брата была тарелка с парой бутербродов, он тут же выронил ее и бросился к Кайлу.

– Не смей, – холодно процедил Трой и спросил: – Где она?

– Там же, – прошептал Маркус с ужасом глядя на Кайла.

– Все нормально, – натянуто улыбнулся тот, – Мы с лучшим другом развлекаемся.

Маркус прошел вперед, к кабинету, постоянно оглядываясь. Он резко открыл дверь, от чего я вздрогнула. По выражению его лица я поняла – что-то случилось. Не задавая вопросов я выглянула в коридор и задохнулась от увиденного: лицо Кайла было в крови и серой бетонной пыли, джинсы и куртка изодраны, он еле держался на ногах. И, возможно, упал бы, если бы не Трой. Он тоже был изрядно потрепан, но выглядел куда более сильным.

– Хотел увидеть? Вот, смотри! – наконец он отпустил руки Кайла, и тот с глухим звуком повалился на колени. Маркус подбежал к его обмякшему телу и поддержал под руки. Трой спокойно подошел ко мне, взял мою голову одной рукой за затылок и настойчиво поцеловал, глядя прямо в глаза. В них ничего не читалось, даже ненависти и злости не было. Кайл вздрогнул и подался вперед.

– Не смей! – крикнул он.

Трой резко обхватил мою шею, встав позади и теперь гля-

дя в глаза Кайла. Было понятно, что он провоцирует блондина.

– Кайл. Кайл, все в порядке! – прохрипела я.

Но блондин уже вновь завелся. Превозмогая боль, он поднялся на ноги, отталкивая Маркуса, и бросился к нам. Трой отшвырнул меня в сторону, шагнул на встречу Кайлу и между ними вновь завязалась драка. Трой держал Кайла одной рукой за ворот куртки, а другой наносил удары в лицо. Маркус вдруг бросился прочь, а я могла только кричать от страха и бессилия. На мой крик выскочили совершенные Джона.

– Хватит, Трой, оставь его! Чего ты хочешь? Чтобы я осталась?! Ради Бога, забирай меня! Преврати в бездушную куклу, игрушку! Только отпусти его! Хватит!

Слезы лились по моим щекам.

– Киара, нет! Даже не думай, – Кайл отплевывался, тяжело дыша и получая новые удары, теперь в живот.

Никто и не думал останавливать этот кровавый и жестокий бой, и Трой продолжал машинально наносить удары.

«Он убьет Кайла. Из-за меня. Чтобы отомстить, сделать больно!». Я постаралась встать между ними, чтобы хоть как-то защитить блондина.

– Хватит! – позади раздался металлический голос. Нет, это был не Джон, команду дала Меган. – Пусть проваливаются. Оба.

Вот куда исчез Маркус. Его фигура маячила позади – лицо было бледным, в глазах застыла боль и страх. Трой замер,

занеся кулак надо мной.

– Хорошо, ты уверена?

– Абсолютно. Силой мы ничего не решаем. Теперь. Сами придут и попросят.

– Вы слышали? – Трой повернулся и холодно уставился на меня. – Убирайтесь, пока я вас обоих не убил.

Он отошел на несколько шагов назад. На секунду мне показалось, что в глазах его мелькнуло что-то похожее на сострадание. Или... пренебрежение. Но это был всего лишь мираж.

Я помогла Кайлу подняться, но он был настолько слаб, что каждый шаг давался нам с большим трудом. Когда мы прошли мимо Маркуса, он тихо шепнул мне:

– Киара, Я найду способ с вами связаться.

Я кивнула, и мы медленно направились к выходу. Меган смотрела нам вслед, покачивая головой.

– Вернутся, – констатировала она, обернулась и безучастно взглянула на парня. Трой стоял, как ни в чем не бывало закуривая сигарету и выпуская дым. – Пойду. Джон уже, должно быть, заждался.

Мы поднялись наверх не встретив сопротивления со стороны совершенных, никто не гнался за нами и не пытался остановить. На улице было так свежо и ослепительно ярко. Лучи закатного солнца осветили избитое лицо Кайла, ветер растрепал слипшиеся от крови волосы, но на губах его играла улыбка.

«Он сошел с ума!» – подумалось мне. Его состояние тревожило меня, но задавать сейчас вопросы не хотелось. Мы оба были живы и покидали логово Джона людьми. Теперь нужно было оказаться как можно дальше от этого места.

– Киа...

Я взглянула на блондина.

– Да?

– Спасибо.

Он продолжал улыбаться своим мыслям, а в моей груди разлилось странное приятно тепло. Хотелось прижаться к нему и забыть обо всем.

Прошла неделя с того дня, как нам удалось выбраться из лаборатории. В один из вечеров нами было принято решение подождать, пока Кайл вновь не встанет на ноги и вернуться в Сан-Франциско вдвоем, зажить обычной жизнью без всякого героизма. Обращаться к врачам было рискованно, нам стали бы задавать много лишних вопросов, поэтому я обратилась к Алексу, и он помог найти частного и очень немногословного доктора. Всех расспросов о Трое я мягко избегала, Алекс же думал, что мне просто не приятно говорить о свадьбе, и это было мне на руку.

Кайл быстро поправлялся, как всегда шутил и не показывал своих истинных чувств. Порой я просто смотрела на него украдкой, и внутри меня нарастала необъяснимая тоска и нежность. Мое сердце так давно не отзывалось на теплые

чувства, а этот парень вызывал во мне необычные эмоции. Они не были похожи на те, что я когда-то испытывала с Троем, оттого мне они были не понятны, но так приятны. Глядя на его улыбку я вспоминала тот миг, когда мы поднялись из лаборатории. О чем он думал тогда? И что скрывал сейчас? Такой необычный, далекий от совершенства! О, да! С таким зарядом внутри, взрывом эмоций и сменой настроений! Такой закрытый для моего понимания и такой... искренний, когда смотрел в мои глаза. С ним не было страшно. Он наполнял мою жизнь светом. Нет, не жаром, как Трой, не сжигающим все вокруг огнем, а теплым мягким светом.

В очередной раз Кайл поймал мой взгляд, задержавшийся на нем слишком долго. Мы сидели за обеденным столом в маленькой уютной кухне и ждали, пока заварится чай. Он улыбнулся.

– Что-то не так?

– С чего ты взял?

– Ты странно смотришь на меня.

Я глубоко вдохнула.

– Ну?

Мне нечего было ответить. И не потому, что я не знала, а потому что внутри меня наконец открылась шкатулка с заточенными чувствами. Их было так много, они смешивались, перекрывали кислород, и я не была к ним готова, мне было страшно. Ведь я мечтала никогда и ничего не чувствовать, чтобы не испытать больше ту боль, чтобы больше никогда и

никого не терять. Я встала из-за стола и отвернулась к окну, за которым моросил дождь.

– Брось, не выдумывай! – голос предательски дрогнул.

Я слышала, как Кайл медленно подошел ко мне и встал за спиной. Я чувствовала его тепло, его дыхание. Он осторожно прикоснулся к моим плечам и я замерла.

– Хорошо, – он поглаживал меня, голос стал совсем тихим, – Тогда говорить буду я.

«Нет, нет, прошу!»

– Еще тогда, неделю назад, хотел сказать, но был, мягко говоря, не в форме, – он улыбнулся и я невольно сделала то же самое. – Спасибо.

– За что? Меган нас спасла, не я.

– Нет, я не о спасении. То есть, о нем, но не от демонов ИнДжи. А от моих, внутренних демонов. Я ведь был готов стать одним из совершенных безоговорочно! А что мне было терять? Маркус ведь тоже обречен. А кроме него у меня никого не осталось.

Голос его раздавался у меня над ухом, щекотал и обдавал теплом. От этого у меня по телу бежали мурашки. Как давно я не испытывала ничего подобного.

– Как же мама?

– Брось. Маркус решил, что я ничего не знаю, да?

Я молчала и дышала все поверхностней, прикрывая глаза от каждого прикосновения теплых мягких пальцев, скользивших от предплечья вверх и обратно к запястью.

– Она давно умерла. Я простил его, ведь он хотел меня уберечь. Все мы чем-то жертвуем, кого-то спасаем и геройствуем, верно?

Внутри все снова сжалось, дыхание сбилось. Это не могло ускользнуть от Кайла, он вновь улыбнулся и продолжал:

– Так о чем это я... Демоны. Благодаря тебе я понял, чего по-настоящему хочу, ради чего сейчас живу. И я без размышлений стану тем, кем ты захочешь. Рабом Джона или изгоем. Я последую за тобой. Потому, что, – он сделал паузу и усмехнулся. – Я люблю тебя.

Я вздрогнула и прошептала, не веря, что слышала от него эти слова:

– Еще.

– Что?

– Повтори...

– Я тебя люблю. И буду рядом, что бы ни случилось.

Всё. Я больше не могла сдерживать то, что накопилось внутри и так долго было под запретом. Слезы лились по щекам, рыдания сотрясали мои плечи, Кайл развернул меня к себе и прижал к груди. В голове у меня все смешалось, земля кружилась под ногами, я вдыхала его аромат и будто пьянела. Его мягкие губы накрыли мои, заставляя почувствовать вкус слез. Разряд прошел по телу, перекрывая кислород. Все вокруг закружилось с новой силой и рыдания сменились смехом, который я не могла контролировать. Кайл следил за мной, понимая, как важно было для меня это освобождение.

И смеялся вместе со мной. И потом вновь вытирал мои слезы, обнимал, держал мои ладони в своих. Я то падала и разбивалась о самое дно своей души, то взлетала с ним к небесам. И была благодарна, что он был сейчас здесь, каждую секунду со мной. Наконец, истерика моя закончилась, и я просто уткнулась в его шею. Он поддерживал меня, хотя сам еще не крепко стоял на ногах. Он улыбнулся и прошептал:

– Что бы ты сейчас ни думала и ни говорила, я знаю, тебя ко мне тянет. Давно знал это.

Я отстранилась и вздернула бровь.

– Ну разве можно устоять рядом с таким, как я! – он чуть вздернул подбородок, посмотрел на меня озорно и засмеялся.

Телефонный звонок отвлек нас от признаний. Кайл, не сводя с меня своих серых глаз, взял трубку:

– Да.

Тут же взгляд его стал тревожным и напряженным.

– Маркус! Ну наконец-то.

Он включил громкую связь, сел на высокий табурет и усадил меня к себе на колени.

– Привет, Кайл!

– С тобой все в порядке? Эти ублюдки не тронули тебя после того, как отпустили нас?

– Да, я цел, не беспокойся. Как вы? Как твое самочувствие?

– Зарастает все, плевать. Какие новости?

– А вы не включали телевизор?

– Уж поверь, мне было не до просмотра сериалов, – хмуро произнес Кайл.

– Дело не в них, а в рекламе.

– Не понимаю.

– Джон сделал сыворотку... легальной, – слышно было напряжение в голосе Маркуса.

– Что это значит?

– Помнишь, Меган сказала, что они теперь ничего не решают жестокостью и силой?

– С трудом, но что-то припоминаю. И о чем же шла речь?

– Джон запустил рекламу сыворотки. И не только по ТВ. Листовки, билборды – везде пестрят картинки счастливой жизни с формулой.

– Но как это возможно?! Бред! Кто на это купится?!

– Уже купились. Телефон с утра в штабе не затыкается.

– Как это пропустили на уровне политической безопасности?

– О, Кайл, умоляю, деньги решают все! К тому же, реклама прекрасно слажена, не подкопаешься. Ничего незаконного. Да и... знаешь, кто не хочет легкой жизни, которую обещает Джон! К тому же, даром.

– То есть?!

– Кайл, включи телевизор и все вопросы отпадут сами собой! – Маркус явно был не в духе. – Нет времени пересказывать. Да, чуть не забыл. Джон приставил Троя охранять

Меган. Он теперь ее личный телохранитель. Не думаю, что Киаре стоит знать об этом.

В комнате повисло молчание. Кайл свободной рукой потер лоб, другой еще крепче прижал меня к себе.

– Ладно, мне пора. Итак чудом смог дозвониться – Джон ужесточил слежку за лабораторией. О всех изменениях постараюсь тебе сообщать. И, ради Бога, будь начеку!

Щелчок, и он отключился.

Я аккуратно слезла с колен Кайла и направилась в спальню, не терпелось узнать все подробности с экрана.

– Ки... – начал было блондин, но я его перебила:

– Мне все равно.

– Слабо верится.

– Мне плевать, – резко повторила я, включая TV и присаживаясь на край кровати. Кайл встал рядом, скрестив руки на груди, и замолчал.

Блок новостей сменился прогнозом погоды, обещавшем ясный и безоблачный день в Сиэтле не смотря на моросивший сегодня дождь, блок рекламы начался с заезженного ролика про Мак, затем про чудодейственный лейкопластырь и влагоотталкивающие шторы для летней террасы. Затем на экране появилась молоденькая девушка. Она была чем-то расстроена.

– В последнее время у меня ничего не клеится в жизни! Работа, учеба, семья! Я устаю и раздражаюсь. Ни на что не хватает сил!

Кадр сменился и перед нами появился грустный мужчина.

– Вчера поссорился с девушкой, а сегодня еще и с начальником! Выговор. Так и до увольнения недалеко.

Затем сердитый и обиженный мальчик пожаловался с экрана, что его обзывают в школе и он не желает туда ходить. Вереница раздосадованных, грустных лиц пронеслась перед нашими глазами, пока эту карусель не прервал появившийся человек в белоснежном халате. Он протянул руку вперед и, держа в ней знакомый нам флакон, произнес размеренно:

– Если ваша жизнь и ваш успех зависит от отравляющих эмоций, если вам сложно контролировать себя и ваши чувства мешают достичь новых вершин и исполнить заветные желания – хватит! Это нужно остановить. Позвоните нам и узнайте больше о нашем препарате InG – и в вашу жизнь вернется покой, стабильность и взвешенность. Вы станете ее хозяином, не затрачивая ни сил, ни времени. Психоанализ – это прошлый век. Ведь именно наш препарат поможет избавиться от причин вашей неудовлетворенности в кратчайшие сроки! Позвоните сейчас, запишитесь в наш центр, получите бесплатную диагностику всех сфер жизни и тестовую версию препарата тоже совершенно бесплатно.

Затем те же девушка, мужчина и мальчик с прохладным видом хвастаются тем, что больше не устают, все контролируют и прекрасно живут и здравствуют.

– Тошнит! – я выключила телевизор и уставилась в стену. – Сработает. Его схема. Ленивые люди, не желающие тра-

тить время на работу над собой и мечтающие, что за них все сделает кто-то другой, в очередь уже выстраиваются перед Джоном.

– И те, кто за бесплатный сыр.

– Черт, – я закрыла глаза и откинулась на кровати.

– Нас это должно волновать? – Кайл пристально смотрел на меня, и я кожей чувствовала его прожигающий взгляд.

«Нет! Я не хочу ничего больше знать о сыворотке! Пусть этот мир катится ко всем чертям! Он и так уже прогнил до самого дна. Я не хочу никого спасать. Это не моя жизнь. И я отодвину этот «счастливый» конец по максимуму!»

Я вновь села на кровати и вздохнула.

– Киара?

«Мне больше НЕКОГО спасать!» – кричала я себе, уговаривая и тут же цепляясь за образ Троя в моем сознании.

– Джону больше нечем меня пугать.

– Ты не ответила на вопрос.

Я продолжала молчать.

«Он сделал свой выбор. Чуть не убил Кайла, похитил меня! И теперь, верно, отлично себя чувствует сторожевым псом Меган!»

– А как же Маркус?

Кайл внимательно посмотрел на меня, усмехнулся и покачал головой. Он все прекрасно понимал, ему и не нужны были мои слова.

– Да, конечно, вернемся за ним, – он поджал губы.

– Да, нужно это сделать. А потом все вместе рванем в Сан-Франциско.

Я отвернулась.

– Еще немного заживу. И... вернемся в лабораторию.

Он вышел из комнаты, сжимая кулаки.

Прошло еще две недели прежде, чем Кайл почувствовал себя окончательно здоровым и полным сил. Мы разговаривали, шутили, но между нами, как будто повисло напряжение. Кайл закрылся и больше не позволял себе обнажить душу. Каждый день он по несколько часов проводил за силовыми тренировками, приводя себя в форму, а последние несколько дней даже стал ездить в какой-то клуб по рукопашному бою.

Обстановка в Сиэтле разительно менялась – на улицах города все чаще стали встречаться люди с непроницаемым выражением лица, стычки между ними были делом исключительным, но зато очень жестоким. Ни один не пытался остановиться, пока соперник не был повержен. Место драки тут же оцепляли, тела увозили без лишнего шума. А народ неиссякаемой рекой шел в лабораторию за счастливой и успешной жизнью, чьи-то карманы пополнялись пачками денег за молчание и обещания с экранов.

– Мне нужно уехать, – Кайл натягивал черную водолазку, стоя в дверях спальни.

– Кайл, пожалуйста, мы не идем на войну. Мы в ней заве-

домо проиграли. К чему тебе эти изнуряющие тренировки?

Я подошла к нему и взяла за руку.

– Это будет именно война. Странно, что ты думаешь иначе, – он аккуратно высвободил руку, взъерошил волосы и пытливо взглянул на меня исподлобья. Я только сейчас заметила, как сильно он изменился, посерьезнел и даже будто повзрослел. – Сейчас внутри тебя тоже идет война, но, кажется, ты в ней проигрываешь.

– О чем ты?

– Да и я в ней проиграл.

Он развернулся, надел шлем и вышел из дома.

– Черт возьми! Кайл!

Рев мотоцикла быстро затих где-то вдали.

– Ничего, ты вернешься, и мы поговорим! – ворчала я себе под нос, отправляясь на кухню. Мысли о том, чего я на самом деле я хотела, не покидали меня после нашего последнего откровенного разговора. Спасти Маркуса? А было ли нужно ему наше спасение? Сейчас? Джон пока нуждается в нем. В мыслящем и вменяемом, в человеке, а не роботе, как ни странно. Спасти... снова этот героизм. Даже сам Кайл не просил меня бросаться в бой и защищать его брата.

Трой. Спасти его? Это было невозможно. Он уже был во власти Джона. А бороться с Вентоном у меня не хватило бы сил.

Себя? Это было самым разумным и верным. Бежать. Сейчас. Сегодня! Как только Кайл вернется! Собрать вещи и ис-

чезнуть! Уберечь себя! Нас! Его!

Я отбросила нож, которым шинковала овощи. Боже, как можно быть такой дурой?! Он готов был бросить все и бежать со мной! Я ведь этого хотела!

Раздавшийся стук в дверь так обрадовал меня, что я даже не задумалась, зачем Кайлу стучать к себе домой.

– Вернулся! – я наспех сняла передник и бросилась в прихожую. – Я так рада, что ты передумал! Кайл! Я решила...

Отворив дверь, я замерла на пороге, так и не закончив фразу.

– Здравствуй.

– Убирайся к черту! – взвизгнула я, пытаюсь захлопнуть дверь перед носом Меган. Но сильная рука стоявшего позади Троя не дала мне этого сделать.

– Да не ори ты так, – спокойно произнесла рыжая, сложив руки на груди. – Я не по твою душу пришла. Мне нужен Кайл.

– Его нет, – процедила я.

– Я догадалась. Мы его уже изрядно заждались, понимаешь, о чем я?

Я подняла подбородок и с презрением уставилась на Мег, медленно выдыхая. Мои волосы растрепал порыв ветра, губы пересохли.

– Не имею понятия.

– Передай ему, что пришло время платить по счетам.

– Он вам ничего не должен!

– Тебе так кажется. Ты о нем многого не знаешь, как я посмотрю. А у него перед Джоном большой должок!

– Маркус?

– Он тут ни при чем. У него свои обязанности, у Кайла – свои. Передай ему, что Джон ждет.

Меган развернулась, качнув упругими рыжими локонами, и двинулась к Доджу. Я часто заморгала, выдыхая через плотно сжатые зубы. Руки мои немного дрожали. Наконец я перевела взгляд на Троя, еще стоявшего возле меня и придерживающего дверь. Он был спокоен, ни один мускул на его лице не дрогнул, но что-то в его взгляде привлекло мое внимание. На долю секунды мне показалось, что выражение его черных глаз стало мягче. Но он тут же отвернулся и поспешил вслед за рыжей, оставляя меня наедине с ветром, беспокойством и осадком на душе.

«Кайл, во что еще ты вляпался?..»

– Послушай, с ним явно происходит что-то не то. Это не по правилам, не по инструкции.

– У меня только одно предположение. Он сопротивляется. Так сильно, что сыворотка буквально сгорает в его крови.

– Убить его было бы самым простым вариантом. Но я никогда прежде не видел такой силы. Такого упорства. За ним интересно понаблюдать. Делай ему инъекции регулярно. Иначе он может выйти из под контроля, а второй раз я этого не допущу, слишком высока цена.

Маркус блеснул стеклами очков, провожая взглядом Джона. Затем посмотрел через стеклянную дверь на пристегнутого к кушетке Троя, сыпавшего проклятиями и натягивавшего ремни, врезавшиеся в его запястья и щиколотки. В эту секунду в голову Маркуса пришла интересная идея.

– Это будет мой эксперимент. Возможно, последний. Помоги же мне, Трой.

Уже было достаточно темно, но свет включать совсем не хотелось. Необъяснимая тоска накрыла меня с головой. Я понимала, как глупо было остаться здесь, а не уехать в Сан-Франциско еще две недели назад. Алекс предлагал помощь, но я оказалась дурой, оставшись в Сиэтле и подвергая опасности нас обоих. Только я и никто другой не виноват в том, что теперь Меган требует от Кайла вернуться в рабство Инджи. Скрежет замка входной двери и шум шагов заставили меня вздрогнуть.

– Почему в темноте? – голос Кайла в последнее время был непривычно жестким и серьезным.

– Хотелось побыть наедине с собой.

Он щелкнул выключателем настенного светильника. Тусклый рассеянный свет окутал комнату. Я с тревогой посмотрела на парня – как всегда прекрасен, хоть и заметно напряжен.

– Я в душ, – он поймал мой взгляд, – Что-то случилось?

– Кайл...

– Да? – он присел на корточки напротив кровати и взял мои ладони.

– О каких долгах говорит Джон?

Он удивленно вскинул брови, его глаза округлились, а потом потускнели. Он поник, опустив плечи, но не выпускал моих рук.

– Было глупо думать и надеяться, что ты не узнаешь. Этот ублюдок продолжает бить по больному, ничего не изменилось, – он печально улыбнулся, склонил голову набок, от чего длинная челка легла ему на глаза.

Я молчала, ожидая объяснений. Парень сделал глубокий вдох и медленно выдохнул, наконец начав говорить:

– Долги и впрямь есть. Только вот как же их отдать? Разве что, ценой жизни.

Он поднялся, сунул руки в карманы и встал ко мне спиной.

– Джон появился как нельзя кстати. Я терпел бедствие. После смерти отца Маркус стал для меня больше, чем братом. Пытался вытащить меня из депрессии, как мог. Я искал свои способы. Мне хотелось забыться, сделать все возможное, чтобы эта боль в моей душе прекратилась хоть ненадолго. Я сел на наркотики. Сначала все было хорошо, несколько часов забвения и эйфории. Когда отпускало, приходил в ярость. Я устраивал матери и Маркусу фееричные скандалы, не мог контролировать себя вовсе. Наркотики становились тяжелее, зависимость – все сильнее. А потом я случайно

узнал, что мать больна. Я не хотел, чтобы Маркус переживал за меня, ему и без того было очень тяжело. Пришлось увеличить дозы. Денег мне уже не хватало, долги росли, боль становилась все сильнее. Как животное внутри меня, она просила все больше и больше, ненасытная тварь.

Кайл сжал кулаки. Я молча наблюдала за ним и мне становилось страшно.

– В тот вечер у меня не было в кармане ни цента. Но я вновь пришел к тому парню, который доставал мне дурь. Я попросил в долг, но, естественно, получил отказ. На меня что-то нашло, не помню, все как в тумане. Я бросился на него, избил до полусмерти. Его подружка вызвала полицию, и меня упекли за решетку. Узнай об этом Маркус, это был бы удар для него. Для всей семьи. Но Джон пристально следил за мной. Тогда он еще не мог развернуться в полную силу, боялся, что его найдут. Он собирал вокруг себя тех, кто был слаб и мог зависеть от него во всем. Он заплатил копам и вытащил меня, а затем предложил поработать на него. От меня требовалось не так уж и много – я был мальчишкой на побегушках, принеси-подай, курьером. Я бы стал кем угодно, лишь бы получить деньги на новую дозу. Но Джон предложил мне нечто более интересное в качестве платы – сыворотку. Тогда она не обрела еще полной силы, суррогат, который дал мне возможность слезть с наркотиков и зажить нормальной жизнью. Если это вообще можно было назвать нормальным. Но формула возымела на меня

такое действие, что я был готов стать совершенным, горел этой идеей, не понимал, почему это может быть незаконным или опасным! Переехав в Бостон вместе с Джоном и Маркусом, я стал продавать формулу партиями. Это был экспериментальный формат, Джон следил за эффектом, вычислял ошибки и совершенствовал препарат. А я, если и был готов вновь сесть на что-то, предпочитал именно эту дрянь. Джону я действительно должен. Так уж вышло. Он спас мою жизнь, наверное, сам того не подозревая.

Кайл замолчал и продолжал смотреть в темное окно.

– Джон должен был быть счастлив. Ты мог и дальше продавать сыворотку. Разве это частично не решало его проблемы с ее распространением?

– Когда Трой вышел из комы, я пригодился в другом деле. Он помог мне поступить в университет, снял этот дом. Сама понимаешь, что я не смог бы платить тысячу баксов. Фактически, он еще и платил мне за то, что я присматривал за его сыном. А мне было совершенно безразлично, какие поручения выполнять. Позже, когда появилась ты, Джон припугнул меня, пообещав убить Маркуса, если я соскочу. Игра пошла по другим правилам, и все вопросы отпали сами собой.

Кайл повернулся, по-прежнему пряча руки в карманах. Голова была опущена, он старался избегать моего взгляда, скрывая свои глаза за длинными светлыми прядями. Я лишь поежилась. Все услышанное нужно было переварить. Рассматривая свои ладони, я задумалась. Меня всю жизнь окру-

жали люди, которые всегда жертвовали собой ради других или только им одним известной цели: мать пожертвовала собой ради моей безопасности, отец – ради компании, Трой – всем, что было у него, защищая целое человечество. Даже Меган... пожертвовала своими эмоциями ради прозрачной цели – быть с Троем. Но никто ведь этого не требовал! И тогда – может все наоборот? Может все они играли в героев ради самих себя? Я окончательно запуталась. Кайл оберегал Маркуса, наплевав на здоровье и принципы, а Маркус – на свою жизнь, спасая семью. Но каждый в свою очередь сделал чье-то существование невыносимым. А может это все – проявление любви? Тогда я не хочу никого любить. Я, Миранда, Лиз и многие другие стали несчастными из-за чье-то жертвы!

Все было просто только с одним персонажем в этой истории – с Джоном. Не возникало никаких вопросов о его предназначении и о том, что он нес только разрушения, стирая всё и всех на своем пути.

Я вздохнула и посмотрела будто сквозь Кайла.

– Что теперь?

– Он не оставит меня в покое. А значит и тебя. Что мне терять? Я ни раз порывался принять сыворотку и стать бездушным навсегда.

Кайл пожал плечами, но голос выдавал его обреченность и грусть.

– Ты же понимаешь, что ждет тебя.

Я не смотрела в глаза, боясь волны эмоций. Я и сама не знала, чего от себя ожидать.

– Да, – тихо произнес Кайл, – Но я также понимаю, что если бы не Джон, меня и вовсе могло не быть здесь и сейчас.

– Смотрите-ка, а Джон-то, оказывается, у нас теперь спаситель! – с презрением и злостью крикнула я и вскочила.

Кайл лишь покачал головой.

– Ты ему ничего не должен! Ты сполна отработал все!

– Но...

– Заткнись! – слезы подступили к горлу, стало трудно дышать, гнев захлестнул меня. – Не смей говорить, что это ради кого бы то ни было! Сделай хоть что-то для себя! Чтобы не пытаться сберечь чьи-то нервы, жизни, честь! Хватит! А если хочется быть жертвой, то вспомни обо мне! Ты обещал быть со мной!

Кайл грустно улыбнулся.

– Зачем тебе бывший наркоман и неуравновешенный псих?

– Напугал! – фыркнула я, – Все это я уже проходила.

– Тоже играешь в спасительницу слабых и обездоленных?

Кайл сложил руки на груди и ждал ответа, пристально рассматривая меня, сканируя своими серыми блестящими как бриллианты глазами. Я переводила дух, пытаюсь совладать с жаром ярости.

– Сердцу не прикажешь. Я никогда не выбирала нормальных.

Его губы скривились в усмешке, он тряхнул копной светлых волос.

– Каков же план?

– Завтра, – я сделала паузу, – Завтра мы вылетаем в Сан-Франциско. Алекс поможет сделать все тихо. Нас не сразу хватятся.

– Ты же... все еще любишь его.

– Послушай...

– И бежишь от себя! Потому, что тебе больно. Я успел тебя изучить – то, что происходит в Сиэтле, противоречит всему, во что ты веришь. Потому побег – плохой выход.

– Плевать! Я просто хочу наконец быть счастливой! И свободной! Я заслуживаю этого!

От слез вновь зашипало в глазах и я отвернулась.

– Хорошо. Иду собирать вещи.

Кайл подошел ко мне, обнял за плечи, поцеловал в волосы, а затем исчез в соседней комнате. Я только вздохнула, смахнула слезу и достала большую спортивную сумку, в которую уже успела сложить все необходимое. Положив сверху пару книг и фотографии, стоявшие на тумбе, я достала телефон и коротко написала:

«Мы готовы. Завтра, как договаривались».

– Джон...

– Да, дорогая моя?

В тускло освещенном кабинете пахло чем-то резким,

сладковатым, окна под потолком были плотно зашторены, от чего воздух казался еще плотнее и будто душил.

– Я хочу, чтобы ей было больно.

– Это говоришь не ты. Отголоски прошлого, отпусти уже.

– Это как навязчивая идея. Она легко отделалась. Видела ее – выглядит не плохо. Дерзит. Я надеялась, что она приползет и будет умолять о сыворотке.

– Меган, разве ты не получила все, чего хотела? Власть? Пожалуйста! Трой? У твоих ног. Армия? По твоему щелчку они сравнивают все тут с землей. Оставь девчонку мне, я сам все решу.

Рыжая сидела в большом кресле и барабанила пальцами по столу, разглядывая содержимое стакана.

– Ты лукавишь, – она сделала большой глоток и устремила взгляд зеленых глаз на мужчину с ледяным выражением лица. – Трой... Хм... он не мой. А скорее твой. Почему-то ты решил разделить нас.

– Он в любой момент может выйти из под контроля.

– Это бред! – Меган отбросила стакан, и он заскользил по гладкой поверхности стола. – Под действием формулы он никак не выйдет из под твоего контроля. Теперь у него, как у воина, нет своей воли!

– Ошибаешься. Хоть в нем и стоит определенная программа, у Троя есть ничем необъяснимый природный иммунитет. Сейчас он подавлен, Маркус делает все возможное, чтобы найти причину и навсегда подавить ее. Но пока он обязан

ежедневно поддерживать контроль инъекциями.

– То есть, формула все-таки не совершенна? – хмыкнула Меган.

– Вынужден признать, что в мире, к сожалению, нет ничего совершенного. Как и в науке. Сыворотка способна гасить эмоции, но никто не знает пока, каким боком это выйдет. Ты и сама видишь – воины убивают друг друга, нет ни сострадания, ни жалости. Интеллектуалы пока не способны вступать ни в какие контакты с себе подобными. И те, и другие ущербны, но в остальном мы можем их контролировать. Вскоре можно попробовать все же скрестить их искусственно. Иначе одни истребят себя, вторые вообще не подумают о продолжении рода. Как итог – умрут и те, и другие.

– Смешно.

– Возможно, – Джон скривил губы и вернулся к теме разговора: – А на счет Троя... он в любой может выйти из под воздействия формулы. Это опасно для всех нас, и для тебя в частности.

– Значит, и я могу.

– Нет. Твой ген сопротивления так слаб, что это не представляется возможным.

Меган пожала плечами.

– Я свой выбор сделала и не хочу ничего менять. Но прошу, сделай последнее одолжение.

Джон нетерпеливо взглянул на собеседницу и коротко кивнул.

– Хорошо, если сегодня это твоя цель, я сделаю так, что она приползет.

Меган поднялась, холодно улыбнулась и вышла в коридор.

– Нужно было догадаться, что эту стерву не усмирят и лошадиная доза, – закатил глаза Джон и раскрыл книгу.

Проходя мимо лаборатории, рыжая остановилась и заглянула внутрь через толстое стекло. На кушетках лежали несколько человек, Маркус вместе с другими учеными проходил между ними, поправляя висевшие на штативах бутылки и записывал что-то в блокнот. На одной из кушеток лежал Трой, его мышцы были напряжены, кулаки сжимались и разжимались, но лицо оставалось беспристрастным, будто внутри него шла какая-то известная ему одному борьба, но он старался это скрывать.

– Иммунитет, говоришь, – пробормотала рыжая и, кивнув своим мыслям, скрылась в комнате.

Хаос в Сиэтле нарастал. Действие сыворотки заставляло одних идти против других, все чувства, что раньше сдерживали от нападков, от озвучивания своих истинных мыслей, все, что раньше было под запретом для многих теперь стало разрешенным, доступным. Совершенные солдаты только успевали жестко наводить порядки в разных кварталах города. Количество разводов и разрушенных семей росло, дети оставались без родителей в прямом и переносном смысле – интеллектуалы просиживали сутками за книгами и во все-

мирной сети, избегая любых контактов с другими людьми. За несколько недель количество прохожих на улицах и без того не особо приветливого города уменьшилось. Кто-то не мог справиться с внезапной эмоциональной пустотой и спокойно сводил счеты с жизнью. Те же, кто отказался от сыворотки, в спешке покидали город.

С рассветом я разбудила Кайла:

– Пора, собирайся.

– Черт, Киара, ну такая рань!

– Кайл, твою мать! – я с силой толкнула его в плечо, – Нет времени!

– Хорошо, хорошо, – недовольно ворча, он поднялся с постели. – Ты хуже Джона.

– Лучше заткнись.

Я натянула джинсы, рубашку в клетку, собрала волосы в тугой пучок и, наспех приготовив завтрак, отправилась в ванную. В коридоре столкнувшись с Кайлом, снова зашипела:

– Ну шевелись же! Такси будет через полчаса.

– К чему такая спешка? Боишься передумать?

Он был невыносим, поэтому я хлопнула дверью ванной и уставилась на свое отражение. За последний год волосы вновь отрасли до привычной длины, синяки под глазами сегодня казались темнее, губы – суше. Никакой косметики – на нее не было ни времени, ни желания. И эта девушка в зеркале так была похожа на ту Киару, тихую и всего боявшуюся. А

я и вправду боялась, что все повторится, и я не была к этому готова. Потому срочно нужно было исчезнуть, скрыться, сбежать. И забыть. Выбросить телевизор, телефон и воспоминания из окна.

Когда я вышла из ванной, вытирая влажное лицо, Кайл уже сидел в холле в ожидании меня. Как всегда, безупречен: светло-голубые джинсы, черная футболка и легкая ветровка, волосы зачесаны на бок, глаза привычно блестят. Но он был напряжен или встревожен.

– Что-то успело случиться? – я бросила полотенце на стул и присела, завязывая шнурки.

– Нет, скорее – нелепое предчувствие.

– С каких пор?

– С тех самых, как познакомился с тобой, – усмехнулся он, взваливая сумку на одно плечо и хватая увесистый чемодан. – Готова?

– Да, – я в последний раз беглым взглядом окинула дом и вышла вслед за Кайлом на террасу, заперла дверь и спрятала ключ под большим цветочным горшком у входа. Такси уже ожидало нас, водитель курил, облокотившись о серебристый Цивик. Он помог Кайлу убрать сумки в багажник и занял водительское место, Кайл же сел рядом с ним, оглянулся на меня, подмигнул и кивнул водителю:

– Трогай.

Мы оба бросили прощальный взгляд на исчезающий вдали дом и были уверены, что уже никогда не вернемся сюда.

– Жаль оставлять байк, он был мне дорог.

Я усмехнулась, подумав про себя, что было бы не плохо жалеть не байк, а радоваться спасенной жизни, но вслух ничего не сказала.

В нескольких кварталах от нас вновь совершенные что-то не поделили – несколько парней били друг друга с таким энтузиазмом, что я даже усомнилась в их бесчувственности. Рядом стояли еще несколько человек просто сложив руки на груди и то ли обсуждали происходящее, то ли поощряли драку. Мы лишь переглянулись, но не проронили ни слова.

Я изучала отражение водителя в зеркале заднего вида. Интересно, а он был совершенным? Если да, то явно же не интеллектуалом. Или водителем мог быть любой из них? Он молчал, не задавал вопросов, не интересовался целью поездки как многие другие водители, и вообще как-то отрешенно вел авто. Перед зданием аэропорта было непривычно мало машин, люди с чемоданами не сновали взад-вперед, и вообще казалось, что в Сиэтле случился зомби-апокалипсис – тишина и только ветер гонял по асфальту какой-то мусор и мятые газеты.

– Спасибо, – Кайл протянул деньги и вышел из машины.

Я последовала вслед за ним, остановилась и подождала, пока он заберет вещи.

– Странно здесь. Тихо.

– Не читала последние новости? – он догнал меня и быстрым шагом направился к зданию аэропорта.

– Поясни.

– Если Алекс нас отсюда не вытащит, мы сами никуда не улетим.

– Перестань говорить загадками, что это значит?

– Междугородние и международные рейсы отменены. Сиэтл закрыт.

– Ты знал и молчал?!

Кайл не останавливался и не оборачивался.

– Ты сказала, что Алекс все устроит. Не стал беспокоить по пустякам, ты нервная какая-то в последние сутки.

Я развела руками, вздохнула, вздернула бровь и уставилась в спину беззаботного парня. Как он мог оставаться таким спокойным. Тоже принял сыворотку? Видимо, с рождения.

Мы вошли в огромный пустой холл с начищенным до блеска полом и высоченным стеклянным потолком.

– Куда? – спросил Кайл.

– Северный терминал, – я махнула влево. Я была раздражена, нервы натянулись, как канаты, оттого разговаривать вовсе не хотелось. Скорее бы сесть в самолет и оставить позади кошмар этого ставшего ненавистным города.

Кайл чувствовал мое настроение, оттого тоже молча катил чемодан, поглядывая на смотревших на нас сотрудников. На стойке регистрации нам не задали никаких вопросов, как и на досмотре. Значит, Алекс всех предупредил. Все были в курсе, кто мы и куда летим. Непривычными были только хо-

лодные непроницаемые лица персонала. Но и это перестало напрягать, как только мы вышли к зоне посадки.

– Фух, – я выдохнула и наконец расслабилась.

– Во сколько вылет? – Кайл открыл бутылку воды и протянул мне, но я отрицательно покачала головой.

– Через тридцать минут, – я взглянула на табло, но на нем не отражалась никакая информация.

Закрыв глаза, я облизнула пересохшие губы. Откинувшись на спинку кресла, я представляла, с каким восторгом вдохну соленый аромат океана и магнолий, этот прогретый воздух окутает меня! Наверное, на моем лице отразились какие-то эмоции, потому что Кайл взял мою руку и произнес:

– Все будет хорошо. Ты возвращаешься домой.

Я взглянула на него с теплом. Мне хотелось, чтобы мой дом стал и его местом покоя. Очень хотелось.

Время шло, но выходы по-прежнему были закрыты. Я не видела самолет, который бы готовили к полету, никто из персонала не появлялся, и в душе вновь зарождалось беспокойство.

– Без четверти девять, – констатировал Кайл, взглянув на часы. – Мы должны быть в воздухе.

– Знаю, – нервничала я, – Не понимаю. Может, я что-то перепутала. Черт, позвоню Алексу.

– Верное решение.

– Не ёрничай, – я скорчила гримасу и набрала номер. Длинные гудки. Неужели он спал. Ну же...

– Он нас кинул?

– Не мог. Кто угодно, но не Алекс.

Я еще раз набрала его номер, замирая в ожидании. В трубке опять были слышны гудки. Но вторым ухом я четко слышала мелодию где-то в здании терминала. Оглядываясь по сторонам, я поднялась и опустила телефон. Вызов по-прежнему шел, и гудкам вторила трель звонка. Истерический смешок начал подбираться к моему горлу.

«Это моя больная фантазия. Бред!»

Я поджала губы и закачала головой.

– Может, он прилетел сам... – пробормотала я себе под нос, мысленно ругая себя за эту мысль.

Кайл не двинулся с места, но пристально следил за мной. Напряжение мое росло, и я набрала номер в третий раз. Трель раздалась еще громче. Наконец на эскалаторе, поднимавшемся с первого этажа, я увидела знакомую фигуру. Вздох облегчения вырвался из моей груди.

– Алекс! – крикнула я и бросилась ему на встречу. – Как ты здесь?! Или я тебя не правильно...

Слова вдруг застряли в горле. Позади Алекса появилась еще одна знакомая фигура. Его я узнаю из тысячи. Это был Трой. Я попятилась, натываясь на Кайла, будто выросшего у меня за спиной.

– Какой банальный сюрприз, – сквозь зубы прорычал он и одной рукой быстро спрятал меня позади себя. – Где же остальные?

Я осторожно выглянула из-за спины блондина и поняла, о ком он говорил – Джон и Меган тоже появились следом за Троем и Алексом.

– Что, утащил дядюшку в идеальный мир? – горько засмеялся Кайл, продолжая удерживать меня за спиной.

– Алекс, как ты мог...

– Чего ты ожидала? Это моя семья.

– Ты знал, что вся эта идея с сывороткой отвратительна!

– Плевать, что я считал. Теперь считаю иначе.

– Как давно?

– К чему допрос, детка? Главное, что теперь все на своих местах. Осталось и вас поставить на место.

Меня захлестнула волна паники. Я огляделась по сторонам в поисках выхода, но от острого приступа страха не знала, куда бежать. Кайл даже не сдвинулся с места. Он обернулся, на лице играла улыбка, и я не могла понять – искренняя ли она. А может он сошел с ума? Он подмигнул мне и тихо произнес:

– Все будет хорошо.

И оттолкнув меня назад, шагнул на встречу приближавшейся четверке. От сдавившего горло ужаса я не могла ни слова произнести. Я лишь наблюдала за тем, как они медленно окружают его, но была не в силах даже пошевелиться.

Трой подошел совсем близко к блондину и в ту же секунду нанес ему удар в живот, от чего Кайл согнулся пополам и закашлялся. Оцепенение спало и я в слезах бросилась к нему.

– Назад! Назад, я сказал. Не смей подходить! – хрипло приказал Кайл, выставляя руку мне на встречу и тяжело дыша.

Я послушно остановилась, с болью наблюдая, как Трой заламывает ему руки и ведет к эскалатору.

– Стойте! Джон, – крикнула я, смахивая слезы. Внутри все сжалось, я была на взводе, готовая вот-вот разрыдаться в голос.

Мужчина поднял на меня ледяные глаза и жестом приказал сыну остановиться. Он выжидающе смотрел и молчал.

– Куда... куда вы его ведете?

– Он давно на очереди. Пора воспользоваться своим правом на инъекцию.

– Ты обещал, что никого не будешь принуждать. Выходит, твои обещания ничего не стоят.

– Я ничего никому не обещал. По крайней мере тем, кто передо мной в неоплатимом долгу. Думаю, он тебе уже все рассказал, – бровь его вопросительно взлетела вверх.

– Что бы он ни сделал, он уже все вернул сполна!

– Это не тебе решать. И если я ответил на твои вопросы, то разговор окончен.

– А как же я?

Джон вновь поднял глаза.

– А тебе я выбор предоставил. Еще при нашей последней встрече. И, если я правильно понял, ты выбрала ауткаст. Или я ошибаюсь?

– Я еще ничего не выбрала, – я сунула руки в карманы, стараясь выглядеть расслабленно. – Джон, ну ты же видишь, как не идеальна твоя формула, и твоя хрупкая империя рухнет! Ты снова облажался, как и тогда, в Сан-Франциско.

Джон вздернул подбородок и скользнул по мне колючим взглядом. Наконец он ухмыльнулся:

– Да? Ты так считаешь? Экспертное мнение. Как же я без тебя обходился.

– Ты и сам знаешь, что я права.

Я развела руки в стороны. Время тянулось, но в голове так и не всплывал спасительный план.

– Посмотри, все выходит из под контроля.

Джон, кажется, начинал нервничать:

– Маркус привел формулу в то состояние, в котором она была на момент взрыва.

Звучало как оправдание.

– Сейчас он работает над ней. И не он один. А среди привитых действует естественный отбор. Новому миру ни к чему слабаки.

– Они перебьют друг друга! Дай Кайлу время! Пока сыворотка не станет совершенной. Зачем тебе брак?

– Нашла причину спасти друга? – Джон хохотнул, а я молчала. – Хватит заговаривать мне зубы. Уводите, – он щелкнул пальцами и быстро пошел к эскалатору.

Отчаяние завладело мной, мысли судорожно исчезали в темноте моего сознания. Я не видела выхода, но теперь могла

совершенно спокойно убежать – Джону я была не нужна, по крайней мере, пока. Но Кайл... он смотрел на меня через плечо, спотыкаясь, скользя по блестящему полу терминала. Он качал головой, будто уже понимал, что я предприму в следующий миг.

– Джон! – выдохнула я.

«Бесполезно. Моя жизнь не будет прежней. Я не смогу спокойно засыпать и просыпаться, зная, что даже не попыталась его защитить!»

– Джон! – повторила я, срываясь на крик.

Он остановился.

– Забирай меня. Я приму любые условия. Стану, кем захочешь.

– Нет! – Кайл изогнулся в железной хватке Троя, крик его походил больше на животный рык.

Джон обернулся.

– Ты явно хочешь что-то взамен?

Я медленно шла к ним, тяжело передвигая свинцовыми ногами.

– Само собой. Ты отпустишь Кайла, простишь ему все его «долги», как ты их называешь, и не станешь преследовать.

В моих глазах блестели слезы. Я не сводила взгляд с блондина, чье лицо исказила яростная гримаса.

– Какого черта ты делаешь!

– Проживаю свою жизнь.

Я стояла перед Джоном, сверля теперь взглядом его.

– Это должно было случиться еще тогда, верно? Меня не хватает в твоей коллекции, – я указала на Троя и Меган. – Жаждешь мести? Это твоя цель? Бери. Забирай меня, но его трогать не смей. Это не судьба Кайла, или Маркуса, или Алекса. Виноваты ведь только мы, так?

Джон внимательно изучал меня и когда понял, что я наконец сдалась, тихо и холодно произнес:

– Трой, отпусти его.

Брюнет замер на секунду, видно было, как напряглись мышцы на его спине, но затем он ослабил хватку и позволил Кайлу вырваться. Блондин распрямился, расправил плечи и взглянул на меня гневно.

– У тебя минута, можешь поговорить с ним, больше вы не увидите. И я тебе обещаю – я его не трону, – прошептал Джон у меня над ухом и удалился, а вместе с ним Алекс и Меган. Трой остался, ожидая меня у верхних ступеней эскалатора.

Кайл замер, не двигаясь с места. Его лицо выражало столько чувств – злость, боль, печаль... Я медленно подошла к нему.

– Какого дьявола... – его голос был тихим и дрожащим. – Ты же говорила, что устала от героизма, запретила мне...

Я вздохнула и коснулась его лица кончиками пальцев.

– Я поняла кое что, стоя здесь.

– Что же? – Кайл прикрыл глаза и, поймав мои пальцы, прижал их к своим губам.

– Мне не убежать. Нет, не от Джона. От себя. Он забрал все. И продолжает отнимать. А я так больше не могу.

– А как же я?

– Ты стал той последней каплей. Моя жизнь закончится там, где и должна – в руках Джона Вентона. У тебя иное будущее.

Кайл отстранился.

– Я была твоей работой, заданием на пару месяцев. И ты его выполнил, взамен получив свободу. Я не допущу, чтобы ты лишил себя возможной счастливой жизни из-за меня. Джон продолжит делать мне больно, пока я не сдамся.

Блондин притянул меня к себе и крепко обнял. Я слышала его сбивчивое дыхание. Оно было таким неровным, что я поняла – парень сдерживает слезы. Вдохнув еще раз его аромат, я подняла глаза вверх – слезы блестели на его щеках, скатывались к подбородку и оставляли едва заметные следы. Он смотрел куда-то вдаль, поверх моей головы.

– Я обещал держать тебя за руку, когда мир вокруг рухнет.

– Считаю, что ты выполнил обещание. Мой только что рухнул.

– Но...

Я поднялась на цыпочки и нежно поцеловала его, почувствовав, как он сжимает мои пальцы.

– Пора. Я надеюсь, что ты найдешь себя. Там, за пределами этого чудовищного кошмара. Вырвись из него. Ради нас.

Я осторожно высвободила руку и, обогнув парня, пошла

на встречу Трою, который даже не смотрел в мою сторону.

– Ки!

Я обернулась.

– Я всегда выполняю обещания.

Блондин грустно улыбнулся и подмигнул. Я помахала рукой, ступила на эскалатор вслед за Троем и не сводила глаз с Кайла, пока тот не скрылся из вида.

Трой держал меня под локоть, не отпуская ни на секунду. Я искоса смотрела на него, с нашей последней встречи он изменился – стал совершенно холоден, без малейших признаков агрессии или других импульсов в мою сторону. Волосы его стали чуть длиннее, глаза еще глубже и чернее – но может это было лишь игрой воображения. Находиться рядом с ним было как-то неуютно и тревожно. Я не знала, чего от него ожидать, как и тогда, в нашу первую встречу. Но его теплые руки больше не давали ощущение покоя, а глаза не манили. Я знала, что за этой маской скрывается непредсказуемый и опасный человек.

– Боишься? – будто прочитав мои мысли, спросил он. Голос его по-прежнему вызывал дрожь во всем моем теле, но уже не от страсти, а от ужаса. – Боишься меня? – повторил он вопрос, глядя перед собой.

– Да, – честно призналась я.

– Молодец, это правильно.

Я вся сжалась. Но помимо страха я почувствовала острый

укол обиды, все еще не могла до конца привыкнуть, что я – его враг.

– И все же не могу не спросить – предпочитаешь поехать со мной и Алексом или Меган и Джоном?

Сжав кулаки и вздернув подбородок, я шумно втянула воздух.

– С тобой.

– И это тоже правильно.

– Что приготовил для меня Джон?

– Еще не знаю. Думаю, что в курсе только он и Маркус. Оба с самого утра выписывали какую-то новую формулу. Как ты понимаешь, тестировать не на мышах лабораторных будут.

Все это время мы были на виду у Джона и его свиты, но как только Трой махнул им, дав понять, что еду с ним, и мы остались на несколько секунд вдвоем, он резко развернул меня лицом к себе. Глаза ничего не выражали, но голос стал резким:

– Почему, объясни мне, почему ты такая дура?! – прошипел он, – Уже сейчас была бы в безопасности! Но ты, как и раньше, приносишь эту никому ненужную жертву. Джон не оставит от тебя даже воспоминаний!

Я удивленно уставилась на парня.

– Ты...

– Это не требует твоих замечаний, комментариев и ответов! Ты всегда была упрямой. Идиоткой! Теперь пути назад

нет.

И он с силой потащил меня к выходу, запихнул в машину, сел рядом и громко хлопнул дверью.

– Гони! – бросил он Алексу и замер, уставившись в окно. Всю дорогу он молчал, а я терзала себя мыслями о том, что произошло с ним в аэропорту.

Маршрут был в этот раз другим. Судя по всему, Джон расширил свои владения. Черный линкольн уносил нас на юго-восток. Мы миновали Индастриал Дистрикт, даунтаун, продолжая двигаться по Аврора-авеню. Вот уже и мост Джорджа Вашингтона остался позади. Когда мы свернули на северную Грин Лэйк Уэй, я уже не представляла, где нахожусь. Но наконец Алекс припарковался в узком квартале рядом с полем для гольфа.

– Прибыли, – констатировал он и первым вышел из машины.

Я не могла даже смотреть в его сторону – злость и обида накрывали меня с головой. Как можно было предать все, во что он верил! Пусть даже ради семьи. В конце концов, пойти на подлость и заманить меня, нас в эту ловушку!

Трой тоже вышел и протянул мне руку. Сделав вид, что не заметила ее, я выскочила на свежий воздух и размяла затекшие ноги. Оглядевшись по сторонам, я увидела старые деревянные двухэтажные дома.

– Нужно немного пройтись, – Трой указал направление и подтолкнул меня вперед.

Сквозь заросли деревьев я разглядела силуэт ничем не примечательного особняка и пошагала в его сторону. Вблизи он оказался гораздо выше и мрачнее. Территория была не ухожена, окна чернели грязными прямоугольниками на фоне обшарпанных стен, несколько мусорных мешков стояли рядом с террасой. Поймав мой немного растерянный взгляд, Трой пожал плечами:

– Обживаемся. Джон решил, что лаборатория должна находиться подальше от жилого помещения.

– Чтобы дольше искали? – скривилась я.

– Он мог бы и раньше дистанционно контролировать работу Маркуса, – парировал Трой, – Просто решил, что работа должна оставаться работой.

– Ну надо же, – фыркнула я, засунув руки в карманы и поднимаясь по скрипучим ступеням. Этот противный скрип заставлял меня вздрагивать, голова шла кругом, а волны страха, которые немного улеглись в дороге, вновь накатывали одна за другой.

Трой, стоя у меня за спиной, одной рукой толкнул легко поддавшуюся дверь, а другой подтолкнул меня.

– И почему Джон привез сегодня работу домой? – старалась я хоть немного разрядить растущее во мне напряжение. Во рту пересохло, стало больно глотать.

«Говори со мной. Прошу. Не оставляй наедине с моими мыслями!»

– Потому, что здесь будет проще наблюдать за тобой.

Сподручнее. Маркуса привезут через пару часов, побудешь пока под его неусыпным контролем.

Алекс вошел вслед за нами, запер замок и прошел мимо, не обращая внимания на наш разговор.

– Пойдем, я покажу комнату, – Трой махнул мне, поднимаясь на второй этаж.

Длинный коридор освещался несколькими электрическими лампами, и еще свет проникал в маленькое окно в его конце. Пахло пылью и сыростью, от промозглого холода я покрывалась мурашками. А может, это все-таки был страх?

– Сюда, – Трой отворил тяжелую дверь, последнюю из всех. Перед моими глазами предстала небольшая спальня с темной деревянной отделкой, от чего казалась мрачной и неудобной. Кровать, стоявшая в центре, была узкой, у зашторенного окна стояло старое кресло и небольшой столик, напротив – двустворчатый шкаф. Под потолком висела лампочка.

– Хм, – я скорчилась. – Тюремная камера.

– Не преувеличивай. Но кое в чем ты права – вынужден тебя запереть.

– Трой, – я взмолилась и схватила его руку.

– Не смей! – он с силой дернулся и, толкнув меня в комнату, запер дверь снаружи. Я лишь услышала, как удалялись его шаги.

От паники, противного запаха и закрытого пространства меня бросило в жар, дышать стало нечем, ком в горле не да-

вал возможности кричать, слезы текли по щекам, руки дрожали. Я распахнула шторы и через пыльное окно посмотрела вниз – на расстоянии вытянутой руки от дома рос большой вяз, но открыть створки оказалось невозможным – они было то ли наглухо забиты, то ли закрашены белой краской.

– Черт, – простонала я и села на пол, обхватив голову руками. Становилось действительно жутко. Мне некуда было бежать, рассчитывать на чью-то помощь я тоже не могла. Это был конец. И его ожидание каздалось страшнее самой расправы. Время шло, но никто так и не приходил за мной. Тогда я легла на кровать, крепко зажмурилась, а потом и вовсе забылась тревожным сном, полным кошмаров.

Меня разбудил зловещий звук поворачивающегося в замочной скважине ключа.

– Трой? – тихо позвала я.

Но в комнату вошел Маркус, заноса штатив от капельницы.

– Киара! – он крепко обнял меня, а я вцепилась в его рубашку, тяжело дыша.

– Тихо, тихо.

– Где Кайл? Ему хватило ума не заявиться в лабораторию?! – я заглянула в глаза блондина.

– Нет, – он покачал головой.

– Хорошо, – выдохнула я. – Джон обещал.

– Тебя тоже не должно быть здесь.

– Это уже не важно. Я даже рада, что все это сделаешь ты.

– Не разделяю твоей радости.

Он вздохнул и вышел в коридор, собрал там все необходимое и, вернувшись, установил штатив рядом с кроватью.

– Ложись. Постараюсь сделать все безболезненно. Но закрепить это, – он показал широкие жгуты, – Я обязан. Для твоей же безопасности.

– Делай, что должен, – я закатала рукава.

– Нет, снимай, – он ткнул в рубашку, и я стащила ее через голову, нисколько не смущаясь.

– Зачем это?

– Чтобы ничто не сдавливало грудную клетку и не мешало дышать. Я не знаю, как ты будешь переносить инъекцию.

Маркус закрепил бутылочки на штативе, соединил их в одну трубку и достал тонкую иглу из стерильного пакета. Внутри нарастала паника. Нет, это слово не подходило для моего состояния. Его просто еще не придумали. В груди горел огонь, мое тело сотрясала крупная дрожь, казалось, что кровать подо мной ходит ходуном. Я сжимала кулаки в надежде успокоить эту дьявольскую пляску, но все было тщетно. Закусив губу до крови, я старалась из последних сил взять себя в руки.

«Сейчас все закончится. Мне не будет страшно. Не будет тревожно. Реклама обещала спокойную жизнь, которой я буду управлять. Боже, как научиться управлять хотя бы своим телом! Эта дрожь... Хватит!»

– Если почувствуешь сильную боль или станет трудно дышать, сразу скажи мне. Сразу же, Киара, – давал указания Маркус.

– Хорошо.

– И... знай, мне очень жаль, что так вышло, – голос его был виноватым. Он обвил жгуты вокруг моих запястий и щиколоток и надежно привязал к кровати.

– Брось, я все понимаю.

– Ну что, полетели? – грустно улыбнулся он, вводя иглу в мою вену.

Я сделала глубокий вдох и кивнула. В то же мгновение Маркус покрутил пластиковое колесико-регулятор, и капли раствора потекли по трубочкам. Блондин придвинул кресло к кровати и сел в него, внимательно следя за моей реакцией.

– Маркус! – позвал внезапно появившийся в дверях Трой. Тот резко обернулся.

– Быстро вниз, там Алекс привез склянки твои.

– Сейчас не могу, – он отмахнулся, но Трой подошел к нему и поднял под локоть.

– Маркус! Я послежу. Станет хуже – дам знать.

Блондин пристально взглянул на Троя, затем на меня и погладив меня по голове, загадочно произнес:

– Надеюсь, это сработает.

Я умоляюще взглянула на Маркуса, но мне ничего не оставалось, как отпустить его. Как только его шаги затихли на лестнице, Трой захлопнул дверь и подскочил к кровати.

Внутри меня все сжалось.

«Если он хочет меня убить, то сейчас самое время! Никто даже не догадается!»

Трой вытащил из кармана какую-то бутылочку с вязкой бордовой жидкостью, открыл колпачок и сунул ее мне в лицо. Неприятный запах железа ударил в нос.

– Пей! – прорычал он.

В голове уже начинала пульсировать боль, а волны жара поднимались от кончиков пальцев к гортани, выше и выше, к вискам, захлестывая и резко отпуская.

Я поморщилась и плотно сжала губы.

– Пей, дура!

Я помотала головой и зажмурилась. Очередная волна противного тошнотворного тепла прокатилась по моему телу.

– Быстрее! – он приподнял мою голову и вновь поднес бутылочку к губам. – Черт возьми, не упрямясь!

– Не буду!

– Слушай меня внимательно! – он схватил меня за плечо и потряс. – Через несколько минут ты отключишься, а когда вновь откроешь глаза, тебе на все будет плевать! Если поняла – кивни!

Сквозь мутные круги перед глазами я смогла разглядеть лицо Троя, кажется, оно было встревоженным. Я слабо кивнула.

– И когда сюда прикатит твой дружок, ты уже не сможешь его защитить!

А вот этого я НЕ понимала.

– Кайл! Слышишь? Неужели ты решила, что он так просто сдастся?! Так вот, если хочешь вспомнить что-то кроме желания послать все к чертям и ничего не чувствовать – пей!

И я сдалась. Противная солоноватая жидкость устремилась по моему горлу вниз, вызывая новый приступ тошноты. Еще мгновение, и я почувствовала в висках боль такой силы, что непроизвольный крик вырвался из моей груди. Сквозь звон в ушах я услышала Троя:

– Маркус! Маркус... – его голос становился все тише и дальше. Я старалась не упустить его, держалась, чтобы не отключиться, но силы покидали меня, а темнота засасывала все сильнее. Последнее, что я услышала, было слово «иммунитет».

Я протянула руку и коснулась его пальцев.

«Выходит, ты приехал вслед за мной? Но как тебя пустили в комнату? Маркус!»

Я покрутила головой – мои мягкие кудри были разбросаны по подушке, пахнувшей пылью. Ни штатива капельницы, ни Маркуса рядом не было.

«Значит, все закончилось? А я что-то чувствую? Боль? Вроде, нет.»

Я снова взглянула на Кайла. Он лежал на спине рядом со мной. Волосы его были взъерошены, на лице – беспокойство. Такой милый...

«Как же ты меня нашел? Они что-то сделали с тобой?! Джон обещал, что и пальцем тебя не тронет! Но я почему-то уверена, что с тобой все в порядке.»

Я изучала его внимательно. Одет не так, как в аэропорту. Что смущало меня в его виде? Я чуть сжала его руку.

– Кайл? – прошептала я.

Ответа не последовало. Крепко спит.

«Спи. Мне достаточно просто держать тебя за руку и видеть рядом». Приятное тепло разливалось внутри меня.

«Все позади, меня ничто не пугает и не волнует более, если ты со мной».

Дежавю. Когда-то он лежал рядом со мной в моей спальне. Так же, как и сейчас, в одних джинсах, а там на полу, по ту сторону кровати, лежала его светло-голубая рубашка. Он шутил про печенье, смеялся и был так хорош собой. Я еще раз посмотрела на блондина и вдруг по какому-то внутреннему импульсу поднялась на локтях и заглянула за кровать. Во рту пересохло. Бред какой-то. Рубашка валялась на полу, смятая, будто он наспех скинул ее с себя. Рядом стояла пустая кофейная чашка.

Я затрясла головой, сглотнула застрявший в горле ком и вновь скользнула взглядом по обнаженной груди Кайла, выше, к его чуть приоткрытым губам, напряженному лицу, спутанным волосам.

– Кайл, – я негромко позвала.

Тишина. Я потрясла его за плечо.

– Кайл! – громче, но ответа не последовало.

Я запустила руку в свои волосы и в отчаянии позвала еще и еще раз:

– Кайл! Кайл, пожалуйста! Что они с тобой сделали?!

Внезапная боль пронзила мои виски, от чего мне пришлось зажмуриться. Вокруг все начало вращаться, и когда я открыла глаза вновь, комната плыла перед глазами. Я повернула голову туда, где только что лежал Кайл, и задохнулась от сковавшего оцепенения – его образ будто растворялся, исчезал, рассеивался как туман.

– Кайл! Нет! Не оставляй меня, прошу! Нет!

Боль разрывала мою голову. В груди будто рвались туго натянутые канаты. Я ничего не понимала. Все происходящее было нереальным, выдумкой, больной фантазией или кошмарным сном.

«Если чертову формулу мне все-таки ввели, то почему мне так больно?! Почему я хочу умереть?!»

Я открыла глаза. Передо мной маячило лицо Маркуса. Я резко протрезвела от странных и необъяснимых грез и огляделась.

– Кайла не было, верно? – разочарованно произнесла я.

– Тихо, Киа, тихо. Все хорошо, – шепотом успокаивал меня Маркус. – Ты так кричала, что я испугался – не дай Бог услышит кто-то из свиты Джона.

Я пыталась успокоить дыхание.

– Хм, где-то Джон прогадал с твоим идеальным кодом. Не

учел твою силу. И силу Троя, – усмехнулся Маркус.

– Не понимаю.

– Сыворотка до сих пор не оказала эффекта. Но и я ввел лишь половину, как раньше Меган. Правда ее срубило значительно быстрее.

– Ты упомянул Троя, – я не сводила глаз с блондина. Тот как-то нервно поправил очки и еще тише произнес:

– Я предложил ему, и он согласился.

– Что предложил, черт тебя дери!

– Тс, – Маркус с беспокойством взглянул на дверь. – Иммунитет.

– Что?

– Иммунитет.

– Противоядие? Откуда?! Ты синтезировал?

– Ответ тебе не понравится.

– Маркус, – я сжала губы и, не смотря на слабость, села на кровати.

– Кровь.

Я пытливо смотрела на него. Он вздохнул, понимая, что скрывать от меня факты было глупым, все равно я вытрясу из него ответ. Или душу.

– Его кровь. Организм вырабатывает специфический антитод, он гасит действие формулы. Как бы я не менял ее состав и свойства, Трой быстро адаптируется и нейтрализует ее. Максимум – пара дней. Поэтому он всегда под контролем Джона, а теперь и Алекса.

– Но... как это возможно?!

– Джон предположил, что несколько долгих лет использования формулы привели организм Троя к привыканию, назовем это так. Он слишком силен. Воля. Или что-то, что не подвластно науке. Трой предложил мне использовать антидот на ком-то другом когда в очередной раз пришел в себя, и я не успел подключить его к капельнице.

Меня почему-то замутило.

– Джон же синтезировал в лаборатории новый код – исключительный. В надежде, что он-то и станет кодом совершенства. Ну а ввести его предложил тебе. Понимаешь, как ты ценна для него? – Маркус усмехнулся.

– Значит, иммунитет подействовал?

– Пока сложно понять. Он или само по себе слабое действие сыворотки. Ну или же твой не менее сильный организм. Прости, я вынужден ввести тебе оставшуюся часть. Джон контролирует нас.

– Трой.

– Что?

– Он был здесь. И, кажется, ты вновь не успел сделать ему инъекцию.

– Я знаю. Не успел.

– Почему он не сбежит?

Маркус прокашлялся, вновь фиксируя мои запястья жгутами.

– Потому, что считает, что потерял все по ту сторону. Да-

же Алекса не смог уберечь.

– Он может ведь воспользоваться «иммунитетом».

– Пока нет подтверждения, что это действует, но я работаю над противоядием ежедневно. Надеюсь, что ты вернешься. И что ты сильнее, чем кажешься.

Он поставил капельницу, ввел тонкую иглу под кожу и вновь спросил:

– Готова?

И я кивнула, веря, что Трой и в этот раз поможет мне.

Это утро было странным, не похожим ни на одно другое. Меня знобило, голова побаливала, видимо, весенний вирус. Но кого я обманывала? Внутри себя я цеплялась за любой выступ, дающий понять – в каком я сейчас настроении? Но никаких шероховатостей, гладко и холодно.

Я открыла глаза. Коричневые деревянные стены.

«Стоило бы перекрасить. Почему? Я так говорила. Вчера. Думала так. Мрачно. Да нет, плевать».

Меня трясло.

«Где рубашка? Вот. Не удивительно, что знобит, я ведь в одном белье, а тут ледник!»

Вздых. Вновь никакого отклика внутри меня.

«Мне плохо? Не уверена. Как впрочем и в том, что мне хорошо».

Я оделась, подошла к двери и осторожно потянула ее на себя. Не встретив сопротивления, я распахнула ее настежь.

«Никто и не думал меня запереть! Что ж, мне это на руку. Я ведь могу бежать! Но куда? И зачем? Подумаю об этом после завтрака».

Живот заурчал в такт моим мыслям. Я спустилась на первый этаж. Из столовой доносились голоса и запах яичницы.

– Есть кто? – я заглянула туда и увидела Троя и Меган. – Вот и вы, чудно.

Трой взглянул на меня пристально.

– Доброе утро. Как чувствуешь себя?

– Не поняла пока, – я прошла мимо него и взяла бутерброд. – Достаточно того, что я себя чувствую. И точно не хуже, чем вчера.

Меган молча наблюдала за каждым моим движением.

– Что? – я уставилась на нее.

– Думаю, что в тебе разглядел Джон.

– Видимо то, чего в тебе не смог разглядеть, – я более не обращая внимания на рыжую, взяла чашку и потянулась за кофейником, который она с силой выбила у меня из рук.

– Хочешь войны?

Мои челюсти сжались, будто на автомате, и я медленно выдохнула через нос.

– Хочу позавтракать. Но уж если мы говорим про войну, то не вижу достойных соперников.

– Дрянь.

Трой стоял в стороне и не встречал.

– Смотрю, кто-то бракован, – поджала я губы и вздернула

бровь.

Меган вскочила, задев стол и роняя посуду. Я даже не вздрогнула, оценивая ее поведение и размышляя, что она предпримет в следующую секунду.

– Послушай, если я только попрошу, Джон избавится от тебя.

– Ты и сама знаешь, что это ложь. Я ему нужна, он говорил об этом ни раз.

Рыжая подскочила ко мне, норовя схватить за грудки, но я увернулась и отпрянула в сторону.

– Трой, ну что ты стоишь?!

Но я уже схватила с тарелки свой бутерброд и устремилась на улицу, бросив через плечо:

– Adios!

– Вот мерзкая сука! Чего ты встал столбом?

– Тебе ничего не угрожало. Она себя контролирует.

– Бред! – фыркнула Меган и тоже выскочила из столовой.

На террасе было холодно. Я втянула этот свежий утренний воздух. Раньше мне, кажется, нравился этот запах свежести. А что сейчас? Ничего не откликалось внутри. Было просто немного зябко стоять в одной рубашке и джинсах на весеннем ветру. Я вернулась в дом, и, не находя препятствия в виде Меган, вновь поднялась на второй этаж. Все двери были плотно закрыты, из-за одной из них доносилась тяжелая музыка и ритмичный скрип. Я осторожно толкнула дверь и заглянула внутрь. Трой сидел спиной ко входу, поднимая тя-

желые диски на тренажере. Его волосы были влажными от пота, как и прилипшая к телу черная майка.

– Я же просил, Меган, – глухо прорычал он, не оборачиваясь, – Дай мне час. Черт, да выйди же ты!

Он резко обернулся и застыл на секунду.

– А, это ты, – резкость сменилась безразличием.

– Позволишь?

– Заходи, – он пожал плечами и встал, хватая полотенце с перекладины.

– Теперь, когда мы наконец на равных, мы можем поговорить?

Трой криво усмехнулся, указал рукой на деревянный стул, а сам сел на кровать.

– На равных? Сейчас этот термин не подходит куда больше, чем раньше.

Я вопросительно взглянула на него.

– Джон даже сейчас сделал все возможное, чтобы между нами была пропасть.

– О чем ты?

– Твой код... он отличается от моего. И от кода Меган. От всех, кому он вводил формулу до тебя. Теперь ты – его главный эксперимент.

– Но я совершенная, как и ты?

– Как бы тебе объяснить... Среди совершенных ты как бы самая совершенная, – он улыбнулся уголками рта. – Формула не имеет идентичных вариаций. Твоя – уникальна. Иде-

альна. Джон долго колдовал над самоконтролем. И если все мы до сих пор не до конца имеем возможность сдерживать те или иные отравляющие эмоции, то ты должна. В этом суть эксперимента. Если с тобой он пройдет без побочных эффектов, то это будет новая ступень эволюции совершенных.

– Маркус рассказал мне кое что.

Трой тут же поднялся, захлопнул дверь и, скрестив руки на груди, посмотрел на меня в упор.

– Если, конечно, мне не приснился этот бред.

Я исподлобья взглянула на брюнета, ожидая ответа на мой немой вопрос, но он выжидающе молчал. Я закатила глаза.

– Твоя кровь! Это антидот?

– Эта теория не подтвердилась. Делаю вывод, глядя на тебя.

– Но с тобой ведь работает, верно?

– Это мой личный иммунитет. Как ты можешь догадаться, эта информация не для большой аудитории.

– Да поняла, поняла.

– Значит, моя кровь никого и ни отчего не убережет. Ты стала одной из них. Из нас. Не смотря на противоядие, но мы хотя бы попытались.

Тишина воцарилась в комнате. Где-то слышен был разговор Меган, она отчитывала кого-то из свиты. Тикали часы. Ветер за окном свистел.

– Почему ты назвал меня лживой?

– Что?

– Тогда, в лаборатории. Ты сказал, что я лживая.

Трой закрыл глаза и покачал головой.

– Ярость. Не смог совладать. Плохо перенес первую инъекцию. Тебя это задевает?

– Сейчас? Нет. Просто анализирую, где я тебе солгала.

– Прими мои извинения. Жаль, что так поздно.

Разговор был таким... наигранным? Излишне правильным и вежливым? Меня начало мутить.

– Принято. Я ухожу.

– Ки...

Внутри, как мне показалось, что-то дрогнуло. Но... нет. Все же, стоя в дверях, я обернулась.

– Я верю и знаю, что ты справишься.

– Потому, что я сильнее, чем ты думаешь, – повторила я слова Маркуса и хлопнула дверью.

Весь день я просидела в комнате, надеясь обнаружить изменения в себе. Позитивные или негативные – не важно, просто мне было непривычно это «никак». Ни Джон, ни Меган, ни даже Трой не появлялись, особняк будто опустел. За окном темнело, а я все также неподвижно лежала на кровати, рассматривая деревянные стены. В четверть девятого в коридоре наконец раздались шаги, тихо скрипнула дверь и на пороге появился Маркус.

– Привет.

Единственный по-настоящему живой в этом царстве зомби.

– Привет, – я села на кровати и взглянула на него, как мне казалось, с интересом.

– Как ты сегодня? – он присел рядом и натянуто улыбнулся, – Я ведь забыл предупредить тебя, ты не пленница и можешь спокойно покидать комнату.

– Вот уж спасибо, своевременно, – я скорчила гримасу, – Только вот у меня нет желания. Никакого.

Маркус вздохнул и потер лоб.

– Не сработало.

– Если ты про иммунитет, то, видимо, нет. Маркус, мне... теперь это навсегда?

– Боюсь, что пока перед тобой не будет четкой цели – да.

– Я хотела сбежать. А теперь не хочу.

– Ты хотела, верно. Но не для себя. Это никогда не было ТВОЕЙ целью. Первопричина ведь крылась в другом. Чем-то или ком-то.

– В чем именно?

Маркус пристально посмотрел на меня.

– Совсем ничего не приходит в голову? Тогда ответь сама себе на этот вопрос, подумав на досуге, и, возможно, внутри что-то щелкнет. Ладно, я зашел лишь справиться о твоём здоровье и вижу, что ему ничто не угрожает.

– Конечно. Кроме меня самой, – я пожала плечами и равнодушно уставилась в окно, где монотонный дождь вновь зарядил на весь вечер. – Не посидишь со мной, не поболтаешь? Что происходит в мире?

– Есть дела, требующие моего непосредственного участия.

– Что происходит в Сиэтле?

– Можно сказать, что он захвачен. Частично разрушен войнами. Те, кто не пожелал стать частью империи Джона и успел вовремя сообразить, покинули город. Стычки продолжаются, но уже не так часто. Джон подключил интеллектуалов к работе над формулой. Относится, правда, к ним, как к черновику.

– Это в его стиле.

– Мне пора. А ты подумай над тем, что я сказал. И лови любые мелочи, знаки, сигналы из окружающего мира.

Он многозначительно взглянул на меня и вышел.

Я вновь легла на спину, устремившись внутрь себя и пытаюсь найти ответ на вопрос Маркуса. Маленькая Киара в моей голове безуспешно цеплялась за гладкие стены, соскальзывая в пропасть и начинала все с начала, пока сон не захватил меня.

– Это глупость. Ты сделаешь это зря, тогда ее жертва напрасна! Она даже не вспоминает о тебе. Брось. Оставь эти попытки. Хотя бы сейчас.

Маркус мерил шагами маленькую комнатку, прикрывал трубку телефона рукой и понижая голос до шепота.

– Я уверен. Только что говорил с ней. Нет, сейчас ничего не угрожает. Скорее она представляет угрозу, ее реакция

неоднозначна. Мы с Троем... да не ори ты, ради Бога! Ты ничего не понимаешь и не знаешь! Он в силах помочь, если я смогу верно использовать его потенциал.

Маркус остановился после очередного круга по комнате и запустил руку в волосы.

– Если ты заявишься сейчас, Джон убьет тебя. Киара – эксперимент, он не позволит тебе испортить дело. Так что даже не вздумай. Я не смогу помочь вам обоим.

И он отключился, задумчиво уставился на голубой экранчик и зачем-то сверился с наручными часами – половина первого, пора. Он спрятал телефон в ящик платяного шкафа и, поднявшись на второй этаж, исчез за одной из дверей.

День за днем мое состояние не менялось. Безразличие превращало меня в безмолвную восковую скульптуру, пока дело не доходило до провокаций со стороны Меган или Джона. Тогда на меня накатывала волна ярости и бешенства, хотелось все крушить, или реветь, или хотя бы сбежать и спрятаться. Но затем в груди вырастал тугий шар, а в голове между разумом и чувствами возникала стена самоконтроля. Дышать становилось труднее, ком рос в горле, голову сжимали тугие обручи. И где-то в душе зарождалось новое чувство – необъяснимая тревога. Она росла и росла, ровняя все на своем пути. Контроль. Я контролировала каждое свое движение, слово, действие и, наконец, мысли. С утра до вечера, с ночи до утра. Напряжение росло вместе с тревогой, вызы-

вая бессонницу, а когда сон все-таки валил меня с ног, я видела кошмар, в котором я бежала в никуда, вокруг чернота, а где-то впереди светил одинокий фонарь, но я никак не могла добежать до него. Чернота смыкалась у меня за спиной, давила по обе стороны, мне хотелось кричать, я открывала рот, но звука так и не было слышно.

В очередной раз проснувшись в поту, я поймала себя на мысли – я все контролирую.

– Черт, мне нужно на воздух, – я убрала с лица мокрые пряди, надела халат и покинула ставшую душной комнату.

Маркус сидел на ступенях террасы с блокнотом спиной к двери и что-то писал. Он был так увлечен, что не слышал мои шаги и вздрогнул, когда я села рядом.

– Маркус.

– Да? Не спится?– он взглянул на часы. Без четверти четыре.

– Я больше не могу, это день сурка какой-то.

– Не видишь выхода?

Я молчала. И он молчал, выжидая.

– Кажется, что нет. Но иногда начинаю понимать Троя. Он рассказывал, что инстинкт самосохранения полностью отсутствует.

– О чем ты?

Я вздохнула. Контроль душил и не давал даже произнести это вслух.

– Иногда я думаю, что могу это прекратить. Нет больше

сил. Я заложник своего контроля. Смотрю на Троя и мне кажется, что я завидую. Он хотя бы агрессию может выплеснуть. И Меган. Я не могу ничего. Как переполненный сосуд. Внутри плещется океан – этого не было в самом начале, когда ты только изменил меня. Кажется, что и обида, и одиночество, и боль разбиваются о стенки этого сосуда, оставляют осадок, мутнеют. Я боюсь себя.

Маркус внимательно слушал.

– И ничего светлого, понимаешь? Ничего.

– А воспоминания?

– Это какой-то пазл, некоторые детали которого потеряны. И есть эмоции и чувства, которые я даже привязать к чему-то конкретному не могу. Я думаю, что сорвусь.

Я многозначительно посмотрела на Маркуса.

– Хорошо, я подумаю, как тебе помочь.

– Ты нервничаешь. Колеблешься. Не хочешь помогать, но считаешь, что иначе не по-человечески?

– Хм, – Маркус криво улыбнулся. – Не совсем так. Но ты права, я колеблюсь. Причина, правда, в другом.

Его слова были мне не понятны, но он уже поднялся со ступеней, давая понять, что разговор окончен. Внезапно мой взгляд уловил в его образе что-то, что привлекло мое внимание. Маркус всегда ходил в этих свитерах неприглядного серого цвета, не снимал очки и всегда был таким... одинаковым. Я знала, как Маркус будет выглядеть завтра, и послезавтра, и еще через много-много дней. Он был предсказуем.

Но не в последние дни.

Сегодня на нем была надета светло-голубая рубашка и темно-синие джинсы, и только сейчас я наконец заметила, что очки он не надел. Рассматривая его, я будто начала проваливаться куда-то, вокруг все смешалось, растворилось, и лишь его удаляющийся силуэт оставлял меня в этой реальности. Дуновение ветра принесло с собой знакомый аромат, и я прикрыла глаза, силясь вспомнить, где и когда я чувствовала его.

– Маркус! – окликнула я его.

– Да! – он резко обернулся, будто ждал этого.

Но странные ощущения исчезли так же быстро, как и появились.

– Нет, ничего, – пробормотала я и отвернулась, пытаюсь поймать ускользающие чувства. Маркус же чему-то улыбнулся и зашел в дом.

– Это сработает! Должно! – говорил он возбужденно, стаскивая с себя рубашку и облачаясь в тонкий свитер с высоким горлом.

Трой закатил глаза и выглянул в окно, изучая меня, все еще сидевшую на террасе.

– Как ты понимаешь, этот разговор мне не особо приятен, – он скрестил руки на груди, – Но результат, если ты его заметил, не может не радовать.

– Не будь эгоистом, – фыркнул Маркус и водрузил на нос очки.

– Что дальше?

– Мы продолжим колдовать над ее воспоминаниями. Это нечто парадоксальное – тебе сыворотка память вернула, а у нее будто стерла все самое важное. Ее самоконтроль – мощная штука, пробить такую защиту будет сложно. Формула активировала то, к чему Киара подсознательно стремилась в последнее время – не сдаваться ни при каких обстоятельствах и не показывать никому ни свою слабость, ни боль. И вот в чем фокус – она заперла в себе все эмоции. В тебе же все сработало наоборот – ты так хотел вернуть память и выпустить наружу всех удерживаемых демонов, что под действием сыворотки получил это сполна.

Трой молчал.

– И я думаю, что иммунитет тоже сыграл свою роль.

– Кому-то, кстати, пора принимать антидот, – Трой кивнул и взглянул на часы.

– Почему только ты решил объединиться со мной? – вдруг спросил Маркус.

– Без твоей помощи Джон победит, – и брюнет протянул бутылочку с бордовым содержимым.

– Пора поработать над формой препарата, – Маркус сморщился, но выпил все до последней капли.

– Вот иди и работай. У тебя есть необходимое сырье, – рыкнул Трой и указал на дверь. Маркус ухмыльнулся, но без лишних разговоров направился к себе.

Завтрак в тишине был лучшим моментом дня – никто не задавал лишних вопросов и не запускал кнопку контроля. Можно было подумать о чем-то своем или не думать вовсе, но не сегодня.

– Надо же, кто почтил меня своим вниманием, – я чувствовала его спиной, тяжелая поступь и удушливый сладкий запах туалетной воды выдавали его сразу же.

Джон вошел в столовую в сопровождении Алекса, оба сели напротив. Джон как всегда выглядел так, будто собрался на прием к английской королеве – гладко выбритое лицо, зачесанные назад волосы, уложенные с помощью геля, белая рубашка с воротником-стойкой, застегнутая под горло и выглаженные черные брюки. Жилет он повесил на спинку стула. Алекс выглядел проще, но все равно был также хорош собой – джинсы и черная рубашка подчеркивали спортивную фигуру, модная стрижка делала его моложе, даже легкая щетина добавляла ему привлекательности. Только вот белоснежная улыбка казалась мне ненастоящей, будто приклеенной к его красивому лицу.

– Пришла наконец пора поговорить серьезно.

– Круто. А как же все те колкости, что ты отпускал каждый день, чтобы проверить мои реакции? Я же не дура, – я скривилась. – Месяц заточения и ты наконец снизошел до более серьезного разговора со мной?

– Ну не преувеличивай, никакого заточения. Ты могла спокойно уйти, но не сделала этого сама. Видимо, на то бы-

ли причины. Более того, ты и сама не общалась ни с кем из семьи.

– Семьи? – я театрально вздернула брови, чувствуя гнев, подступающий к груди. – У меня нет семьи.

– Ну как же, Киара? Мы все теперь семья. Я создал вас. Тех, кого хотел видеть рядом с собой.

– Рада, что игра в «дочки-матери» так увлекла тебя.

– Язвишь.

– Ну что ты, папочка.

– А Маркус сказал, что твой код идеален.

– Спорить не намерена.

Джон пристально взглянул на меня, а потом на Алекса.

– Хорошо. Я решил, что было глупо лелеять мысль о чистых кастах. Как ты думаешь?

– Мне все равно. Это же твоя фашистская идея. От тебя вполне ожидаемая.

Склонив голову набок, Джон продолжил:

– Давай поговорим о Меган и Трое. У них хороший генофонд. Их дети будут более совершенными, бесстрашными, универсальными.

– Говоришь так, будто собираешься разводить щенков.

– Что ты думаешь об этом?

Я чувствовала как гнев разрастается во мне плотными горячими плетями.

– Тебя действительно интересует мое мнение? – я рассматривала блестящее лезвие ножа для масла.

– Я бы не спросил, если бы не хотел его услышать.

– Они прекрасно смотрятся. Да. Но это же противоречит твоему первоначальному плану.

Я спокойно отложила нож и сомкнула пальцы в замок.

– К черту план. Он был не идеален. В Сиэтле полный бардак. Касты не ладят между собой.

– Глупо изначально делить людей и надеяться, что они с легкостью примут друг друга.

– В любом случае, Сиэтл – ошибка. Нам нужно переезжать.

Я вздохнула.

– Не вопрос. Когда и куда?

– Это тебя не смущает?

– А что меня держит здесь?

Джон молчал, лицо расплывалось в улыбке.

– Только не забудь заранее сообщить мне, с кем захочешь скрестить, чтобы я ненароком не придушила паренька.

– Уверен, что ты на это не способна, – хохотнул он, но тут же посерьезнел: – У меня есть для тебя задание.

– Неужели доверишь мне что-то?

– Ты уже готова. Мы возвращаемся в Бостон на следующей неделе. Сама понимаешь, я замахнулся на непростой кусок. Я хочу получить от тебя новый план, как в короткий срок запустить проект по внедрению InG.

Я вздохнула и прикрыла глаза.

– И ты воплотишь мою идею в жизнь?

– Почему бы и нет. Но она должна быть конкурентоспособной.

– Что это значит?

– Я подключил к планированию Меган. Твоя задача – быть лучше.

– Цена вопроса?

Внутри вспыхнул интерес.

– А чего ты хочешь помимо признания?

И тут же погас.

– Ничего. Ничего конкретного...

Джон задумался.

– Одна из вас останется в семье.

– Жестоко. Но я согласна. Лишь потому, что Меган много о себе возомнила и ее пора поставить на место.

Я встала из-за стола слишком резко, улыбнулась, наигранно произнесла «Приятного аппетита» и выскочила из комнаты.

– Маркус оказался прав. Самоконтроль на уровне. Даже не сорвалась ни разу. Осталось понять, как он сработает в деле. Она совершенна, а значит будет идти до конца, – глаза Джона блестели.

– На счет Меган – ты серьезно?

– Посмотрим. Но если быть честным, я не особо ей дорожу. Кажется, я в ней ошибался.

Я прекрасна слышала, чем закончился диалог между Алексом и Джоном, но мне было вовсе не жаль Меган. По

крайней мере, я обрела хоть какой-то смысл своего существования. И он заключался не в разработке рекламной компании или плана по порабощению мира. Моей целью было доказать, что я справлюсь лучше, чем эта выскочка. Эта мысль воскресила в моей памяти слова Маркуса: «побег никогда не был твоим желанием. Первопричина всегда крылась в другом».

Сейчас все было второстепенно, кроме жажды втоптать Меган в грязь!

Весь день и вечер я, как одержимая, изучала карту Бостона, его основные предприятия, численность населения и прочие нюансы, которые могли помочь в разработке стратегии «заражения». Солнце уже клонилось к закату, голова раскалывалась от бесконечного потока информации и в отсутствии свежего воздуха, а в животе урчало от голода. Весь день ко мне не заходила ни одна живая душа – Маркус работал в лаборатории, Меган и Трой слонялись по Сиэтлу, выполняя поручения Джона и подготавливая все необходимое для переезда. Сам Джон находился в штабе, контролируя процесс работы Маркуса, других ученых и новых совершенных лаборантов. Где находился Алекс, я не имела понятия, да меня это и не особо заботило. Тишину в моей комнате нарушало лишь мерное тиканье часов и клацанье кнопок клавиатуры ноутбука, так заботливо предоставленного мне Джоном «для работы».

Внезапно в эту размеренность ворвался непривычный, но

такой знакомый звук – рокот мотоцикла! Я замерла, поймав внутри себя это странное чувство, как тогда на террасе. Отбросив ноутбук в сторону, я вскочила с кровати и бросилась к окну. Внизу на подъездной дорожке действительно парковался черный с серебристым байк. Что-то знакомое было в этом железном коне. Парень, управлявший им, снял шлем и направился в сторону дома. Маркус? С каких пор он ездил на мотоцикле? Синий Додж припарковался следом за Маркусом, и Трой вышел из автомобиля вместе с Меган. Я следила за ними, пока блондин не вошел в дом.

«Мотоцикл. Я видела его. Точно видела. Раньше. Кажется, я даже ездила на нем! И мне было жутко страшно! С Троем? Нет. Но...»

Стук в дверь заставил обернуться. На пороге стоял Маркус, в его руках блеснул серебристый шлем.

– Привет.

– Привет.

– Как ты?

– Почти без изменений. Хотя что-то новое все же появилось в моей жизни – Джон выдал задание, – я выложила Маркусу все. – Только меня терзают противоречивые мысли.

– Поясни, – он потер висок.

– Я понимаю, что Меган не при чем. И что в Бостоне Джон устроит тот же кошмар, что и в Сиэтле. Но я не могу понять, может я все-таки должна выполнять это, помогать ему? Я не понимаю. И от этих мыслей меня весь день укачивает.

Маркус покачал головой.

– Пора развеяться. Ты давно выходила из дома?

Я задумалась, но так и не смогла вспомнить.

– Там прекрасная погода. Трой будет тебя сопровождать, – он протянул мне шлем.

– На мотоцикле? – я искоса взглянула на Маркуса, а тот лишь кивнул, наблюдая за моей реакцией. – Но ведь за ним постоянно следят.

– Не думай сейчас ни о чем, просто отдохни, тебе пойдет на пользу.

Я неуверенно взяла шлем и вышла следом за блондином.

– Не знала, что он водит.

– Он внизу, ждет тебя, – Маркус взглядом указал на первый этаж и остановился в темном коридоре. В лучах заходящего солнца, еще просачивавшихся сквозь пыльное окно, он выглядел как-то иначе.

Выйдя на террасу, я вдохнула свежий прохладный воздух, застегнула ветровку и, перепрыгнув через несколько ступеней, подошла к мотоциклу. Трой стоял, облокотившись на него, и курил. Меган нигде не было.

– Привет. Шлем у нас один, поэтому надевай, садись и держись крепче.

Я молча кивнула и заняла место позади парня.

– Я предупредил, держись! – и он нажал газ, мотор взревел, и мотоцикл рванул с места. От неожиданности я вцепилась в его кожаную куртку и почувствовала острый укол

страха. Крик сорвался с моих губ, и я прижалась щекой к спине Троя.

Маркус наблюдал за нами из окна моей спальни. Улыбка коснулась его губ, он достал телефон и быстро набрал номер.

– Они выехали, – чуть слышно проговорил он. – Держись на безопасном расстоянии, уверен, все пройдет так, как я задумал. Но не смей говорить с ней, даже не оборачивайся! Я понимаю, каково тебе, но нужно потерпеть. Броня уже итак дала трещину. Верь мне.

И он быстро отключился.

Мотоцикл нес нас через весь город к горизонту, туда, где солнце почти коснулось верхушек деревьев в Джин Коул парк. Я видела, как блестело зеркало озера Вашингтон, и от открывшегося вида меня стало наполнять приятное тепло. Страх, сковывавший меня до этого, будто растворился. Трой резко затормозил на обочине и заглушил двигатель.

– Хочешь пройтись? Я оставлю тебя одну, не буду следить.

Предложение прозвучало заманчиво, к тому же меня манило это озеро, плававшее золотом заката. Я спрыгнула на землю и кивнула. Уверенным шагом я проследовала к лавке, выкрашенной синей краской и села на край, вдыхая полной грудью прохладный воздух с ароматом моря. Мой взгляд блуждал по парку, не фокусируясь ни на чем конкретном, пока не задержался на фигуре, стоявшей чуть поодаль, у кромки воды. Я внимательно изучала человека, одетого в черные брюки и белый свитер с высоким горлом. Он стоял в про-

филь, серебристые волосы отливали теплым светом заката. Мне даже показалось, что легкая улыбка коснулась его губ. Черты лица было сложно разобрать из-за ярких солнечных зайчиков, слепящих меня.

Я сглотнула вдруг появившийся ком в горле. Внутри все задрожало. Что это, черт возьми?!

Я не сводила глаз с блондина, и он мне казался таким знакомым! Зажмурившись на секунду, я поймала образ, всплывший вдруг в моем сознании – вот он прикасается к моему лицу, его глаза блестят от наполнившей их тревоги, он гладит меня по голове, как-то неловко и осторожно касаясь спутанных волос кончиками пальцев. Он напуган? Он шепчет так быстро дрожащим голосом: – Kia, прошу тебя, успокойся! Ну не плачь!

Сердце мое сжалось, в груди стало так горячо, дыхание сбилось, а от нахлынувших эмоций стало трудно дышать. Я расстегнула ветровку одним рывком, подставляя себя легкому дуновению ветра.

Открыв наконец глаза и покрутив головой, я не нашла и следа парня. Подбежав к тому месту, где он стоял, на песке я обнаружила следы ботинок. Значит, он был здесь! Это не сон и не призрак моего воображения! Я замерла, тяжело втягивая воздух через нос. Вдруг чьи-то руки обняли меня за плечи, спустились до запястий и медленно заскользили вверх. Я ощущала их тепло через тонкую ткань ветровки. В голове чей-то голос произнес: «Постоим на улице еще немного,

и мне не понадобится больше следить за тобой. За трупами ведь не нужен присмотр, правда? Уже как ледышка!»». Это казалось невозможным, но от этого голоса на глазах у меня выступили слезы, и я сдавленно прошептала:

– Где твой мотоцикл?

Я знала, какой ответ должен был прозвучать. И я ждала именно его. А в этот момент меня на части раздирали боль, тоска, глубокая грусть. Что со мной происходило? Я хотела видеть эти глаза! Хотела слышать этот голос! Я забыла что-то очень важное. Ген совершенства контролировал не только эмоции, но и память.

– Стоит там, где я его оставил. Нам пора. Нас и так слишком долго нет, – шепот Троя над моим ухом вернул меня в реальность так беспощадно и... остро. Я смахнула слезу и, как ни в чем ни бывало, обернулась. От его внимания не ускользнули перемены в моем настроении, но он промолчал, развернулся и медленно зашагал к парковке.

– Я жду тебя, не тяни, – бросил он через плечо как-то сухо и не дружелюбно. Перемены в его поведении я тоже заметила, но не предала значения. Еще раз оглядевшись по сторонам, тяжело вздохнув и покачав головой, я последовала за Троем. Я не могла видеть, как блондин в белом свитере с высоким горлом скрывался в тени деревьев, а на его лице играла грустная улыбка.

Я взлетела на второй этаж с такой скоростью, что мне мог

позавидовать любой спринтер. Барабаня в запертую дверь, я, тяжело дыша, позвала:

– Маркус! Эй! Маркус, открой! Это важно!

Дверь отворилась, и парень быстро затащил меня в комнату.

– Чего ты орешь? Ни к чему внимание привлекать!

– Я ничего не понимаю! Сегодня... сейчас, там, в парке...

Я чувствовала! Точнее, я не могла это сдержать!

– Тихо, не тараторь. Помедленнее.

Он взял очки с тумбочки, надел их и пристально изучал меня. В своем отражении в линзах я разглядела как горели мои щеки, а волосы были растрепаны.

– Я не знаю, что это было, но всего на несколько секунд я потеряла свой сверх-контроль!

– Хм, – Маркус сделал лицо серьезным, но было заметно, что он доволен.

– Объяснение этому есть? – я все еще тяжело дышала.

– А что произошло?

Я задумалась.

– Кажется, я сошла с ума.

Сев на край кровати, я с испугом посмотрела на блондина. Маркус сел напротив.

– Смелее. Говори все, так больше шансов понять, что же там внутри тебя работает пусковым механизмом.

Я закрыла глаза, вспоминая все детали.

– Я видела парня. Он будто напомнил мне кого-то. Мар-

кус, – я сделала паузу, подыскивая нужные слова. – Он значил для меня что-то. Он был больше, чем просто знакомый, чем лицо в толпе.

– Был твоим врагом?

– Нет. Я поймала себя на мысли, что нас могли связывать нежные чувства. Но я не могу этого знать наверняка! И еще, еще было больно, очень больно!

Маркус сцепил пальцы и пытливо смотрел на меня.

– Я уже видела эти картинки раньше. С точностью и в деталях. Я чувствовала его запах, слышала голос. Он успокаивал меня, когда я плакала. И слезы эти я не смогла сдержать сегодня.

– Может, это образ Троя из прошлого?

Секунду помедлив и вновь вернувшись к пережитым чувствам, я покачала головой:

– Нет, это не Трой. От его прикосновений видение исчезло.

Блондин отвел глаза и вновь улыбнулся, а потом поднялся и подошел к окну.

– Маркус, что со мной?

– Я был прав. Под действием сыворотки твое сознание вытеснило воспоминания о человеке, которого ты хотела защитить. Ты и бежать хотела не ради себя. Целью было его спасение. Сыворотка заблокировала самые яркие чувства, контроль не пропускает их и все, что с ними связано.

– Ты знаешь, о ком идет речь?

– Конечно.

– Почему тогда не поможешь мне вернуть мою жизнь?!

– Ты ведь не просто так хотела его защитить. Человеку, которого ты видела у озера, угрожает опасность. Поэтому, мы будем делать все постепенно. Обещаю, память вернется. А то, что это не связано с Троем, меня в каком-то смысле радует.

– Почему?

– Потому, что тот, с кем ты связана, дорог мне и я не хочу, чтобы ему было еще больнее. Больнее, чем сейчас. А теперь – марш из моей комнаты! Если нас будут слишком часто видеть вместе, заподозрят неладное. К тому же, мне нужно работать.

Я только сейчас обратила внимание на рабочий стол Маркуса – исписанные формулами листы бумаги и флаконы с бордовой жидкостью громоздились на нем.

– Иди, – он отворил дверь и, легонько подтолкнув меня, выставил в коридор. – Все будет хорошо. Теперь я не сомневаюсь в этом.

Он улыбнулся, сверкнул линзами очков в тусклом свете и заперся в комнате.

Я вздохнула и направилась на первый этаж, чтобы наконец перекусить, но услышала в спальне Троя его тихий голос. Подталкиваемая волной эмоций, я, ни секунды не размышляя, без стука вошла в к брюнету. Тот сидел на кровати и читал толстую книгу. При виде меня он захлопнул ее, отло-

жил в сторону и вопросительно взглянул на меня.

– Послушай... мне не дает это покоя. Возможно, мне показалось, но ты был не рад моим сегодняшним переменам.

– Слушай, я хочу оставить это без комментариев, – холодно процедил он и резко перешел на шепот: – Я дам тебе один совет. Сейчас это особенно важно – не ведись на провокации Джона или кого бы то ни было еще. Делай порученное им дело, что бы ни происходило вокруг. Иначе он все поймет и в лучшем случае повторит свой эксперимент. А мы не знаем, удастся ли справиться со второй волной.

«Мы». Они с Маркусом были заодно и боролись за мою человечность.

– В худшем случае он тебя убьет. Надеюсь, ты понимаешь это.

Склонив голову набок, я кивнула и также резко выскочила из комнаты, как вошла в нее.

– Что ж, Джон, тебе не удастся поиграть со мной, – бормотала я, возвращаясь к себе и напрочь забыв про ужин. Стянув с себя одежду и не выключая ночник, я залезла под одеяло и быстро уснула, не смотря на вереницу мыслей в моей голове и голод.

Сон был беспокойным, но мне снился вовсе не кошмар. Я видела того блондина. Сейчас он стоял спиной ко мне на моей ярко освещаемой кухне и следил за кофемашиной, напевая незнакомую мелодию. Он развернулся, услышав мои шаги. Знакомая голубая рубашка была расстегнута. Черты

лица были расплывчаты, но все равно казались знакомыми. Он улыбнулся и... растаял!

Кадр во сне сменился, и вот он сидит рядом со мной в кинотеатре. От него пахнет карамелью и лосьоном после бритья. Я ощущаю тревогу, страх, хочу бежать! Но он протягивает ко мне руку и в ту же секунду будто растворяется в тумане.

И вновь смена кадра. Мы оба стоим возле заброшенного здания, вокруг нас заросли сухой прошлогодней травы и кустарника с меня ростом, сквозь них пробиваются лучи закатного солнца. Лицо парня окровавлено, одежда измята, на ней тоже видны следы крови и грязь. Но он все равно улыбается. Всегда. Даже если больно. Даже если страшно. А страшно ли ему? Мне да! И я хочу помочь ему, скрыть от чужих глаз.

Вновь темнота. Мне нечем дышать. Силуэт блондина проступает сквозь этот мрак. Очертания предметов вокруг становятся все четче. И вот он целует меня в пустом терминале Такомы. Я не слышу его голоса, не помню лица, не чувствую тепла... Хочу кричать, боль разрывает грудную клетку! Я дышу слишком часто. Голова кругом! Становится все больнее, режет глаза. Я чувствую, что больше не могу сдерживать это в себе, и крик вырывается на свободу, а вместе с ним и поток слез.

Я знала, что сплю, знала, что кричу во сне, но не могла остановиться и пока не догадывалась, что в моей комнате стояли двое, переглядывались и улыбались, выдыхая. Один

из них исчез, а второй потряс меня, осторожно прикрывая мой рот ладонью. И я вернулась в реальность – волосы прилипли к мокрым соленым щекам, горло болело от напряжения, в груди щемило от слишком частого дыхания, голова шла кругом. Маркус внимательно смотрел на меня, убирая с лица волосы, накрывая одеялом и отнимая руку ото рта.

– Тссс, никакого крика. Разбудишь весь дом.

Я всхлипывала, тяжело дыша и размазывая слезы. Я не могла больше сдерживаться ни во сне, ни наяву.

– Маркус! Я не справлюсь. Этого слишком много для меня одной.

Тогда он сгреб меня в охапку и прижал к груди.

– Справишься. Ты чертовски сильная!

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, втянув воздух носом и почувствовала такой знакомый запах туалетной воды. В памяти вновь поднялись волной воспоминания. Прижавшись сильнее, я вновь вдохнула этот аромат и простонала:

– Кайл?..

В голове всплыл отчетливый образ – не было никаких сомнений, я вспомнила этого парня, который должен был убить меня, но стал телохранителем, другом и... явно кем-то большим. Только я не хотела этого признавать. Оковы контроля были разрушены окончательно, обнажив все чувства, как оголенные провода.

– Да, – я слышала в голосе Маркуса удовлетворение и улыбку. – Вернулась.

– Где он?! – я пыталась отстраниться.

– С ним все в порядке, не переживай, – блондин гладил меня по волосам и спине, продолжая крепко сжимать в объятиях.

– Маркус, мне необходимо его увидеть! Пожалуйста! Одну минуту! Я должна!

– Сейчас не время. Мы и так рисковали на озере, – Маркус вздохнул и наконец ослабил хватку. – Пойми, я не хочу, чтобы Джон догадался о чем-то. Кайлу тогда не светит даже ауткаст. Он отпустил его в обмен на тебя, но Джону я не доверяю. Так что... Пока мы не придумаем какой-то надежный план, эта встреча невозможна.

Он взглянул мне в глаза, красные и полные слез.

– Но я же не монстр, черт возьми, – он снова тяжело вздохнул и встал с кровати. – Сейчас вернусь.

Маркус быстро выскочил в коридор и, вернувшись уже через минуту, запер дверь и достал из кармана спортивных брюк телефон.

– Шестьдесят секунд и ни секундой больше! – он набрал номер и протянул мне черную пластиковую коробочку, в которой раздавались гудки. На дисплее высветилось время – половина третьего.

«Он наверняка спит!» – пронеслось у меня в голове. Я нервничала, но после третьего гудка в трубке шелкнуло.

– Да.

Тишина. Я не могла произнести ни слова. Дар речи про-

пал, дыхание перехватило.

– Маркус!

С замиранием сердца я слушала этот знакомый встревоженный голос и старалась сдержать очередной приступ рыданий.

– Черт, не молчи!

– Кайл, – наконец прошептала я сквозь всхлипы.

– Киа, – вскричал он в ответ, – Что с тобой?!

– Нет, нет, со мной все хорошо, – я поспешила его успокоить. – Теперь все в порядке.

Я слышала его дыхание и буквально впитывала каждый звук, боясь вновь забыть.

– Ки... О, Боже.

– Я здесь. И помню, и чувствую все.

– Я думал, что потерял тебя! Милая, ну что же ты снова плачешь? – тревога в голосе сменилась мягкими и нежными нотами. – Говори со мной, прошу.

Говорить? Но что?! Я как дурочка улыбалась сквозь слезы, вслушиваясь в звуки его дыхания, а в груди моей все горело огнем.

– Благодаря тебе я – снова я.

– Я всегда говорил, что тебе необходим! – Кайл улыбнулся.

Как я скучала по его шуткам.

– Послушай, я заберу тебя оттуда!

– Киара, время.

– Это Маркус? Маркус, ты должен мне помочь! – крикнул Кайл, а потом снова обратился ко мне. – Я сделаю все, что смогу и как можно скорее, обещаю! Только держись. Помнишь? Если весь мир рухнет...

Мне хотелось, чтобы он был сейчас рядом, такой живой, ни на кого не похожий, яркий, необычный парень. Зажмурившись и представив его лицо, выражение серых глаз и улыбку, я сдавленно прошептала:

– Кайл.

– Да?

– Я буду тебя ждать.

– И я обещаю, что не напрасно. Пора прощаться, я чувствую, как Маркус нервничает. Передай ему, что этот звонок – лучший подарок. Я отключаюсь, Ки. Мы скоро встретимся. Целую.

И в трубке раздались короткие гудки.

– Спасибо, – я протянула Маркусу телефон и только тогда заметила его улыбку.

– Когда мы устроили для тебя эту игру с переодеваниями, запахами, фрагментами прошлого, я, конечно, предполагал, что ты питаешь к Кайлу какие-то чувства. Иначе бы ничего не сработало. Но я недооценил их силу.

– Как ты узнал, что он станет для меня тем самым якорем в реальной жизни?

– А я и не знал этого наверняка. Но именно Кайл явился тебе в первом видении после введения сыворотки, о нем ты

заговорила, придя в себя и о нем же забыла в первую очередь, когда стала совершенной. Поэтому я и решил попробовать. Эксперимент с рубашкой всколыхнул в тебе первую и самую слабую волну воспоминаний, тогда-то я и понял, за что нужно стараться зацепить тебя.

Я и сама была удивлена этими чувствами, будто внезапно вспыхнувшими во мне. Мой самоконтроль и страх в обычной жизни не давали понять, как я на самом деле дорожу Кайлом и как отношусь к нему.

– Я хочу верить, что у вас все сложится, – подмигнул Маркус и вышел из комнаты. Я же, абсолютно счастливая, растянулась на кровати и, вновь представив Кайла, уснула.

С рассветом я уже была на ногах, меня переполняло возбуждение, а улыбка никак не сходила с губ. Взглянув в зеркало в ванной, я увидела совершенно другого человека. Несколько последних дней там отражалась девушка с бледным серьезным лицом, пустым взглядом и несвойственной кукольной идеальностью – вечно непослушные волосы были приглажены, аккуратные ровные стрелки будто нарисовал кто-то другой, прямая спина, была словно натянутая струна. Казалось, что еще вчера я даже дышала на счет, не сбиваясь с заданного размеренного ритма. Но все менялось, когда внутри вдруг нарастала волна сдерживаемых чувств – глаза загорались нездоровым блеском, на лице проступал румянец, дыхание сбивалось. Человек внутри меня сражался за свою

жизнь. И победил! Благодаря Маркусу и Трою привычная я с взлохмаченными локонами танцевала перед зеркалом с зубной щеткой во рту и верила, что еще не все потеряно в большой войне с Джоном.

Я вновь села за ноутбук, но теперь создавать видимость работы было очень сложно. Сдерживать внезапно обрушившееся на меня счастье требовало колоссальных усилий, но пришлось заставить себя погрузиться в детальное изучение экономики Бостона.

Накопив несколько последних статей, я села за столик у окна и начала читать. И чем дальше я углублялась в это, тем понятнее мне становились планы Вентона. Одна из публикаций описывала рынок биотехнологий в заливе Сан-Франциско. Не удивительно, что новость о банкротстве ИнДжи вызвала столько шума и недоумения, оказалось, что она была самой большой корпорацией штата! Да, Джон потерял целое состояние, отказавшись от разработки обычных препаратов. И если бы ИнДжи по-прежнему существовала, он был бы одним из самых знаменитых ученых в этой области. После того, как корпорация объявила о банкротстве, рынок препаратов в Калифорнии потерял значительную часть разработок, и не трудно было догадаться, какой штат был теперь одним из мировых лидеров в биоиндустрии. Конечно, Массачусетс! Там количество компаний значительно превосходило Сан-Франциско, и все светлые умы начали съезжаться в Бостон, открывать и развивать производство новых препаратов. Бо-

стон стал основным регионом, где инновации в области биотехнологий стали глобальными.

Конечно, Джон не мог спокойно пережить это поражение и стремился наверстать упущенное – разрушить Бостон или подчинить себе его было самым простым способом достичь желаемого и утешить уязвленное самолюбие.

Я захлопнула ноутбук. В голове вдруг созрел план, который мог изменить нашу жизнь.

Я спустилась к завтраку. Сегодня кухня не казалась такой уж большой – слишком много людей разместилось на этих квадратных метрах.

– Доброе утро, Киара! – Джон взглянул на меня исподлобья, продолжая намазывать сливочное масло на тост. – Я уже было решил, что ты объявила голодовку после вчерашнего утреннего разговора.

Не забывая о своей роли, я постаралась сделать выражение лица самым прохладным и обвела всех присутствующих быстрым взглядом – Трой смотрел на меня внимательнее остальных, глотая горячий черный кофе, Меган показалось мне подавленной, если такое вообще было возможно. Что стало причиной такого ее настроения? Неужели, задание Джона?

Алекс тоже следил за мной, но с меньшим интересом. Казалось, что он в одно и то же время был здесь и где-то далеко, в своих мыслях. Теперь мне хотелось врезать ему, отомстив за предательство! Пусть он называл этот поступок соедине-

нием с семьей, я-то знала, что он никогда не разделял взглядов Джона.

«За что же ты продался, Алекс?! Что пообещал тебе Вентон? Или... Чем угрожал?»

Я задумалась.

«Черт! Слишком однобоко. Нельзя думать обо всех так плохо! – мысленно отругала я себя. – Ведь я не знаю ничего. Да и к тому же, кто я для него?! Девчонка его крестника?! О, Боже, какая ценная личность в его жизни! А это его семья...»

– Киара, – Джон окликнул меня и указал на свободный стул. – Завтрак?

– Да, – я встрепенулась и наконец села рядом с Вентоном, налила себе кофе и взяла яичницу с овощами из большой тарелки в центре стола.

Краем глаза я видела, как он следит за моими движениями, за тем, как я равнодушно смотрю на Троя и Меган, сидевших так близко друг к другу и тихо разговаривавших о чем-то, и вновь улыбался, делая вывод, что сыворотка работает.

Чувствовала ли я в этот момент что-то на самом деле? Да. Внутри меня бушевал океан эмоций. Но это не было связано с Троем. К нему чувства претерпели большие изменения. Он, безусловно, был моим союзником по эту сторону баррикад, может даже другом. Я знала, что снова могу на него положиться. Но было ли это чем-то большим? Раньше я с уве-

ренностью могла сказать, что еще люблю его. Любое воспоминание прошлого возвращало меня в это состояние, любой его привычный жест, голос или взгляд. Но теперь эти моменты стирались в памяти, становились менее острыми и не цепляли, не оставляли в моей душе рваные раны. Я была бесконечно благодарна Трою за то, что он оживил другую меня, более сильную. Но вечно качаться на его качелях героизма и самоотверженности я больше не могла и не хотела. Это было его жизнью, его бесконечным боевиком без финала. Жизнью на пороховой бочке.

А я выросла. Мне стали важны спокойствие и счастье. И чтобы рядом со мной был тот, кто разбудит утром поцелуем, сварит кофе, бросит все свои дела и пойдет вместе со мной гулять по набережной, весело и беззаботно смеясь и держа меня за руку так крепко, что я пойму – он никогда не отпустит меня, не сорвется вдруг спасти мир, а скорее, встанет грудью на мою защиту. Моих губ коснулась легкая улыбка.

От Джона, конечно, не скрылось изменение в выражении моего лица, это было понятно по его взгляду, и я поспешно натянула маску безразличия.

– Послушай, – я прочистила горло. – А можно мои завтраки станут спокойными? Под твоим взглядом я чувствую себя, как под микроскопом, аппетит пропадает.

– Хм, конечно.

– Благодарю, – сухо кивнула я и мельком взглянула на Троя, который почти незаметно покачал головой.

Чтобы переключить внимание Вентона, я начала разговор, который задумала еще у себя в спальне:

– Джон, я изучила вопрос с Бостоном.

– Да? – он оживился, вытер рот салфеткой, отбросил ее в сторону и, сложив руки домиком, внимательно посмотрел на меня.

– Секретов нет? – я указала на тех, кто сидел за столом.

– От семьи не может быть секретов.

«Боже, какой бредовый коктейль из пафоса и ванили, сейчас стошнит!»

– Бостон сейчас лидирует по масштабу разработок фарм-препаратов.

Вентон скривил губы и молчал. Проигнорировав его ухмылку, я продолжила:

– Этот кластер, имеющий как минимум четыре биотехнологические компании с крупнейшими исследовательскими центрами в мире не будет сдавать свои позиции, а только наращивать обороты, чтобы закрепить своё лидерство. Поэтому, решение простое и прозрачное. Никакого насилия, как ты и задумывал.

Я сделала паузу. Ответ казался мне очевидным.

– Ну, продолжай.

– Предложи им формулу! Продай разработку в Фармаджен! Крупнее них в Бостоне нет никого!

– Ты спятила?! – Джон оттолкнул от себя тарелку и она, соскользнув со стола, разлетелась на несколько кусков. – Это

мое дитя! Я никогда не продам его!

– Они с радостью воспользуются этой возможностью – вывести на рынок новый препарат под одним из своих брендов. Ты же волен выдвинуть условие, что работать над созданием будешь ты и твоя команда. Маркус подделает результаты экспериментов, и крупнейшие фармацевтические компании выпустят сыворотку на мировой рынок лекарств! И это будет легально! К тому же, оцени масштаб. Ты покоришь не Бостон, не штаты... Весь мир.

Я была уверена, что давила на нужные рычаги, ведь цели Джона были понятны уже давно. Осталось сделать все, чтобы он поверил в простоту реализации моей идеи, и чтобы Маркус оставался жив, здоров и рядом со мной. Джон явно обдумывал мои слова.

– Они не станут тестировать невесть что...

– Тут уж тебе виднее, как правильно показать товар лицом, – усмехнулась я.

– Киара, в этой компании не работают идиоты. К тому же, даже если нам удастся продать им формулу, на испытания уйдут годы.

– Джон, они тоже люди! Со своими амбициями и желаниями. Быть первыми в истории, кто изобретет сыворотку – ты бы отказался?

Я улыбнулась.

– Ну ты и стерва, – и он улыбнулся в ответ. – Я итак первый в этом! Не провоцируй меня, я знаю, к чему ты кло-

нишь! Запомни – я и останусь первым, а не какой-то выскочка из Фармаджен!

– Вот и отлично. Значит, идея подходящая?

– Пока не знаю на сколько достижимы эти цели. Но она имеет право на жизнь. Меган? – Джон вопросительно взглянул на рыжую.

– Что?! – огрызнулась она.

– Я готов выслушать твои предложения.

Та моментально вскочила из-за стола и выбежала из кухни.

– Что ж, видимо, победитель очевиден.

– Совершенная! – хохотнул молчавший до этого Алекс, потирая подбородок. – Совершенная истеричка! Ей есть чему поучиться, а тебе, Джон, пора довести ее до ума.

Теперь, когда я вновь могла здраво мыслить, желание утопить Меган перестало казаться мне таким уж правильным и истинным.

– Оставьте ее в покое.

– Не хочешь возмездия?

– Мне все равно. Но ты ведь не Бог, чтобы вершить правосудие.

Джон покосился на меня.

– Хорошо. Мне, в общем-то, тоже плевать. Главное, что ты выполнила свою работу и мне есть над чем поразмыслить.

Он встал, кивнул всем присутствующим и тоже покинул кухню. Алекс допил холодный кофе и, поставив пустую чаш-

ку в раковину, задумчиво произнес:

– Можешь ведь, когда захочешь. Зря сопротивлялась совершенству.

Когда мы остались наконец вдвоем с Троем, я выдохнула, но тут же съежилась под его взглядом – цепким, залезающим под кожу, сканирующим меня.

– Что? – протянула я как-то виновато.

– Ты подстегнула Джона, и это хорошо, – он достал пачку сигарет. – И чуть не выдала себя с потрохами, а это плохо. Играй лучше.

Я наблюдала за сизым дымом, таявшим под потолком.

– Думаешь, он поддержит мою идею?

– Скорее всего, да. Но вопрос у меня в другом – чего ты хочешь этим добиться? Поработить мир? – он наклонился ко мне через стол. – Каков твой план на самом деле, Киара?

Я улыбнулась.

– А что если никакого другого плана нет? Что если я хочу прожить жизнь, не корчась от вечной душевной боли?

– Мне можешь не врать. Ведь она была в последний месяц даже сильнее, чем каждый день без сыворотки. Но уж лучше помнить и знать, от чего страдаешь, чем мучиться вхолостую.

Вздохнув, я устало посмотрела на брюнета:

– Тебе больно?

– Представь себе.

– И ты не знаешь причин?

– Я, к сожалению, знаю. Забыла? У меня иммунитет, – он криво улыбнулся.

Я понимала, что не могу рассчитывать на исповедь, но все же спросила:

– Поделишься?

– Я совершил много ошибок.

– Прости их себе наконец, это было так давно. Сколько можно корить себя?

– Нет, эти были допущены совсем недавно.

Трой выдохнул последнее облачко дыма и затушил сигарету, стараясь не смотреть на меня.

– Я потерял тебя. Не могу себе объяснить, почему не остался тогда с тобой. Почему не смог простить ложь во спасение. Я был идиотом, – он поднял глаза. – И ты выбрала его. Я не смог простить тебе и этого, не посчитался с твоим решением, чуть не убил Кайла. И я не уверен, что во всем виновата сыворотка. Хотя... вспоминаю юношеские годы – и тогда хотел убить всех неугодных! – он горько усмехнулся. – В конце концов, я чуть не убил тебя. Кто я после этого?

– Прекрати! – я резко оборвала его. – Мне бы ты не причинил боль, я знаю. Хватит корить себя. В том, что произошло, есть и моя вина. Я не отпустила тебя, не исчезла, когда был шанс. И не дала понять вовремя, что наши пути... разошлись. В то утро, когда ты оставил меня у здания корпорации. Все ошибки мы совершили тогда, и нет смысла расплачиваться за них сейчас.

Мы оба разом вздохнули и улыбнулись.

– Трой, не смотря на то, что наши отношения закончились, я дорожу тобой. Ты – часть моей жизни и моих воспоминаний. Сейчас я, как никогда, нуждаюсь в помощи. Мы обязаны завершить эту историю.

Он серьезно посмотрел на меня, вздернув бровь.

– Мы это начали, мы и закончим.

– Что для этого нужно?

– Для начала – обсудить все с Маркусом, – я загадочно улыбнулась и, допив остатки кофе, встала из-за стола. – До вечера.

– Так, эти ваши шпионские игры нравятся мне все меньше и меньше. Вентон ведь не полный кретин! Еще немного, и он приставит к каждому из нас армию своих тупоголовых воинов!

– Кхм! – кашлянул Трой и сложил руки на груди.

– Прости, – поджал губы Маркус.

Часы показывали начало первого, в доме царила тишина, а мы втроем собрались в комнате Маркуса. Он был уже сонным, каждодневный многочасовой труд в лаборатории сильно изматывал его. Он сидел в кресле в белой футболке и спортивных брюках черного цвета, постоянно нервно поправлял очки и выжидающе смотрел то на меня, то на Троя. Тот же и вовсе сливался с интерьером комнаты – черная майка и черные шорты делали его почти невидимым в темноте

спальни.

– Ну и что за срочность? – Маркус щелкал выключателем ночника, чем раздражал нас с Троем.

– Хватит! – цыкнула я. – Что за сигналы SOS?! Тебе никто не поможет, не рассчитывай.

– Очень смешно, – Маркус тоже сложил руки на груди. – Вы смерти моей хотите? От недосыпа и усталости. Отпуск, как вы понимаете, мне пока не светит. А если и удастся отдохнуть, то уже в роли раба безэмоционального.

– Помнишь, ты говорил, что работаешь над синтезом противоядия?

– Говорил. Работал, – уточнил Маркус.

– Почему в прошедшем времени? – удивился Трой.

– Сейчас у меня просто не хватает времени на разработку.

– Ты сам принимаешь антидот? – Трой подошел к блондину и навис над ним.

– Нет.

– Какого черта, Маркус?! – зарычал Трой и стукнул кулаком по стене чуть выше головы парня. – Мы же договаривались! Кто знает, как это работает! И кто знает, когда Джон решит списать тебя со счетов!

– Не ори, спаситель!

Трой сверкнул глазами, явно взбешенный.

– Я жизнь твою спасти хочу, тупоголовый идиот!

– Сам идиот... – тихо и уже не так уверенно пробормотал Маркус.

– Алё, – обратила я на себя внимание.

Трой обернулся. Было видно, как он пытается сдержать свой гнев – желваки так и заходили, кулаки сжимались и разжимались.

– Воу, воу, выдыхай, – прошептала я.

– Убил бы, дурака, – он отвернулся и отошел к окну.

– Ты сам сказал – мы не знаем, как это работает. Может, мы вообще впустую тратим время?!

– Ты должен был это проверить! – зло перебил Маркуса Трой. – Иначе какого хрена ты выкачал из меня литр крови, вампир чертов?! А теперь оказывается, что ты с ней не делал ничего?!

Меня вдруг стало смешно, истерический смех рвался наружу, впервые за столько месяцев мне было так забавно наблюдать за ними. Смех стал таким свободным, легким и заразительным, что через секунду мы втроем хохотали, шикая друг на друга и прижимая пальцы к губам.

Когда истерика наконец улеглась, я озвучила утренний план Маркусу, а затем рассказала о том, что же задумала на самом деле:

– Мы должны попасть в Фармаджен раньше Джона, ну или его доверенного лица, раз уж он старается оставаться в тени. Но, на тот момент, Маркус, у тебя должен быть готов антидот. Мы расскажем главе компании о том, что происходит здесь и чем сыворотка грозит миру. Возможно, нам это будет стоить жизни, и мы не успеем даже добраться до здания

компании, но стоит попытаться. Иначе, если они купят формулу и выпустят разработку на мировой рынок – конец придет всем.

Маркус молчал.

– Ты отдашь им свою формулу противоядия. Тогда всех в Сиэтле можно будет спасти. Фармаджен – герои, а план Джона так и останется на бумаге. Надеюсь, что Бостон не возьмется за убийство человечества.

– Не смотря на амбиции? – Трой прищурил глаза.

– Я не хочу терять веру в людей окончательно. И питаю надежду, что у главы Фармаджен другие цели!

– Скажи, а она в своем уме? – Маркус обратился к Трою.

– Не-а, никогда в нем не была, – тот пожал плечами и улыбнулся.

Я скорчила гримасу и уставилась на блондина. Он резко поднялся из кресла и прошипел:

– Ты думаешь все-таки, что Джон – идиот, да? Ну он же понимает, чем рискует! Он и на пушечный выстрел не подпустит нас к компании. История не повторится!

– Если мы не попытаемся, все было зря. И тогда, и сейчас! Пойми, нам все равно грозит расправа. Я скоро не смогу играть роль совершенной, меня вычислят и зомбируют снова. Ты выполнишь свои задачи и тоже станешь интеллектуальным рабом Джона. Наверное, пострадает и Кайл! И все будет кончено. А я не готова сдаться, потому что уверена – мне дали шанс, возможно, последний. И я собираюсь им воспользо-

зоваться. Что выбираешь ты?

Тишина повисла в комнате. Трой отвернулся к темному окну, все также сложив руки на груди. Маркус протирал очки краем футболки, стараясь не смотреть на меня. Откуда-то с улицы раздавался гул автомобиля, лай собаки и чьи-то разговоры, и казалось, что там, за стенами этого старого особняка, теплилась жизнь, а здесь все замерло.

– Итак? Кто со мной? – вновь обратилась я к собравшимся. – Если ты откажешься, – я взглянула на Маркуса: – Я все равно пойду туда. Правда, мне нечего будет предложить в противовес сыворотке. Окажись Фармаджен продажными, я заведомо проиграю.

– Нет. Я в деле, – Маркус надел очки и ясным взглядом посмотрел на меня. – Пусть это будет очередной эксперимент в моей жизни.

– Меня можно не спрашивать, – голос Троя был глухим. – Было бы странно, если бы я отказался еще раз подпортить отцу все его планы. И жизнь.

Он натянуто улыбнулся.

– Тогда решено. Маркус, направь все силы на разработку противоядия. Ты же умный!

– Льстишь, – смутился блондин.

– Ни сколько. Но времени у нас мало, поторопись. Я узнаю всю информацию о главе компании и постараюсь просчитать варианты встречи. Трой, – я взглянула на парня: – Ты наш бронезилет. Как нам остаться незамеченными и живыми как

можно дольше – твой вопрос.

Тот лишь кивнул.

– Что ж, удачи нам всем.

Мы разошлись по своим комнатам и, не теряя времени, приступили к работе.

Все дни напролет Маркус проводил в лаборатории, делая вид, что совершенствует формулу сыворотки. На самом же деле он старался сделать все возможное, чтобы антидот наконец сработал. Спать приходилось по несколько часов в сутки, результат был необходим в кратчайшие сроки. Я тоже не рассчитывала на крепкий сон и искала информацию о Фармаджен и ее владельце – Дэвиде Хендри. Мой план казался мне уже не таким реальным – глава крупнейшей фарм-компании Массачусетса вряд ли жаждал встретиться с неизвестными малолетками с большой фантазией. Времени оставалось все меньше, а идей в моей голове не прибавлялось.

– Киара, кажется, пора отказаться от этой идеи, – констатировал в один из вечеров Маркус. Мы стали встречаться гораздо реже, чтобы не вызывать подозрений.

– Не дави, сама понимаю, что задуманное под угрозой. Что с противоядием?

– Завтра тестирование. Если оно пройдет неудачно, я не успею подготовить новый препарат.

– Когда Джон планирует вылет?

– В среду утром.

Я задумалась, вспоминая, какой сегодня день. Воскресенье! У нас в запасе сорок восемь часов.

– Что ж, это не самое страшное, что может случиться. Худшее – если Джон встретится с Хендри раньше нас.

Я многозначительно взглянула на Маркуса, и мы, не стовариваясь, тяжело вздохнули.

Вечером в понедельник я уже была как на иголках – понимала, что замысел мой и впрямь был фантастическим! Теперь мы могли надеяться лишь на то, что Дэвид не окажется ублюдком и не продается за идею Вентона. От бывшего энтузиазма не осталось и следа, в голове роем проносились тяжелые мысли, и я сидела за столиком в углу комнаты, потирая одной рукой висок, а другой щелкала мышью по новостным сайтам Бостона и уныло пролистывала бесполезную информацию. Внезапно всплывшее яркое окошко на дисплее привлекло мое внимание. Прочитав текст, я еле сдержала нахлынувшие эмоции! Вот он, наш шанс!

«Компания Фармаджен совместно с галерей современного искусства Опен Арт проводит благотворительный аукцион! Все вырученные средства будут направлены в фонд помощи больным, страдающим тяжелыми генетическими заболеваниями». Указанная дата радовала меня еще больше – вечер пятницы! Мы должны были попасть туда любой ценой.

Я выскочила в коридор и тихо постучала в дверь к Трою. От открыл сразу же, будто ждал кого-то.

– Поехали подальше отсюда, есть разговор.

Без лишних вопросов он взял ключи от Доджа, мы беспрепятственно покинули особняк (что показалось мне очень странным, ведь Трой всегда находился под неусыпным наблюдением) и отправились в парк Нортакрс.

Прогуливаясь среди зазеленевших деревьев по дорожкам, присыпанным цветной каменной крошкой, я рассказала Трою об аукционе. Он задумчиво смотрел себе под ноги, а затем сказал:

– Нам нужна легенда. На такие мероприятия не пускают кого попало. Когда-то давно я был с отцом на одном таком вечере.

Он вдруг погрузился.

– Это было так давно, будто в другой жизни. Я был мальчишкой, сидел и смотрел, как взрослые в смокингах и вечерних платьях пьют шампанское, танцуют, а потом выписывают чеки и бросают их в огромную урну. Скучно было ужасно. Мечтал скорее сбежать оттуда.

Я улыбнулась и похлопала парня по плечу.

– И какую легенду придумаем мы?

– Я почти уверен, что тут не обойтись без Алекса.

Я покачала головой

– Он не будет нам помогать.

– И не нужно. Достаточно того, что часть акций по-прежнему принадлежит мне, – хитро улыбнулся Трой. – Я заявлю себя, как участник аукциона. Надеюсь, они не захотят уточнить информацию у Алекса, и я стану для них ценным го-

стем. Естественно, один я туда не пойду, мне нужна спутница.

Он подмигнул мне.

– Вы ведь не откажете мне, мисс Блекфорд?

Я лишь кивнула. Это было превосходно! Все складывалось самым лучшим образом! Возвращаясь к машине, Трой закурил и остановился.

– Дело за малым – найти анкету или контакты организаторов, – он выдохнул сизое облачко дыма.

– Телефон... С этим у всех нас проблемы.

– Не у всех, – Трой прищурился, а я в ожидании усталилась на него. – Меган. Ее Джон вовсе не контролирует. Не знаю, зачем ей телефон, ей и звонить-то некому.

Он выбросил сигарету и открыл мне дверь.

– Как видишь, проблем нет.

– Это даже странно, – я пожала плечами и села в машину. – Надеюсь, что это, наконец, удача.

Солнце уже село, когда мы вернулись в особняк Вентона. Джон стоял на террасе, как всегда безупречный. От его парадного вида меня иногда разбирал смех.

– Прощались с Сиэтлом? – холодно спросил он. – Трой, мне кажется, ты забыл, рядом с кем должен находиться.

Веселье растворилось внутри меня без остатка.

– Я попросила его отвезти меня...

Я замялась, силясь придумать «то самое место».

– Это не важно, мне, в общем-то, плевать, – перебил ме-

ня мужчина, сам того не зная, но спасая от неловкого молчания. – Пора готовиться к отъезду, послезавтра утром мы вылетаем в Бостон. Нам нужно обсудить детали, Киара.

Я поднялась на террасу, поравнялась с Джоном и также холодно ответила:

– Конечно. Пройдем в твой кабинет, я расскажу, – я указала на дверь и пропустила его вперед, кивнув Трою.

Мы еще раз обсудили возможные варианты диалога с Дэвидом Хендри, казалось, что Вентон все-таки купился на мою уловку и был готов обратиться в Фармаджен с предложением о сотрудничестве.

– Говоришь, крупнее компании нет? – Джон задумался, наливая виски в стакан со льдом.

– Поверь, нет. Я несколько дней собирала данные.

«Давай же, соглашайся. У Хендри не останется никаких сомнений на счет твоих мерзких идей после разговора с нами!»

Я была готова доказывать свою правоту сколь угодно долго, но вдруг Джон произнес:

– Хорошо. Фармаджен, значит. Будь по-твоему. Я как-то устал, не хочу больше играть в эту большую игру. Пусть грязную работу выполнит этот парень. Хендри?

Он не смотрел мне в глаза, и я почему-то напряглась.

– Ты недоволен? – мне нужно было быть уверенной в его положительном решении на тысячу процентов, а мне казалось странным, что он не ставил под сомнение мое предло-

жение.

Мужчина сел в красивое, обитое красным бархатом, кресло. В этом кабинете с отделкой из красного дерева, в приглушенном свете ламп, в своем идеальном с иголки костюме он смотрелся как человек из другого столетия.

– Я? Доволен? – он поджал губы и наконец взглянул на меня. – Если можно применить это описание к моему видению мира, то да, доволен. Ты справилась, не ожидал.

Не показав вида, я с облегчением выдохнула.

– Иди, готовься к поездке.

– Когда ты планируешь связаться с Хендри?

– Думаю, что не раньше следующего понедельника. Он устраивает аукцион в эту пятницу, не хочу мешать его последнему самостоятельному благому делу. Все остальные дела он уже будет совершать только по моему приказу.

«Все-таки, ты редкостная сволочь!» – с отвращением подумала я и вышла из кабинета. Поднявшись на второй этаж, я столкнулась с Маркусом.

– Хорошо, что встретил тебя сейчас! Идем, – и он потащил меня в свою комнату, втолкнул внутрь и запер дверь. – Кажется, сработало.

Его глаза лихорадочно сверкали.

– Антидот? – прошептала я, еле сдерживая радостный вопль.

Маркус кивнул и заулыбался.

– Подробности, Маркус, выкладывай!

Он зачем-то подергал дверную ручку, будто сомневаясь в надежности замка или своей памяти.

– Я ввел противоядие одному из охранников Джона! Прикрылся необходимостью обновить ген. Часа через два этот придурок заорал на всю лабораторию, что всех нас засудит.

Маркус засмеялся, запрокинув голову.

– Никогда не думал, что буду так счастлив слышать такие угрозы. Хорошо, что Джона не было в лаборатории, остальные были увлечены упаковкой оборудования. Ну а что у тебя?

– Мне кажется, что удача, наконец, на нашей стороне! В пятницу мы должны попасть на благотворительный прием в Фармаджен. Там мы всё расскажем Хендри.

– Но как вы рассчитываете туда попасть?

– Эта проблема почти решена, – я подмигнула: – Теперь главное – убедить Дэвида не соглашаться на предложение Джона.

Блондин поправил очки и задумчиво произнес:

– Придется искать смокинг.

Аэропорт Сиэтла провожал нас затянутым серым небом и холодным дождем. Вернувшись в Такому, я вновь испытала тот ужас и всепоглощающую тоску, как и в день прощания с Кайлом. Наверное, Трой понимал это, поэтому постоянно бросал на меня встревоженные взгляды, но я держалась, играя роль бесчувственной куклы.

«Надеюсь, Кайл, с тобой все в порядке». Я цеплялась за эту мысль, проходя по блестящему полу зала посадки и стараясь не смотреть на кресла, где мы сидели в последний раз.

Джон, Алекс, Маркус и несколько других ученых шагали впереди, обсуждая перспективы размещения новой лаборатории в Бостоне. Трой с большой сумкой на плече шел наравне со мной, Меган – позади, будто и вовсе не с нами. В последние несколько дней ее будто подменили, она ни с кем не говорила, витала в своих мыслях, выражение лица было отрешенным. Интересно, о чем она думала?

Уже поднимаясь по трапу, я бросила прощальный взгляд на оставшееся позади здание аэропорта. Почему-то я знала – что бы ни случилось, я уже не вернусь в этот город.

«Пусть это будет последним напоминанием о всех печалях и пролитых мною слезах в Сиэтле!» – думала я, смотря на мокрые дорожки на стекле иллюминатора и натягивая на глаза маску. Перед этим я взглянула на Троя и Маркуса, сидевших рядом, улыбнулась уголками рта и отключилась под монотонное гудение двигателей.

Через шесть часов мы приземлились в Логане. У Джона и Алекса было несомненное преимущество – деньги! Поэтому нам не пришлось лететь через Даллас или делать пересадку в Миннеаполисе, а частный самолет доставил нас в Бостон с максимальной скоростью и комфортом.

Город встретил нас хорошей погодой – вечернее солнце освещало все вокруг теплым оранжевым светом, южный ве-

тер обдувал лицо, щекотал волосы. В воздухе пахло солью, морской свежестью и... свободой! Я вдохнула этот аромат и улыбнулась – почти как дома, только чуть прохладнее.

В аэропорту нас уже ожидало такси. Разместившись в нескольких машинах, мы помчались прочь из Логана, по мосту и улицам Бостона, иногда так напоминаям Сан-Франциско – мы то поднимались на холм, то спускались вниз, как на аттракционе. Вот за окном замаячили невысокие дома из красного кирпича, возле одного из них мы припарковались.

– Ну что ж, пока будем жить здесь. Не думаю, что это надолго, – пробормотал Джон, явно не очень довольный местом.

– Где мы? – тихо уточнила я у Троя, забирая свою сумку с минимальным набором вещей.

– Чарльзтаун. Самый старый район Бостона, чертовски интересное место, – шепотом ответил Трой и огляделся по сторонам. Я невольно сделала то же самое – по обоим сторонам узкой улочки высились одинаковые кирпичные дома, где-то на окнах висели занавески и стояли на подоконниках горшочки с цветами. Другие были пустыми, темными и пыльными, будто выдавали тайну – здесь давно никто не живет. Мы поднялись по узкой лесенке, Джон достал ключ, спрятанный в кирпичной кладке, поковырялся в замке и распахнул наконец дверь. Внутри было темно и пахло сыростью.

– Эта часть дома целиком наша. Первый и второй этаж временно займет лаборатория, но это всего на несколько

дней, – он шел по коридору, указывая тростью по обе стороны от себя. Все мы шагали следом за Джоном, осматривая обшарпанные стены и старые светильники под потолком.

– Остальные три этажа будут жилыми, – и он указал на лестницу, ведущую вверх. – Тоже, полагаю, ненадолго. Выбирайте апартаменты.

– Почему он так уверен, что мы здесь не задержимся? – шептала я.

– Потому, что уверен в контракте с Хендри. К тому же, он очень любит особняки, – ответил Трой. – Нам лучше выбрать комнаты на разных этажах, так будем вызывать меньше подозрений.

– Окей, – я кивнула. – Чур, я повыше.

Я улыбнулась и обернулась, вопросительно взглянув на Маркуса. Тот тащил большой белый чемодан, похожий больше на сундук, и что-то ворчал себе под нос. Поймав мой взгляд, он недовольно пробубнил:

– Что? Я тут останусь. Выше поднимать это дерьмо я не буду, – и свернул в коридор третьего этажа. За ним последовали несколько ученых, чьих имен я до сих пор не знала. Трой и Меган остались на четвертом, а мне выпала честь делить верхний этаж с Джоном и Алексом. Так себе удовольствие, конечно, но может Вентону было бы так спокойнее. Я отперла свои апартаменты полученным от Джона ключом и зашла внутрь. Перед моим взором открылась небольшая прихожая с несколькими деревянными дверьми: первая вела

в ванную, вторая – в маленькую кухню, третья – в спальню, а четвертая – в помещение, похожее на кладовую. Окна кухни и спальни выходили на проезжую часть, но в этом районе было тихо и спокойно, машина проезжали так редко, что и вовсе оставались незамеченными для моего слуха. Бросив сумку на кровать, я распахнула окно, непривычным жестом подняв створку вверх. Ветер тут же подхватил занавески, ворвался в комнату и наполнил ее жизнью.

– Господи, как же хорошо! – вздохнула я, выглядывая в окно и перевешиваясь через подоконник.

Настроение поднялось, казалось, что теперь нет ничего невозможного, что нам все под силу. В эту же секунду я подумала о Кайле. Вся эта подготовка к нашей «операции» заставила меня выкинуть из головы все мысли о личном, но сейчас я особенно четко представляла, что до нашей встречи оставалось совсем немного! Сколько? Я не знала точно, но чувство, что мы победим и наконец я смогу его увидеть, наполнило меня теплом.

– Киара! – раздался тихий голос в прихожей.

– Я здесь! – откликнулась я.

Трой зашёл в спальню, прикрыл за собой дверь и потряс тремя листочками с напечатанным и рукописным текстом перед моим лицом.

– Наша заявка одобрена, вот приглашения! Маркусу я раздобыл смокинг еще вчера. Так что остались мы с тобой. Я уеду сопровождать Меган сейчас, по пути постараюсь при-

обрести что-то для себя. А тебе предстоит самостоятельный поход по магазинам. На это у тебя, Золушка, есть только завтрашний день. В пятницу в семь мы должны быть в Вайтхолл, это зал конференций в пентхаусе Фармаджен.

– Поняла, что-нибудь найду, – я пожала плечами.

Трой, до этого очень серьезный и отстраненный, вдруг тряхнул копной черных волос и улыбнулся, впервые за долгое время:

– Повеселимся!

Я вздохнула, но не смогла сдержаться и улыбнулась в ответ:

– Типа того.

Четверг. Из-за разницы во времени я проснулась только ближе к обеду. И это в последний день подготовки! Меня начинало беспокоить собственное спокойствие.

«Какого черта, Киара?!»

Выскочив из ванны, я быстро натянула джинсы и футболку. Куда тут можно было пойти? Что искать? Нужен был Трой. Я тихо спустилась на этаж ниже и постучалась в его апартаменты. Прижавшись ухом к двери, я прислушалась. Где-то в глубине играла музыка, потом раздались шаги.

– Привет, – он появился на пороге в неожиданном виде.

«Наверное, его обнаженный накачанный торс никогда не перестанет будоражить меня. Еще и его огромная татуировка со скорпионом».

Я нервно сглотнула и отвела взгляд в сторону.

«Конечно, он заметил это, черт!»

– Был в душе, заходи, – пояснил он, отошел в сторону и усмехнулся.

– Угу, ясно, – хрипло и тихо произнесла я, стараясь не смотреть на то, как он надевал футболку.

– Что случилось? – он сел напротив, запуская руки во влажные волосы.

– Как обстоят дела с костюмом?

– Отлично. Я, как говорится, упакован.

– У меня возникли небольшие сложности, – я кусала нижнюю губу. – Где в Бостоне можно купить подходящее платье?

– Сейчас дам тебе визитку. Езжай сразу туда.

Трой пошарил рукой в ящике прикроватной тумбочки и достал оттуда узкий цветной прямоугольник. Надпись на нем гласила: «Королевский наряд для королевского вечера!»

– Многообещающе звучит.

– Выглядит не хуже. Вперед.

Я засунула визитку в карман джинсов и поблагодарила Троя, по-прежнему избегая его взгляда.

На улице было солнечно, но на асфальте блестели лужи.

«Крепко же я спала! Даже не слышала звук дождя!»

Выйдя на оживленную дорогу, я поймала такси и отправилась по указанному в визитке адресу. Магазинчик оказался маленьким и уютным. Повсюду висели мужские и женские вечерние комплекты разных фасонов и цветов. Глаза разбе-

гались от такого разнообразия. Из глубины магазина вышла женщина средних лет с короткими пепельными волосами и в очках, в красивом брючном коралловом костюме.

– Могу ли я вам помочь? – доброжелательно улыбнулась она.

– О... Да... Вчера мой... – я запнулась: – Знакомый был у вас и купил костюм для благотворительного вечера. Мне нужно подобрать что-то...

Я снова замялась.

«Что-то в цвет? Или подстать ему? Или... как вообще называть этот вариант?»

– Вы о том статном брюнете? Да, вчера он действительно был здесь со спутницей и выбрал костюм из новой коллекции. Отменный вкус!

«Кто бы сомневался, – фыркнула я про себя. – Золотой мальчик!»

Дама взяла несколько платьев и подошла ко мне, прислоня ко мне то одно, то другое и качая головой.

– Есть кое что особенное, – она сузила глаза. – Полагаю, в вашем стиле.

«Что бы это значило? У меня есть стиль? Хохо!»

Женщина вновь скрылась в глубине магазинчика, долго перебирала комплекты на вешалках и наконец вернулась с одним из них.

– Идите в примерочную! – она сняла очки и закусил дужку.

Я проследовала в маленькую комнатку с зеркалом и переделалась. Черт! Это платье и впрямь было особенным и чудесным! Кажется, дама уловила тот самый «мой стиль». Мне нравилось и сочетание классического сочетание белого и черного цвета, и сам фасон – облегающий верх и легкая, такая летящая юбка. Просто и со вкусом.

– Я его беру! – крикнула я восторженно и переделалась в свои вещи.

Расплатившись кредиткой и попрощавшись с этой фе-ей-крестной, я вернулась домой, если это место можно было так назвать.

На лестнице между первым и вторым этажом я встретила Маркуса.

– Привет. Как ты? Выглядишь не очень.

– Привет. Я готов. Но не уверен, что еще жив, – он натянуто улыбнулся.

– Ты живее всех живых! – я похлопала его по плечу, а он вдруг произнес:

– Я говорил с Кайлом.

Внутри меня сразу вспыхнул огонек тревоги.

– Что с ним?

– Ничего, все хорошо! – поспешил успокоить блондин. – Переживает за тебя.

Я вздохнула.

«Знал бы ты, как переживаю я. Но не за себя!»

– Главное, что ему сейчас ничего не угрожает.

Маркус кивнул и исчез в темноте коридора.

Весь вечер я провела у открытого окна спальни, размышляя о том, что ждет нас завтра. Передо мной на подоконнике стояла кружка чая, над которой клубился пар. Наблюдая за тем, как он растворяется в вечернем прохладном воздухе, я ловила себя на мысли, что эйфория, которая еще вчера меня накрывала с головой, сегодня, также как этот пар, растворилась без остатка. Ну а на ее смену пришла такая знакомая тревога и беспокойство. Со мной снова был Трой, и как бы ни складывалась наша история в прошлом, сейчас я доверяла ему. Маркус... Он тоже не мог подвести меня. Под вопросом оставалась лишь одна персона – Дэвид Хендри. Он был темной лошадкой и властелином другой фарм-империи. Чего он хотел, к чему стремился? За столько лет он провел много благотворительных кампаний, организовал свой фонд помощи тяжелобольным. Но было ли это искренним? Или всего лишь очередной пиар-ход? Хотел ли он помочь человечеству или же наоборот, мечтал о том же, о чем и Вентон? Мы не могли узнать этого заранее. Играть придется вслепую, полагаясь на призрачную удачу и... адекватность Хендри!

Первые звезды высыпали в небе над домом напротив, и я поняла, что пора готовиться ко сну. Это могла быть последняя спокойная ночь в нашей жизни, ведь все зависело от завтрашнего дня – мы или сможем изменить мир к лучшему, или похороним свои надежды навсегда.

Пятница.

Что ж, утро в Бостоне мне определенно нравилось больше, чем в Сиэтле. Яркое солнце радовало, свежий ветер наполнял комнату запахом булочек с корицей из соседней пекарни и приносил с собой звуки города – разговоры и смех людей, пение птиц, шум редко проезжавших машин. Нет, не то чтобы в Сиэтле не было этих звуков, но они были какими-то слишком резкими, раздражающими. Но я начала понимать это только сейчас, сидя в этой маленькой спальне на смятой после сна постели. Сиэтл никогда не нравился мне, не стал родным и не смог заменить дом. Быть может, здесь я смогла бы обрести долгожданный покой...

Я потеряла заспанное лицо, взглянула на наручные часы и удивилась – почти полдень! Господи, я проспала почти двенадцать часов!

Вскочив с постели и приведя себя в порядок, я позавтракала на своей маленькой кухне, рассматривая людей, неспешно прогуливающих внизу. Затем сев к уже полюбившемуся окну, я набросала небольшую речь, которую планировала сказать вечером Хендри. Когда и это дело было сделано, я достала платье и продумала свой вечерний образ.

Около трех в дверь постучали. Спрятав платье в шкаф, а исписанный листок под матрас, я открыла. Это был Трой.

– Проходи, – пригласила я, но он покачал головой.

– Нет времени. Просто запоминай – в шесть часов ты выйдешь из дома, если встретишь Джона, скажешь, что идешь

прогуляться. Думаю, он отправит с тобой кого-то из охраны, но мы решим эту проблему. Спустись вниз по улице, а затем поверни направо, пройди два квартала – там я и Маркус будем ждать тебя. Такси вызовем вместе.

– Маркус? Как он умудрится сбежать из лаборатории так рано?

– Для этого уже тоже готова своя легенда. Маркус оказался не промах и уже наплел Джону что-то про невозможность заказать доставку каких-то «ну очень важных реактивов», поэтому придется забирать их самим. А вот качество проверить нужно на месте, а может это сделать только Маркус, сама понимаешь! – Трой хитро улыбнулся. – Угадай, кого Джон отправил вместе с ним?

Ответ был написан на довольном лице брюнета.

– Переоденемся по дороге, на это не будет времени. Поэтому, продумай все.

Я закатила глаза. Но никто не гарантировал мне комфорт.

– Хорошо. Это все?

– Да, пожалуй, все, – Трой задумался, вспоминая все нюансы. – Тогда до встречи?

– До встречи.

Я захлопнула дверь. Беспокойство нарастало с каждой минутой. Я уже не могла усидеть на месте и мерила шагами спальню, поглядывая на наручные часы слишком часто.

В половине пятого я начала закручивать локоны и наносить макияж. Руки от волнения дрожали так, что стрелки

приходилось несколько раз стирать и рисовать заново. Без четверти шесть я достала из сумки туфли, сняла с вешалки платье, сложила все в мешок для мусора и спустилась вниз.

– Киа!

«Черт! Черт! Только не это!»

– Джон, – я обернулась.

– Ты куда-то собралась?

Я была рада, что в темноте холла он не мог видеть мой макияж. Я потрясла мешком и ответила как можно прохладнее:

– Вот, решила выбросить мусор и заодно подышать свежим воздухом перед сном.

– Одной не безопасно вечером даже в Бостоне. Хочешь, я составлю тебе компанию?

«Твою мать!» – пронеслось в моей голове, но я не успела ответить, как Джон улыбнулся и ледяным тоном произнес:

– Даже если ты согласна, я не могу. Дела, знаешь ли.

Он щелкнул пальцами и как из-под земли рядом выросли двое совершенных. Я этого так боялась, но делать было нечего.

– Спасибо за заботу, – процедила я, вышла из дома и свернула направо, как и объяснял Трой.

«Я не могу их предупредить! Но он предполагал такой поворот, значит готов. Пожалуйста, будь готов!»

Крепко сжимая мешок, я двигалась к месту встречи, с каждым шагом нервничая все больше. Еще один поворот. Это здесь. Наручные часы показывали пять минут седьмого.

«Где же они?»

Вдруг из тени дома, стоящего через дорогу, медленно вышел Трой, и я облегченно вздохнула. Он подошел ко мне и кивнул моим сопровождающим.

– Дальше я сам, ребята.

И мы развернулись к ним спиной.

– Стой! – произнес один из совершенных. – Мистер Вентон приказал нам сопровождать девушку.

– Ваши услуги более не нужны, – прорычал Трой, не обращившись и подталкивая меня вперед.

– Лучше остановись.

Позади прозвучал щелчок предохранителя. Трой остановился.

– Убьешь меня?

– Если потребуется.

Он поднял руки и медленно развернулся, я застыла на месте, дрожа от страха.

– Окей, я тебя понял, убирай пушку, – произнес брюнет тихо.

Оба совершенных опустили пистолеты, и в тот же миг Трой бросился им навстречу. С реакцией у парней были явные проблемы, потому что уже через несколько секунд оба лежали на земле без сознания.

– Их нужно спрятать! – пыхтел Трой.

– Ты убил их? – в ужасе вскричал выскочивший на дорогу Маркус.

– Ну что ты орешь? Нет конечно, просто оглушил, – прошипел Трой. – Наручники давай. Как знал, что пригодятся.

Он аккуратно связал совершенных своим ремнем, а потом одного из них приковал наручниками к водостоку в темном закутке между домами.

– Теперь переодеваемся! У нас мало времени! – и первым стащил с себя футболку. Я ушла в самый дальний угол внутреннего двора, достала платье и быстро переделалась, представ перед парнями в новом образе – длинная белая юбка имела высокий разрез до середины бедра, распахиваясь при каждом шаге и обнажая мои ноги, черный верх обтягивал мою талию и грудь, подчеркивая каждый изгиб тела.

– Кто-то сказал, что у нас нет времени? – уставилась я на впечатленных Троя и Маркуса, которые, к слову сказать, тоже выглядели круто в выглаженных черных костюмах.

Брюнет, наконец, заговорил:

– Да, идем, конечно... Выглядишь, – он замялся, подыскивая слова. – Невероятно!

– Слушай, мне не до комплиментов, – смутилась я, но в глубине отметила, как приятны были его слова.

Маркус просто молчал, в изумлении смотря на меня. Конечно, он привык видеть меня в джинсах и пацанских футболках!

Трой поймал такси и сел вперед, мы с Маркусом запрыгнули на заднее сидение, и машина тут же тронулась с места. Меня била нервная дрожь, которую я никак не могла унять.

В голове вдруг всплыли картинки – за рулем сидел Трой, рядом с ним Рик. Мы ехали в ИнДжи, это была наша первая вылазка. Тогда мне было также дурно, как сейчас.

«Боже. Все повторяется. Точь-в-точь. Это мой круг ада, моё наказание, моё проклятие! Я должна довести это дело до конца. Иначе мне не вырваться из этой петли. Я должна прожить эту историю и выйти из нее – победителем или проигравшим!»

Маркус заметил мое беспокойство и положил свою руку поверх моей.

– Все будет хорошо, – вкрадчиво произнес он, но это не возымело никакого эффекта. Я лишь кивнула и уставилась в окно, стараясь выбросить из головы дурные мысли. Моего самоконтроля хватило ненадолго – когда такси затормозило у небоскреба со светящейся голубым светом надписью: «Фармаджен» на фасаде, меня будто парализовало, дыхание стало перехватывать, в животе завязался тугой узел, стало подташнивать, а дрожь только усилилась. Вереница машин продвигалась медленно, но уже было видно, как люди выходили из впереди стоящих автомобилей такие красивые и веселые, и шли по красной дорожке, огороженной ограничителями.

«Чего я так боюсь? Мы сможем! Справимся. Если я не найду нужных слов, Маркус и Трой скажут все сами!»

– Эй, – Трой обернулся и заглянул в мои глаза. – Ты в порядке?

Дар речи пропал, и я вновь смогла лишь кинуть и выдать жалкое «Угу».

Когда очередь наконец дошла до нас, я на дрожащих ногах ступила на асфальт и мне показалось, что он заплясал подо мной. Я схватилась за протянутую руку Троя и только тогда ощутила себя увереннее. Маркус следовал за нами.

– Улыбайся, – сквозь зубы процедил Трой, и я растянула губы в фальшивой улыбке. Он протянул секьюрити наши приглашения, и тот жестом указал на светящийся ярким светом вход.

Центральный холл здания компании был просто огромным! Повсюду на больших экранах мерцал голубой логотип Фармаджен, несколько прозрачных лифтов тоже подсвечивались голубым неоновым светом и устремлялись вверх с новой компанией гостей с невероятной скоростью. Я запрокинула голову и не смогла разглядеть, где же заканчивался их маршрут.

– Идем! – Трой уверенно подвел меня к одной из кабин, и мы вдвоем зашли внутрь. Брюнет нажал большую круглую кнопку на металлической панели, и мы полетели вверх, оставляя холл и чужой смех, звуки музыки и отблески яркого света далеко внизу. Меня никак не отпускало напряжение, руки продолжали дрожать, в висках начинало стучать, а в глазах все будто вздрагивало в такт этим ударам. Трой вдруг наклонился к моему уху и прошептал:

– В этот раз все будет иначе.

«Он тоже вспомнил!»

А потом он обратился к блондину:

– Маркус, я полагаю, что пока мы можем разделиться. Может, ты узнаешь ценную для нас информацию.

Тот кивнул и поправил очки. Было заметно, что он тоже начинал беспокоиться.

– А мы пока попробуем наладить контакт с Хендри, – Трой улыбнулся белоснежной улыбкой и подставил мне локоть: – Мисс Блекфорд, прошу.

Запищал сигнал остановки лифта, двери его медленно расплзлись в стороны, открывая нашему взору великолепие конференц-зала: огромные панорамные окна демонстрировали головокружительный вид на вечерний Бостон, светлые молочные стены были украшены хрустальными каплями-светильниками, вдоль них выстроились низкие диванчики, в центре просторного помещения с блестящим полом цвета черного мрамора стояли круглые стеклянные столики с горками шампанского и закусками. Вокруг них небольшими компаниями стояли женщины и мужчины, одетые в дорогие вечерние платья и костюмы, они улыбались и что-то увлеченно обсуждали. Из динамиков доносилась тихая музыка. Мне, и без того пребывавшей в нервном напряжении, стало совсем не по себе в этой тусовке богачей. Трой заметил это:

– Помни зачем мы здесь! – и потянул за собой, оставляя

Маркуса. Мне не оставалось ничего другого, как последовать за парнем. Он протянул мне бокал шампанского: – Держи, расслабишься хоть немного.

Уж кто-кто, а Трой чувствовал себя уверенно в этой тусовке. Он с детства привык к большим папиным деньгам и светским приемам, хоть никогда и не любил их. Он улыбался, как голливудская звезда, даже подхватывал разговоры на какие-то темы. Пара дамочек за одним из столиков явно была от него без ума, они строили ему глазки и так глуповато хихикали, что в какой-то момент я отвернулась, чтобы сдерживать смех. Среди толпы я попыталась увидеть Маркуса, но это оказалось невозможным. Гости всё пребывали, незнакомые лица проносились мимо бесконечной вереницей. Я отошла к одному из столиков и взяла еще один бокал шампанского – Трой был прав, меня немного расслабило. Я продолжала выискивать взглядом Маркуса, пока мое внимание не привлек один из гостей. Его жесты... это движение головой, когда убирают слишком длинную прядь волос...

«Это не может быть он!»

Молодой человек в элегантном синем костюме стоял ко мне спиной на приличном расстоянии и непринужденно беседовал с какой-то девушкой, она улыбалась ему и придерживала под руку. Время от времени он привычным движением убирал светлую челку со лба.

Я почувствовала, как в груди все начинало гореть, а острый укол страха и ревности одновременно пронзил меня.

«Это не может быть Кайл!»

Я уже собиралась подбежать к нему, чтобы убедиться в том, что это разыграло мое больное воображение, но Трой вдруг коснулся моего плеча.

– Хендри здесь! – прошептал он у меня над ухом, и буквально на секунду обернувшись, я потеряла из поля зрения того блондина.

«Черт!»

– Где он?

– Сейчас объявит о начале аукциона, я полагаю, – Трой указал на мужчину лет сорока, в сером костюме, отливающим серебристым блеском. Он прошел к трибуне, до этого неприметно стоящей в углу, взял микрофон и, прокашлявшись, обратился к гостям:

– Добрый вечер, дамы и господа! Я рад приветствовать вас всех в стенах моего второго дома, смело могу назвать так Фармаджен, ведь провожу здесь не только дни, но и ночи, – мужчина улыбнулся. – Представлюсь на всякий случай, хотя, мне кажется, все присутствующие знают меня лично – меня зовут Дэвид Хендри, я являюсь владельцем этой малютки.

Он снова засмеялся и развел руки в стороны. Вместе с ним заулыбались все присутствующие.

– Сегодняшнее мероприятие очень необычное! Это первый благотворительный аукцион такого масштаба! Все вырученные средства пойдут в фонд помощи больным с генетическими заболеваниями. И я рад, что мы делаем это вели-

кое дело вместе с вами!

Аплодисменты заполнили зал.

– Но прежде, чем мы приступим к главной части этого вечера, я предлагаю продолжить фуршет и познакомиться с лотами поближе, – Хендри указал рукой на ширму позади себя. Двое мужчин подняли ее с помощью специальной конструкции к потолку, открывая стену позади. На ней были размещены фотографии и картины, созданные молодыми и никому неизвестными, но очень талантливыми художниками. – У вас есть возможность присмотреть себе один из шедевров. А уже через час мы с вами пройдем в соседний зал и начнем торги.

Он пожелал всем хорошего вечера и отложил микрофон.

– Итак, у нас есть час! – голос Маркуса прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула.

– Маркус, – мне не давал покоя образ Кайла. – Мне нужно кое-что спросить у тебя.

– Вы можете решить личные проблемы по дороге?! – прошипел Трой. – Оба отправляйтесь следом за Хендри! Другого шанса может не представиться.

– А ты?! – я испуганно взглянула на брюнета.

– Я догоню, – и он растворился в толпе.

«Замечательно!»

– Идем! – Маркус указал на Хендри, выходящего из зала в сопровождении тех же двух мужчин, вероятно, служивших ему охраной. Мы поспешили за ним.

– Мистер Хендри! – крикнула я дрожащим голосом.
Он обернулся, изучая сначала меня, а затем и Маркуса.

– Да?

– Простите за беспокойство, – я подошла ближе, и один из сопровождающих тут же вышел вперед, преграждая мне путь. – Мне нужно с вами поговорить. Это вопрос... жизни и смерти.

«Как пафосно!»

– Если вы хотите попросить меня помочь вам каким-то препаратом, то напишите заявку на сайте. Поверьте, ее обязательно рассмотрят. Центр поддержки не оставляет без внимания ни одно обращение.

И мужчина отвернулся, явно потеряв интерес.

– Нет! Мне не нужны никакие лекарства! Возможно, от вас сегодня зависит всё человечество!

Хендри вновь обернулся и улыбнулся.

– Ничего себе! Прямо как в фильме каком-то! И что же не так с человечеством?

– Дайте мне десять минут, и я постараюсь все объяснить.

Он вздохнул.

– Кто вы?

– Моё имя – Киара Блекфорд. Мой отец и мать работали в корпорации ИнДжениус. Это...

Хендри перебил меня, теперь уже более внимательно следив за мной:

– Не нужно, я знаю об ИнДжи.

– Мистер Хендри, это разговор не для широкой общест-
венности. Мы можем найти более уединенное место?

Он пожал плечами и указал рукой на неприметную дверь.

– Пройдемте в мой кабинет.

Мы проследовали в просторное помещение с такими же
большими окнами и стеклянным столом в центре. Мужчина
сел в круглое кожаное кресло и жестом предложил сесть нам
с Маркусом.

– Спасибо, – я покачала головой, продолжая стоять напро-
тив него.

– Как угодно. Итак?

Я набрала в легкие побольше воздуха.

«С чего начать? С главного!»

– Корпорация никогда не была банкротом. Вы же, на-
верное, и сами это понимаете. С такими оборотами, как у
Инджи, не могла тягаться ни одна компания этого сегмен-
та. ИнДжениус объявила о своем крахе вынужденно, чтобы
скрыть следы преступления. Ужасного преступления!

– О чем вы говорите?

– Джон Вентон. Вам говорит о чем-то это имя?

– Лично знаком не был, но знаю, что он был владельцем
корпорации. Давно о нем ничего не слышал.

– Потому, что по официальной версии он погиб при взры-
ве в ИнДжи!

– Погиб?

– Да. Только это ложь! И он по сей день является идей-

ным вдохновителем и организатором того кошмара, который творился в компании до липового банкротства.

Хендри налил воду в стакан, продолжая внимательно смотреть на меня.

– В ИнДжи под руководством Вентона ученые последние месяцы вели работу над так называемой сывороткой совершенства. Это препарат, действие которого убивает эмоции и чувства. Но первые опыты на людях привели к их помешательству и самоубийству. Поэтому Джон вынужден был закрыть компанию и уйти в подполье, продолжая разработки и эксперименты. Мой отец был в числе ученых, которые работали на Джона. Сын Вентона – Трой – помог нам разыскать всех исчезнувших родственников, за что мы поплатились.

Хендри бросил взгляд на Маркуса.

– Нет, это не Трой, – поняла я его немой вопрос. – Он сейчас в зале.

– Продолжайте.

– Мы совершенно случайно рассекретили новую лабораторию Джона, и он отомстил нам, убив моих родителей и наших друзей. Мы сами чудом спаслись! Тогда Трой спланировал взрыв в ИнДжи в надежде навсегда похоронить отца и его безумную идею, но Вентон оказался слишком живучим, – я грустно усмехнулась. – Он возобновил разработку формулы, приехав в Сиэтл. Там он запустил ее тестирование. Вы знаете, что творится в Сиэтле сейчас?! – почти закричала я, сжимая кулаки.

– Да, я слышал о новом препарате. Было любопытно узнать, что это такое, но там все покрыто тайной.

– Не удивительно! В Сиэтле – ад! Люди больше ничего не чувствуют! Ни боли, ни страха, ни сострадания. Хотя... – я вспомнила себя. – Нет! Чувствуют, но... внутри себя. Не могут дать им всем выход. Они мучаются. Страдают. Убивают других и себя. И Джон намерен уговорить вас купить у него разработку этого яда. Просто он преподнесет вам информацию о сыворотке, как о каком-то безобидном продукте. Его условия просты – вы выпускаете формулу под своим брендом, но он и его команда участвуют в разработке, как и раньше. Поэтому под видом какой-то биодобавки на рынок фармпрепаратов под логотипом Фармаджен поступит формула совершенства. Что будет дальше – думаю, итак ясно.

Я прикрыла веки и медленно выдохнула.

– Уверена, что Джон не сможет долго держаться в тени. Он захватит власть в компании, вы даже оглянуться не успеете.

Хендри задумчиво водил пальцем по столешнице, рассказ его явно заинтриговал.

– Предупрежден – значит вооружен, верно? – он наконец взглянул на меня.

– У нас есть еще просьба.

– Озвучивайте. Помогу, чем смогу.

– У Маркуса есть антидот.

Хендри перевел взгляд на блондина, до этого стоявшего за моей спиной. Он поправил очки и вышел вперед.

– Видите ли, я все это время работал на Джона Вентона. Я знаю формулу наизусть, и я вот этими самыми руками вводил сыворотку сотням людей каждый день.

Дэвид поднялся из кресла, оперся обеими руками на стол и нахмурился.

– Так ты убийца. Как смело ты в этом признаешься.

– Понимаю вашу реакцию. Но не беритесь меня судить. Поверьте, отказать Вентону не может никто. я был вынужден. Оправдываться, конечно, глупо, я понимаю масштаб и тяжесть содеянного. За все я готов ответить сполна, но сейчас не об этом речь. В крови Троя я обнаружил антитела, которые нейтрализуют действие сыворотки. На основе его плазмы я создал противоядие, оно уже прошло тестирование – результат положительный! Я прошу вас, только вы в силах создать такую партию антитода, чтобы исправить ситуацию в Сиэтле! Вы спасете тысячи людей!

Хендри вновь задумался, потом нажал кнопку на каком-то устройстве, стоящем на столе и обратился к голосу, прозвучавшему из динамика:

– Гарри, поднимись ко мне, это срочно.

В кабинете повисло молчание. Когда на пороге появился неизвестный мужчина, я вздрогнула. Дэвид указал на Маркуса и дал инструкции:

– Срочно в лабораторию. Все, что этот молодой человек попросит – выдать, чего нет – найти! И, пожалуйста, никому ни слова. Приказ – сохранить информацию в тайне. Гарри,

ты берешь на себя управление проектом, доведи его до конца, чего бы это ни стоило.

Мужчина кивнул и пригласил Маркуса проследовать за ним. Мне стало тревожно.

– Не беспокойтесь, мисс Блекфорд. Моя лаборатория скрыта от всех, он будет в безопасности. И я обещаю вам, что антидот будет отправлен в Сиэтл в необходимом объеме. Гарри – моя правая рука, он сделает все быстро и договорится с властями, у нас тоже есть связи и рычаги давления.

Вдруг в конференц-зале раздался странный шум и крики, что-то явно случилось. Я дернулась было к двери, но она отворилась раньше. Передо мной вырос Трой и, еле дыша, выдал:

– Оставайтесь здесь! Это люди Джона!

– Но как?! – начала я.

– Он следил за нами, другого варианта нет. Заприте все замки, я постараюсь эвакуировать людей! – и он обратился к Хендри, который уже достал пистолет из ящика стола: – Вызывайте подкрепление! Быстро!

Потом он снова перевел взгляд на меня:

– А ты! Ты не делай глупостей! Поняла?

Я кивнула. От страха затошнило и бросило в жар, во рту стало горько. Трой выскочил из кабинета, и я заперлась. Дэвид был на удивление спокоен, он достал телефон и набрал номер:

– У нас чрезвычайная ситуация. Нападение. Выводите лю-

дей из пентхауса.

Шум за стеной нарастал, а вместе с ним и моя паника, хотелось забиться в угол и кричать.

– Мисс Блекфорд, присядьте. Скоро нас отсюда вытащат, – Хендри достал бутылку виски, выплеснул из стакана воду прямо на пол позади себя и налил янтарную жидкость. – Не желаете?

Я помотала головой.

«Нашел время!»

Но Дэвид не успел сделать глоток, как дверь кабинета с треском слетела с петель. У меня в груди похолодело, внезапная резь в желудке заставила меня застонать и схватиться за спинку стула. Казалось, что вместе с появлением этого человека в помещение ворвался ледяной ветер.

– Добрый вечер! Какая приятная встреча! – процедил Джон, держа в руке пистолет и наводя его на Хендри. – Жаль, что эта тварь уже успела напеть тебе свою правду, а ведь мы могли бы сработаться!

– Сомневаюсь, Джон, – спокойно произнес Хендри и сел в кресло. – У нас с тобой разные цели.

– Ну теперь-то уж точно.

Выстрел прозвучал так резко, будто разорвав пространство вокруг. Я вздрогнула и зажмурилась, а когда открыла глаза вновь, уже мой крик пронзил тишину кабинета. Хендри осел в кресле, его руки безвольно повисли, голова была запрокинута, а на груди растекалось бордовое пятно, окра-

шивая его серебристый пиджак.

– О, Боже, нет... – прошептала я, опускаясь на колени.

Джон повернулся ко мне, наводя дуло пистолета.

– Ты думаешь, что я идиот?! Неужели, Киара, ты считала себя хорошей актрисой? Я раскусил тебя и твой спектакль еще в Сиэтле! Ваш разговор в Нортакрс-парке не был тайной для меня, вас слушали. Я дал вам время порезвиться, немного опоздал, правда, к началу сегодня. Но это уже не важно. Я и без Хендри все решу.

Я беззвучно рыдала, размазывая по лицу слезы.

– Неужели ты думала, что я позволю вам все испортить во второй раз?!

И тут мои рыдания затихли. Я подняла глаза на Джона и с надменной улыбкой процедила:

– Ты уже позволил.

– Ошибаешься. И в этот раз я избавлюсь от всех вас. Было глупо оставить вас в живых в Сан-Франциско, но теперь я стал умнее.

Я зажмурилась в ожидании боли. Мысленно считая секунды, я слушала удары своего сердца в висках и тяжелое дыхание. Казалось, что время остановилось.

«Где этот чертов выстрел!? Давай же!»

Я распахнула глаза в ответ на раздавшийся шум – резким движением кто-то выбил пистолет из руки Джона, он с грохотом отлетел в сторону и проехал по гладкому полу. Господи, неужели все-таки подоспела охрана!

Во взгляде Вентона отразилось подобие удивления, когда человек, помешавший ему, наконец показал свое лицо.

«Этого не может быть!»

– Ты... откуда ты здесь взялся? – скривился Вентон.

Я же вовсе потеряла дар речи. Передо мной стоял Кайл. Значит, мне не показалось, это его я видела в зале часом ранее. Радость смешалась с диким страхом и захлестнула меня.

– Мечтал сделать это раньше, – прорычал Кайл и, размахнувшись, ударил Джона в челюсть. Тот покачнулся от неожиданности и боли, дотронулся до щеки и отошел в сторону, будто не понимая, что произошло. Он прижался спиной к стене у двери и сполз на пол, смотря прямо перед собой.

Кайл подбежал ко мне, поднял с колен и прижал к груди.

– Как ты оказался здесь? – шептала я, не веря в свое счастье и боясь, что он вдруг исчезнет.

– Это действительно так важно? – прошептал он в ответ, целуя мои волосы.

Я лишь покачала головой.

– Помнишь, я обещал держать тебя за руку, когда весь мир рухнет?

– Да...

– Здесь остались мы, Вентон и его приспешники. Трой и служба безопасности вывели всех гостей из здания. Как только ты и я исчезнем, они откроют огонь на поражение.

– Тогда нам нужно бежать к лифту!

– Не выйдет. Лифты не функционируют, выход на лест-

ницу перекрыт. Мы заблокированы здесь.

– И что же нам делать?

– Веришь мне? – Кайл отстранился и посмотрел на меня. –

Скажи, что ты мне доверяешь.

Я сделала глубокий вдох. Он стоял передо мной, такой прекрасный, светлый, волшебный, как будто и нереальный вовсе. Мой сероглазый бриллиант.

– Больше, – я сделала паузу. – Я тебя люблю.

Он улыбнулся, вскинув подбородок, схватил меня за руку и бросился к окну. Только сейчас я заметила у него за спиной внушительный рюкзак. Стоя на краю, перед этой бездной, отливающей огнями ночного города, я зажмурилась, чувствуя, как Кайл закрепил на мне какую-то конструкцию из ремней и застежек, а уже через секунду раздался хлопок и звук разбивающегося вдребезги стекла. Я ощутила, как крепко сжал меня Кайл и как из-под ног вдруг ушла земля, ветер засвистел в ушах и сквозь него я услышала выстрелы. Мы резко дернулись вверх, от чего тошнота подкатила к горлу, но, пересилив страх, я наконец открыла глаза – мы медленно и плавно кружили над мерцающим Бостоном, и этот полет захватывал дух! Знаете ли вы, что такое парить в небесах от любви? Теперь я знаю! Я чувствовала Кайла, его объятия, тепло, защиту, и знала, что он никогда меня не отпустит. Что бы ни случилось! И я любила его, а он меня. Ничего другого я не могла желать.

А в этот самый момент в кабинете Дэвида Хендри, вла-

дельца крупнейшей фармацевтической компании Фармаджен, были расстреляны Джон Вентон и его совершенные. Он так и остался лежать на полу, прислонившись спиной к холодной стене, с широко раскрытыми глазами и удивлением, отразившимся на его лице. Круг замкнулся.

Я еще никогда не была так счастлива, возвращаясь в родной Сан-Франциско. Соленый свежий ветер, врывающийся в окно нашего старого дома, обдувал мое лицо, солнце согревало и заставляло щуриться от проникающих сквозь легкие белые занавески лучей. Я была наконец дома и чувствовала себя бесконечно свободной!

Джон был мертв, сомнений не оставалось. Он больше не причинит нам боли. Правда, выстрелить напоследок он все-таки успел, но лишь слегка задел Кайла, оставив ему на память шрам на плече.

Хендри оказался порядочным человеком, его было жаль. Его помощник, Гарри, доставил Маркуса в лабораторию и сразу запустил процесс производства антитода, и им уже никто не смог помешать – все лаборанты и ученые, работавшие на Вентона, оказались под стражей. Надеюсь, что теперь и в тюрьме. Оставшиеся в живых совершенные солдаты получили свою сыворотку-противоядие. С ними навсегда остались их воспоминания, которые они мечтали стереть из памяти. Но о некоторых персонажах этой истории я по-прежнему ничего не знала.

Лежа в постели, я вытянула руку перед собой и коснулась светлых прядей, провела кончиками пальцев по скуле, спустилась вниз по щеке, к подбородку. Улыбка коснулась губ Кайла. Он тоже прищурился от яркого солнца и прошептал:

– Любуешься?

Я усмехнулась.

– Имею право.

Блондин поднялся на локте, придвинулся ближе ко мне и поцеловал в лоб.

– Я всегда знал, что ты не устоишь!

И со смехом он перевернул меня на спину, покрывая мое лицо поцелуями.

Последняя неделя была лучшей за последние годы, и я знала, что впереди у меня – лучшее лето. И лучшая жизнь!

– Чем займемся сегодня? – Кайл смотрел на меня, аккуратно убирая со лба непослушный каштановый локон.

– Прогуляемся по набережной, я покажу тебе свое любимое кафе. Я вечером отведу тебя в «Трубу»! Удивлена, что она еще работает.

Я закрыла глаза. Когда-то в «Трубе» все началось. Пусть это был кошмар длиной в несколько лет, но это – часть меня и моих воспоминаний. История, подарившая мне Кайла. И с ним меня ждет новое начало! Поэтому не было смысла отгораживаться от прошлого.

– Договорились! Приготовишь свой фирменный завтрак?

Я закатила глаза, выбираясь из объятий блондина.

– Тебе не надоели сэндвичи?!

Он покачал головой и улыбнулся.

«Ну как можно быть таким сногшибательным?!» – я улыбнулась в ответ, накинула халат и спустилась на кухню.

Внезапно раздавшийся мощный рокот двигателя за окном показался мне очень знакомым. Не раздумывая, я отворила дверь и вышла на террасу. В утренних лучах прямо перед моим домом сверкал синий Додж. Трой вышел из машины, снял очки и улыбнулся. Легкая щетина покрывала щеки, делая его старше своих лет.

– Привет, – он махнул рукой, доставая сигарету.

– Привет. Вернулся домой?

Он закурил и привычно облокотился на Додж.

– Я всего на пару дней. Подумал, что давно не был здесь. Даже забыл, что это такое – дом. Решил забрать кое-какие вещи и восстановить документы. Потом вернусь в Бостон.

– Что так? – от легкой грусти стало чуть сложнее дышать.

– Мне понравился его ритм. Хочу перевестись в какой-нибудь университет. А может и вовсе начать все с начала. Все-таки, я бросил медицину, теперь появилось желание получить диплом.

– Расскажи, что с Меган и Алексом?

– Обоим Маркус ввел антидот на следующий день после вашего отъезда. Алекс очень подавлен, не может простить себя за предательство. Но он обязательно позвонит тебе. Когда наберется смелости. Поговори с ним.

– Конечно.

– А Меган... исчезла. Почти сразу же, как пришла в себя. Я надеюсь, что с ней все будет в порядке и когда-нибудь нам удастся встретиться при других обстоятельствах. Она не плохой человек, просто запуталась.

Трой докурил и надел очки, явно собираясь уезжать. Я не знала, что сказать ему на прощание. Грусть, печаль, горечь воспоминаний поднялись во мне волной, заставляя глаза краснеть.

– Ах да, Маркус теперь работает в Фармаджен. Но я уверен, что ты в курсе. Он крутой парень, думаю, мы будем и дальше общаться. В Сиэтле теперь все спокойно и под контролем Гарри. Теперь он полноправный владелец корпорации. Представляешь, он оказался младшим братом Дэвида!

– Я рада за Маркуса, он достоин этого.

– Ну что ж, рад был увидеть тебя, – Трой обошел Додж и открыл дверь. – Приезжайте в Бостон, посидим где-нибудь и вспомним всю эту нереальную историю за чашкой кофе. Или чего покрепче!

– Конечно, – тихо произнесла я, слегка запрокидывая голову и не позволяя слезам катиться по щекам.

Трой сел в машину, завел ее и, опустив стекло, окликнул меня сквозь шум мотора:

– Киара?

– Да?

– Ты счастлива?

Я вдруг оглянулась, увидев стоявшего в дверях Кайла, руки которого были скрещены на груди. В этой его позе и взгляде читалось напряжение. Он сухо кивнул Трою в знак приветствия и продолжал молча следить за нами. Грусть моя испарилась, как по щелчку, меня наполнил покой и чувство безграничной любви, а лицо осветила улыбка. В голове пронеслось: «Совершенно».

– Мне не нравится это слово, – тихо пробормотала я в ответ собственным мыслям и уже громко добавила: – Абсолютно. Я абсолютно счастлива!

– В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.